

Министерство культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики

Чувашский национальный музей

ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ (2015)

Сборник статей

Выпуск 11

**Чебоксары
2016**

УДК 069
ББК 79.1
Ч 82

*Печатается по решению Научного совета
Чувашского национального музея*

Ч 82 **Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2015):** Сборник статей. Вып. 11. – Чебоксары: ЧНМ, 2016. – 92 с.

**УДК 069
ББК 79.1**

© Чувашский национальный музей, 2016

ОНИ ВОЗГЛАВЛЯЛИ МУЗЕЙ

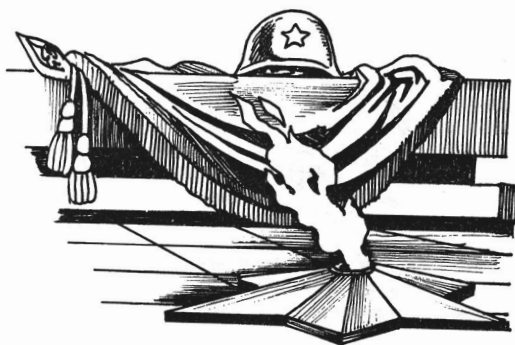
12.II.1921 – 11.IV.1922	Николай Павлович НЕВЕРОВ
11.IV.1922 – 16.VII.1924	Моисей Спиридонович СПИРИДОНОВ
V.1924 – X.1924	Михаил Петрович ПЕТРОВ (ТИНЕХПИ)*
15.XI.1924 – 12.V.1926	Григорий Матвеевич МАТВЕЕВ
01.VI.1926 – III.1930	Михаил Петрович ПЕТРОВ (ТИНЕХПИ)
01.IX.1930 – XI.1932	К.И. МИХАЙЛОВ**
08.XII.1932 – V.1935	Василий Иванович ИВАНОВ
02.VI.1935 – XII.1937	Никита Романович РОМАНОВ*
XII.1937 – I.1938	Анна Романовна СИМОНОВА
07.II.1938 – VIII.1939	Павел Андреевич ОРЛОВ
16.VIII.1939 – 10.III.1940	Владимир Васильевич ИСАЕВ
10.III.1940 – 17.VIII.1941	Илья Ильич ИЛЬИН
17.VIII.1941 – IX.1941	Агния Дмитриевна ПЛЕТНЕВА*
I.1943 – 20.XI.1943	Петр Григорьевич ГРИГОРЬЕВ*
20.XI.1943 – 01.II.1946	Филипп Иванович ИВАНОВ
18.III.1946 – 04.XII.1946	Илья Ильич ИЛЬИН
04.XII.1946 – 27.V.1947	Анна Романовна СИМОНОВА*
27.V.1947 – XII.1948	Павел Андреевич ОРЛОВ
V.1949 – 06.III.1950	Анна Романовна СИМОНОВА*
06.III.1950 – 26.VII.1954	Семен Васильевич ЯНДУШКИН
26.VII.1954 – 29.XI.1960	Семен Николаевич ХАЙМУЛИН
01.XII.1960 – 07.VIII.1961	Прокопий Егорович АЛЕКСАНДРОВ
07.VIII.1961 – 09.VII.1962	Иван Петрович КУЗНЕЦОВ
09.VII.1962 – 17.XII.1963	Николай Алексеевич КАДИКИН
18.XII.1963 – 09.I.1964	Анна Артемьевна ВАСИЛЬЕВА (АВДЕЕВА)*
09.I.1964 – 02.II.1964	Иван Никифорович НИКИФОРОВ
02.II.1964 – 15.XI.1965	Валентина Степановна АТЛАШЕВА
17.XI.1965 – 15.XII.1976	Анна Артемьевна ВАСИЛЬЕВА (АВДЕЕВА)
13.I.1977 – 18.IV.1978	Анна Степановна ЗЕРНЯЕВА
18.IV.1978 – V.1984	Людмила Николаевна ЖАНДАРОВА
09.VII.1984 – 21.IX.1991	Александра Максимовна ЛАПТЕВА
XI.1991 – III.1992	Николай Васильевич СМИРНОВ*
11.III.1992 – X.1992	Николай Иванович ЕГОРОВ
05.X.1992 – 22.X.1992	Николай Васильевич СМИРНОВ*
22.X.1992 – 16.V.1994	Геннадий Николаевич ГОРШКОВ
V.1994 – VIII.1994	Евгений Петрович МИХАЙЛОВ*
01.IX.1994 – V.2008	Эдуард Константинович БАХМИСОВ
С мая 2008 г.	Ирина Петровна МЕНЬШИКОВА

* Временно исполнял обязанности директора

** Имя и отчество установить не удалось

*Как кровь, сияют красные тюльпаны,
Возложенные к Вечному огню.
Спасибо, дорогие ветераны,
За молодость беспечную мою...
Я никогда, поверьте, не устану
За ваши подвиги вас всех благодарить.
Спасибо, дорогие ветераны,
За этот шанс под мирным небом жить!*

Ю. Олефир





Музейное строительство и краеведение

*Е.П. КУЗЬМИН,
заместитель директора по научной работе
Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева*

К ВОПРОСУ ДИСБАЛАНСА КУЛЬТУРНО- МАССОВОЙ И НАУЧНОЙ РАБОТЫ (На примере музеев Марий Эл)

Научно-исследовательская работа является одним из главных видов уставной деятельности любого государственного и муниципального музея. Без научного обоснования, научной систематизации и научного подхода в собирании, изучении и экспонировании фондовых коллекций и предметов, строительстве выставок и экспозиций, проведении экспедиций музейная деятельность невозможна.

Надо отметить, что музеи областного уровня вернули утраченный в 1930-е гг. статус научно-просветительских учреждений. Например, в 1946 г. Марийский областной музей получил статус научно-краеведческого, была введена должность заместителя директора по научной работе. В основу музейного дела был положен базовый подход, состоявший из пополнения и изучения фондов, аннотированной демонстрации музейных предметов и музейных коллекций, а также экскурсионного сопровождения. Данный подход в течение более сорока лет давал хорошие результаты [1; 10].

Значительные структурные и идеологические изменения произошли в 1990-е гг. Не стало понятия «просветительская работа». Музеи были вынуждены со «скрипом» интегрироваться в рыночную систему отношений. Их нацелили на зарабатывание денег, причем не обязательно по музейному профилю. Большое внимание стало уделяться культурно-массовой работе – акциям, концертам, шоу-программам

и т.п. Постепенно участие многих музеев в научно-исследовательском мире регионов стало минимальным, а то и вовсе сошло на нет. Не стало профессиональных научных археологических и фольклорно-этнографических экспедиций, научно-практических форумов на базе музеев.

В «тучные нулевые» ситуация стала постепенно меняться. Пусть и остаточное, но все же более-менее достаточное государственное финансирование культуры стало положительно влиять на развитие музейного дела. Стали появляться новые экспозиции, вышли на качественно иной уровень виды обслуживания населения, стала оживать и прикладная наука. Но она стала развиваться в основном посредством грантов, стала какой-то необязательной. Вот один из наглядных примеров. Известно, что все региональные и муниципальные музеи в своей деятельности ориентируются на индикативные показатели так называемой «дорожной карты». В данных показателях на первом месте – требования количества: а) посещаемости; б) экскурсий; в) выставок; г) массовых мероприятий; д) платных услуг. Очевидно, что нет и намека на показатели любого вида научно-исследовательской работы.

А между тем, научные исследования в музеях необходимы и носят они научно-прикладной характер. В недавно принятом Законе о культуре в РФ (статья 36 пункт 1.7) прямо говорится о поддержке и обеспечении органами государственной власти России, субъектов РФ



Музейные работники Марий Эл обсуждают актуальные проблемы

и органами местного самоуправления научно-исследовательской деятельности в сфере культуры и искусства. В Концепции развития музейной деятельности в Российской Федерации на период до 2020 года в пункте 10 убедительно рекомендуется научно-исследовательскую работу выделять в качестве приоритетной.

В Республике Марий Эл функционирует 30 музеев, из них 3 республиканского уровня, 27 муниципального уровня. Большинство музеев, особенно муниципальных, прочно «вписаны» в орбиту руководящих структур исполнительной власти по культуре и досугу населения. Поэтому закономерно, что перво-степенное внимание в музеях уделяется проведению культурно-массовых мероприятий. Так, за 2014 г. республиканскими и муниципальными музеями было проведено более 1 тысячи мероприятий, открыто более 600 выставок. В ряде музеев работают музейные фольклорные объединения, кружки и т.п. [2].

Если музейно-экскурсионная и культурно-массовая работы проводятся по заданным индикативным и иным требованиям, то научно-исследовательская деятельность во многом построена на энтузиазме научных сотрудников и инициативе руководителей. Так, ежегодная музейная конференция «Евсеевские чтения», проводимая Национальным музеем Республики Марий Эл с 2006 года, стала главной площадкой республики по обсуждению проблем музейного дела и краеведения. На прошедших в 2014 году VIII чтениях из 70 докладчиков 48 являлись музейными работниками [3].

Национальный музей в последнее десятилетие также организовал конференции и семинары международного уровня. Так, в 2007 году состоялся семинар «Символы финно-угор-

ских народов и их популяризация музейными средствами», в 2010-м – научно-практическая конференция «Музей и современный мир: воспитание толерантности в поликультурном пространстве», в 2012-м – научно-практическая конференция «Музей и культурное наследие в социокультурном пространстве регионов России и финно-угорского мира» [1; 14–15].

Муниципальные музеи Республики Марий Эл также активизировали работу по организации краеведческих и школьных конференций. Многие районные музеи позиционируют себя как центры краеведения. Так, Звениговский муниципальный музей проводит ежегодную районную школьную историко-краеведческую конференцию, Музей истории города Йошкар-Олы – ежегодные Городские чтения «Православная книга в жизни человека». Кроме того проводятся разовые конференции по событийным темам [2].

Данным конференциям разных уровней сопутствует планомерное изучение тем и направлений. В Национальном музее РМЭ на сегодняшний день НИР ведется по таким традиционным в музее направлениям, как «Археология, история, краеведение»; «Этнография марийского и финно-угорских народов»; «Флора и фауна особо охраняемых природных территорий РМЭ», «Музейная педагогика и психология». По данным 2014 года, в рамках изучения истории и краеведения научные сотрудники изучали: жизнь и творчество знаменитых деятелей науки, культуры и искусства К.К. Васина, К.В. Константинова, Е.А. Нурминского, Ф.П. Шабердина и др.; историю становления и развития Марийского театра драмы им. Шкетана, Марбумкомбината, городской усадьбы начала XX века; памятники истории и архитектуры Йошкар-Олы XIX–XX веков; неформальные молодежные субкультуры Йошкар-Олы и др. Также продолжалось систематическое археологическое изучение Царевококшайска – Йошкар-Олы.

В русле этнографических исследований изучались: мужские сферы повседневности в традиционной культуре мари начала XX века; усадьба и усадебный комплекс мари; эволюция женского костюма восточных мари; календарные праздники мари.

В рамках исследования флоры и фауны Республики Марий Эл научные сотрудники изучали строительную деятельность животных и видовой состав обитателей пресных водо-

емов. Кроме того, велась обработка и изучение коллекции зоолога и краеведа А.А. Першакова [4].

Муниципальные музеи Марий Эл также обозначают темы, изредка – научные направления изучения. Традиционным является краеведческое изучение своих районов. Так, Моркинский, Звениговский районные музеи в рамках празднования 90-летия образования района, Килемарский – в рамках празднования 75-летия образования района провели большую работу по изучению ряда населенных пунктов, предприятий и организаций, личностей. Отдельными крупными темами в 2014 году стали 100-летие со дня начала Первой мировой войны и подготовка к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне [2].

Результаты исследований научные сотрудники Национального музея оформляли в научные и научно-популярные статьи. В 2014 году 25 сотрудников опубликовали в различных периодических научных и научно-популярных изданиях и сборниках 60 статей, рецензий и тезисов по различным направлениям музейной и научно-исследовательской работы. Объемы публикаций заслуживают внимания и достойно позиционируют музей в научно-исследовательском мире Республики Марий Эл [4; 58–65].

Кроме статей и тезисов научные сотрудники Национального музея в 2014 году издали 3 научные монографии: «Присоединение Марийского края к Русскому государству»; «Воеводская власть и управление в Марийском крае в XVIII веке», «Археологическое изучение Йошкар-Олы – Царевококшайска (к 430-летию города)». За 95-летнюю историю музея такого еще не было [9].

Несколько иначе обстоит дело в муниципальных музеях Республики Марий Эл. Публикацией статьи в «Музейном вестнике» Национального музея по итогам Евсеевских чтений большинство научных сотрудников музеев и ограничивается. Надо отметить, что на этом фоне выгодно отличаются несколько сильных краеведов, которые весьма активно печатаются в районной и даже республиканской прессе. Среди них: Л.А. Сошин, научный сотрудник Моркинского районного музея; П.А. Айгишев, научный сотрудник Килемарского районного

музея; В.Л. Шерстнев, зам. директора Козьмодемьянского музейного комплекса и др. [2].

В целом, нельзя не отметить, что научно-исследовательская работа в музеях имеет положительную динамику в развитии. Вместе с тем очевидны и проблемы, присущие большинству региональных музеев. В первую очередь, это дисбаланс научно-исследовательской и культурно-массовой составляющих в деятельности музея с преобладанием последней. Конечно, культурно-массовая деятельность привлекает посетителя, это приносит доход, что в современных условиях оправданно. Между тем, богатейшие фонды, к примеру, Национального музея (около 230 тыс. ед. хр.) требуют пристального и неустанный изучения. Задача научного изучения фондов в качестве приоритетной уже в течение ряда лет заявляется министром культуры России В.Р. Мединским. Поэтому перспективы НИР музеев, прежде всего, должны быть направлены на изучение музейных предметов и музейных коллекций, многочисленного фото- и документального материала. Важно построить работу на разумном балансе научно-исследовательской и культурно-массовой деятельности.

Л и т е р а т у р а

1. Национальный музей Т.Евсеева. Страницы истории / Сост. Ан.В. Муравьев. – Йошкар-Ола: ГБУК РМЭ «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т.Евсеева», 2011. – С. 10.
2. Муниципальные музеи Республики Марий Эл. Отчет за 2014 год / Сост. З.П. Иванова. – 32 с.
3. Музейный вестник: ежегодный сборник. Вып. 9 / ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т.Евсеева»; науч. ред. Е.П. Кузьмин. – Йошкар-Ола, 2015. – 384 с.
4. Ежегодник Национального музея Республики Марий Эл им. Т.Евсеева. Отчет за 2014 г. / ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т.Евсеева». – Йошкар-Ола, 2015.
5. Свечников С.К. Присоединение Марийского края к Русскому государству: монография / С.К. Свечников. – Казань: Изд-во «ЯЗ», 2014. – 268 с.
- Кузьмин Е.П. Воеводская власть и управление в Марийском крае в XVIII веке. – Саарбрюккен (Saarbrücken): Lap Lambert Academic Publishing, 2014. – 264 с.; Археологическое изучение Йошкар-Олы – Царевококшайска (к 430-летию города): монография / Мар.гос.ун-т; Е.Е. Воробьева, П.С. Данилов, Ал.Ю. Зеленева и [др.]. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «Стринг», 2014. – 180 с.

Н.И. ЗАХАРОВА,
научный сотрудник Музея чувашской вышивки

МУЗЕЙ ЧУВАШСКОЙ ВЫШИВКИ: КОНЦЕПЦИЯ ПЕРВОГО ЗАЛА

Вышивка является уникальным памятником материальной культуры чувашского народа. Она имеет тысячелетнюю историю и невидимыми нитями связывает чувашей со многими народами России и зарубежья. В настоящее время образцы чувашской вышивки хранятся в различных музеях России, а сама она давно стала визитной карточкой нашей республики. Всем нам знакомый узор украшал герб и флаг Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики, утвержденные в 1925 г. Элементы вышивки отражены и в новых государственных символах Чувашской Республики (приняты в 1992 г.).

Испокон веков чувашские мастерицы по счету нитей холста вышивали изящные геометрические узоры. Орнаментальные формы отшлифовывались в течение веков и передавались из поколения в поколение.

Чувашская вышивка выделяется ритмичностью и строгой композицией орнамента. Узоры на деталях костюма имели свои определенные регламентированные места. По характерным элементам орнамента в чувашской вышивке ученые выделяют геометрические, растительные и зооморфные мотивы. По мнению историка И.Н. Смирнова, «главная роль в передаче азиатских, иранских мотивов на запад принадлежала чувашам, преимущественно низовым: у них эти мотивы встречаются в наибольшем разнообразии; распространяясь далее на запад и на север, они убывают; ни у мордвы, ни у черемис растительный и животный орнаменты не имеют, например, такого широкого употребления, как у чуваш» [18; 936]. Эту же мысль развивает в своих исследованиях по чувашскому орнаменту доктор искусствоведения А.А. Трофимов [23].

В настоящее время путем «самиздата» появилось много так называемой краеведческой литературы. Встречаются книги по вопросам чувашского орнамента, в которых, к сожалению, не совсем верно трактуются зна-

чения узоров. Ориентируясь на эти издания, в 2008 г. на самом видном и людном месте Чебоксар, напротив здания Чувашского национального музея, на средства одного из банков установили стелу с описанием ложных значений мотивов чувашской вышивки. Некорректную трактовку и ошибочное использование символов вышивки можно наблюдать и на костюмах участников фольклорных коллективов.

Главным хранителем и первым популяризатором традиций чувашской народной вышивки должен стать музей. С этой целью в 2015 г. Национальный музей ЧР, предварительно выиграв грант Главы Чувашской Республики, решил открыть Музей чувашской вышивки в старинном двухэтажном кирпичном здании (Чебоксары, ул. К. Маркса, 32). Здесь ранее располагался Дом народного творчества, общая площадь всего здания составляет 865 кв. м.

Историческая часть экспозиции займет правое крыло первого этажа здания (ее общая площадь составляет 109, 2 кв. м).

Основная цель экспозиции – сохранение чувашской народной вышивки как одного из сокровищ богатой национальной культуры, дальнейшее ее развитие и приобщение молодежи к традициям народных ремесел.

Главная идея экспозиции – показать музейными средствами историю развития чувашской народной вышивки и мифологические воззрения народа через орнамент.

Основной зал Музея чувашской вышивки будет создан на основе подлинных музейных предметов, архивных документов и фотографий, предметов быта и произведений художников по вышивке. Материалы будут располагаться в хронологическом порядке: экспозиция начнется с археологических находок и завершится произведениями современных авторов-прикладников.

Далее рассмотрим темы, которые будут отражены в экспозиции чувашской вышивки.



Фрагмент экспозиции
Музея чувашской вышивки

I. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ЧУВАШСКОЙ НАРОДНОЙ ВЫШИВКИ

1. Археологические находки, свидетельствующие о существовании вышивки у предков чувашей – булгар и сувар

Вышивка у чувашей имеет многовековую историю. Как утверждают археологи, у наших предков, булгар и сувар, еще в X–XII вв. существовала вышивка. На территориях, ранее входивших в состав Булгарского государства, археологи Чувашии и Татарстана не раз находили фрагменты ткани с вышивкой и предметы рукоделия (ножницы, иглы, пряслица). В археологическом фонде Чувашского национального музея также хранится небольшая коллекция предметов (фрагменты кружева и вышивки, пряслица, булавки, ножницы), характерных для булгарского периода истории чувашского народа. Однако в сырой земле холст и нитки не могут сохраняться столетиями, поэтому судить о вышивке, существовавшей раньше XVII в., мы не можем. В связи с этим развитие орнаментального искусства в более ранние периоды будет показано через ювелирные украшения (перстни и кольца) булгар и сувар, датированные X–XIII веками.

Более глубокие истоки чувашской вышивки будут показаны, опираясь на научные труды искусствоведа А.А. Трофимова. Он доказал, что истоки чувашского орнамента восходят к древней индоиранской культуре, а традиции сформировались в искусстве цивилизации древних земледельцев юга Средней Азии и Северного Ирана. Эту тему раскроют копии

рисунков женских статуэток древних земледельцев южных областей Средней Азии и сравнительная таблица орнаментов керамики древних земледельцев с узорами чувашской вышивки, составленные искусствоведом.

1. 2. Чувашская вышивка в сравнении с древнекитайскими иероглифами и руническими знаками

В чувашской вышивке и родовых знаках (тамгах) некоторые исследователи видят остатки китайской письменности. В 1959 г. в Государственном музее этнографии народов СССР (ныне Российский этнографический музей) российские исследователи Л.Н. Гумилев, Т.А. Крюкова и китайский ученый М.Ф. Хван расшифровали знаки на чувашской женской свадебной рубашке XVIII в. и вычитали значение орнамента: «Он (жених) стремится к ней. Встретились и они жаждут любви. И вот они слились» [6; 179].

Оказалось, что рисунки чувашского орнамента сходны с древнейшими китайскими иероглифами. На основе этих данных ученые сделали вывод, что «чуваша являются прямыми потомками европейских гуннов, в свою очередь, связанных с центральноазиатскими хунну. Хунну восприняли древнюю китайскую письменность» [6; 181].

Данная подтема в экспозиции будет отражена через показ сравнительных таблиц чувашских родовых знаков и элементов вышивки с древнекитайскими иероглифами Иньской эпохи, фрагмента статьи Л.Н. Гумилева, Т.А. Крюковой, М.Ф. Хван, а также фотографии чувашской обрядовой рубашки из фондов Российского этнографического музея (№ 94–1).

II. ЧУВАШСКИЕ И БОЛГАРСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ОРНАМЕНТЕ

Мотивы узоров, аналогичные чувашским, встречаются в орнаментальном искусстве многих народов, особенно у тюркоязычных, – каракалпаков, казахов, узбеков, киргизов, якутов. Сходные элементы также можно наблюдать у финноязычных народов Поволжья (мари, мордвы, удмуртов), Сибири (ханты и манси), а также у русских и украинцев.

Несмотря на широкое географическое распространение одинаковых элементов вышивки, данный раздел мы решили посвятить лишь чувашско-болгарским параллелям в орнаменте, так как эта тема в чувашской этнографии считается наиболее изученной.

Исследованием данного вопроса занимались как чувашские, так и болгарские ученые. На основе тщательного анализа историк-этнограф П.В. Денисов выявил удивительные сходства чувашских костюмов средненизовой и низовой групп с болгарской женской одеждой «северо-восточных районов Болгарии: в Поповском, Разградском, Шуменском округах <...> именно на той территории, где расселились болгары Аспаруха и образовалось Болгарское государство» [7; 18].

В разделе, посвященном чувашским и болгарским параллелям в орнаменте, будут представлены: фотографии исследователей П.В. Денисова и И. Коева; карта расселения болгарских племен в XVII в. на территорию современной Болгарии; фотография нагрудного узора *кёске*; болгарский нагрудный узор, аналогичный чувашскому; фотографии, демонстрирующие сходный способ повязывания сурбана низовых чувашей и женской головной повязки капанских женщин; обложка книги П.В. Денисова «Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей» [7].

III. ВИДНЫЙ УЧЕНЫЙ-ИСКУССТВОВЕД А.А. ТРОФИМОВ И ДРУГИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ЧУВАШСКОЙ НАРОДНОЙ ВЫШИВКИ

Чувашско-болгарские связи интересовали также искусствоведа *Алексея Александровича Трофимова*. Он исследовал связь чувашской культовой скульптуры с болгарской скульптурой, полжизни посвятил изучению чувашской народной вышивки.

Благодаря А.А. Трофимову мы можем сказать, что предки чувашей пользовались руни-



ческим письмом, перешедшим затем на вышивку. Он написал около 200 научных трудов, трижды становился лауреатом Государственных премий Чувашской Республики – в области литературы и искусства (1995, 2008), в области гуманитарных наук (2001).

А.А. Трофимову, как ведущему исследователю чувашского орнамента, будет посвящен отдельный стенд, где будут показаны копии обложек его основных трудов: «Орнамент чувашской народной вышивки» [23], «Искусство» [24], «Произведения чувашской народной вышивки в музеях России» [25], а также фрагменты некоторых статей.

В разные годы исследованием чувашской народной вышивки занимались и другие специалисты. Среди них художники, этнографы, историки, музейные сотрудники и народные мастера.

Впервые, создав серию акварельных рисунков чувашских орнаментов, состоящую из 26 листов, выпустил книгу-альбом *Николай Евстафьевич Симаков*. В настоящее время альбом хранится в Научной библиотеке Российской академии художеств [17].

Дмитрий Иванович Архангельский, будучи художником, оставил нам графический альбом «Чувашские узоры» [4]. Его он составил на основе коллекции музея Ульяновского чувашского педагогического техникума, где преподавал рисование и черчение студентам первого и второго курсов.

В 30-е гг. XX в. изучением чувашской народной вышивки занималась *Татьяна Михайловна Акимова*. В те годы она работала заведующей чувашским отделом Саратовского государственного областного музея краеведения (1920–1940) и публиковала свои статьи о вышивке и костюме чувашей Саратовской губернии в местных и центральных изданиях [1; 2].

В середине XX в. чувашскую вышивку исследовали супруги *Татьяна Александровна Крюкова и Геннадий Александрович Никитин* – сотрудники Государственного музея

этнографии народов СССР. В период с 1938 по 1941 гг. Г.А. Никитин трижды участвовал в двухмесячных экспедициях по Чувашии и побывал в 11 районах. Он сформировал этнографическую коллекцию и положил начало экспонированию чувашской народной одежды и вышивки. Т.А. Крюкова организовала около 35 экспедиций в районы Поволжья. В 1960 г. в соавторстве с Г.А. Никитиным выпустила книгу-альбом «Чувашское народное изобразительное искусство» [12].

Некоторые вопросы орнамента интересовали и ленинградского этнографа *Нину Ивановну Гаген-Торн*. В 1926–1927 гг. в составе Средневожской экспедиции Государственной академии истории материальной культуры она собирала в Чувашии материал о традиционной женской одежде чувашей. В 1957 г. совершила вторую поездку по Чувашии. На основе сравнительного анализа и экспедиционных материалов написала монографию о женской одежде народов Поволжья и Приуралья [5].

Первое учебное пособие, знакомящее со швами чувашской вышивки, написала *Альберта Афанасьевна Анцыгина* [3]. В 60-е гг. прошлого века она работала художником филиала Альгешевской фабрики «Паха тёрё» в Яльчиках, в 1976 г. по ее инициативе в чувашском творческом производственном комбинате Художественного фонда РСФСР открыли цех вышивки.

В конце XX – начале XXI вв. в контексте народного костюма о чувашской вышивке начал писать *Геннадий Николаевич Иванов-Орков*, заведующий научно-исследовательским отделом Чувашского государственного художественного музея [11; 13]. Книги, изданные с его участием, не раз становились лауреатами разных конкурсов и выставок.

Информация о вышеупомянутых исследователях чувашской вышивки будет размещена на отдельном планшете.

IV. ЧУВАШСКАЯ НАРОДНАЯ ВЫШИВКА XVIII–XIX вв. И ЕЕ РИТУАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА

Вышитые вещи, как и остальные предметы, хранящиеся в фондах музеев, этнографы привычно относят к материальной культуре. Однако во всевозможных обрядах проявляется их духовная сторона, связанная с мировоззрением, мифами и легендами народа. Этот раздел экспозиции посвящен ритуальной симво-

лике вышитых деталей народного костюма, и предметы, раскрывающие данную тему, будут размещены в витринах разных размеров.

Итак, вышивкой украшались: рубахи (*кёне*), головные повязки (*сурпан*, *масмак*, *пуш тутри*, *чалма*), набедренные детали одежды (*сарй*, *яркйч*, *кут чалми*), верхняя одежда (*шупёр*, *сэхман*), передники (позже – фартуки). Рассмотрим символические значения некоторых перечисленных деталей костюма.

Рубаха считается главным элементом в народном костюме. В старину ее, как и ныне, носили, прежде всего для прикрытия тела от холода и жары. В то же время она наделялась охранительной силой от разных невидимых злых духов. Ее сакральная магическая сила заключалась в вышитых деталях, которые всегда располагались в самых жизненно важных местах: вокруг горловины и грудного выреза, на концах рукавов и на подоле. Таким вот образом в старину люди огораживали себя от зловредных сил.

Особо значимые знаковые фигуры у чувашей всегда располагались на груди. По ним издали можно было определить замужем девушка или нет. Этнографы не раз писали, что замужние чувашки носили парные узоры *кёскё*, а незамужние (или вдовы) вышивали эту розетку только на одной стороне груди.

Подобная традиция распространялась и на нашивки. Замужние женщины на свои рубахи пришивали парные розетки *кунчёк* (или *сунтэх*), а девушки – только с левой стороны, справа пришивали диагональную полосу.

Рубаха была своеобразным паспортом: через эти символические орнаментальные мотивы передавалась информация в окружающее пространство.

На обрядовые праздники чувашки всегда старались надевать новое платье. Рубаха символизировала разные периоды в жизни человека. Самые значимые события – это рождение, свадьба и смерть. Все они связаны с переодеванием рубахи.

Как только в семье рождался ребенок, его заворачивали в одежду, которую носили представители старшего поколения. При этом соблюдалось половое различие: девочек пеленали рубашкой матери или бабушки, а мальчика – отца или дедушки.

Во время свадьбы девушка полностью меняла свой наряд на женский. Жених также переодевался в соответствующий костюм, украшенный вышивкой.

Если в семье кто-то умирал, то его опять же переодевали в его любимый чистый наряд. «На поминках в сороковой день со дня смерти рубашки, оставшаяся от покойника, служит его заместителем. Подразумевая, что умерший родственник в этот день моется, в затопленной бане на шест вешают его рубашку. Затем ее кладут на столб-юпа, положенный на постели. Когда начинают показывать свое веселое настроение по поводу прихода души умершего, эту рубашку вешают на себя и пляшут, подразумевая, что с ними радуется и их умерший родственник» [15].

Рубаху умерших родственников чувашки вывешивали в бане и во время родов. А на свадьбе вешали на ветку березы, которую устанавливали в центре *шилёк*. Этот обряд связан с языческими верованиями чувашей. В те далекие времена они верили, что душа через какую-то часть одежды может прийти к живым людям и помочь им.

Сурпан у чувашей – символ замужества. Чувашская девушка первый раз его повязывала во время свадебного обряда *сурпан сырни* (повязывание сурбана) и не снимая (лишь меняя на другие сурбаны) носила до конца своей жизни. Даже разрыв брачных отношений у чувашей связан именно с этой головной повязкой. Надо сказать, в XVIII – XIX вв. чувашки почти не разводились, тем не менее обряд разрыва брачных отношений в научной литературе зафиксирован. Исследователь-путешественник П.С. Паллас в свое время записал: «...наблюдается сие обыкновение, что муж разрывает пополам лопасть (*сурбан*. – Н.З.) отверженной от себя жены и одну половину оставляет у себя, другую ей дает» [14; 160]. Вслед за ним этот обряд описал в своих «Заметках о чувашах» и русский ученый-этнограф В.А. Сбоев [16; 64].

У чувашей-язычников вплоть до начала XX в. также существовала традиция развешивания сурбанов, вышитых полотенец и кусков холста на священные деревья (*киремет*).

Покрывало невесты – символ свадьбы. Оно всегда было большим, шили из трех полотнищ холста. Углы украшали двухсторонними геометрическими узорами, в которых всегда присутствовали орнаменты розетки.

Покрывало невесты использовали только во время свадьбы, и поэтому оно было не в каждой семье. Его хранили и передавали из поколения в поколение. Под покрывало невесты

сажали в родительском доме. Вот как описывает этот обряд А.К. Салмин: «Накрывание невесты покрывалом происходит в клети. Реже это делают у соседей. Тут же невеста начинает плач. Наряжают в *пёркенчёк* невестка молодой или посаженные отец и мать. Невеста, как правило, выражает нежелание покрыться, три раза срывая с себя покрывало. Затем молодую вводят в избу. Таким образом лицо невесты на все время свадьбы бывает закрытым. Для начала невесту на плач «заводит» невестка, укрывшись вместе с молодой одним покрывалом. <...> Под покрывалом *пёркенчёк* проводится обмен кольцами между женихом и невестой» [15; 207–208]. Этнолог делает вывод, что «такой символический дом молодых в историческом прошлом мог подразумевать матрилокальный характер брака» [15; 207–208]. Вышитое покрывало необходимо было для защиты невесты от злых сил и порчи.

Жениховый платок – символ договора между женихом и невестой. Этот платок чувашские девушки готовили заранее, до свадьбы. В день сватовства в знак согласия выйти замуж девушка должна была подарить своему возлюбленному прямоугольный платок, украшенный по периметру двухсторонними геометрическими узорами, а по внутренним углам – розетками. Этот платок жених во время свадьбы должен был носить на спине поверх *шупър*, сложив его по диагонали. При этом были видны обе стороны платка, и можно было оценивать мастерство и аккуратность невесты.

Покрывало невесты и жениховый платок считались атрибутами свадьбы. Народные безымянные мастера вкладывали в их орнаментацию особую смысловую нагрузку. Даже в простой прямоугольно-квадратной форме покрывала и платка скрывается древнее представление чувашей о мире, ведь наши предки землю представляли четырехугольной. Это хорошо заметно в произведениях фольклора, где часто упоминается «тăватă кĕтеслĕ сĕр». Наподобие земли люди старались строить и оформлять все свои строения и произведения. Сильнее всего это проявляется в обрядах, особенно в ограждениях *киремет карти* и свадебного *шилёк*. Покрывало невесты и жениховый платок, как и киреметище, имели прямоугольную форму. Угловое расположение розеток также весьма символично. По мифологическим представлениям народа, земля держится на четырех столбах, а в центре растет мировое древо. Его

мотив в чувашской вышивке является самым распространенным.

V. М. С. СПИРИДОНОВ – ХУДОЖНИК-ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И СОБИРАТЕЛЬ ЧУВАШСКОЙ НАРОДНОЙ ВЫШИВКИ

Своеобразные геометрические узоры чувашской вышивки более 40 лет собирал и зарисовывал художник, музейный деятель **Моисей Спиридонович Спиридонов** (1890–1981). Он стоял у истоков Чувашского национального музея, хотя официально проработал в нем лишь четыре года. М.С. Спиридонов всю жизнь коллекционировал и зарисовывал образцы чувашской вышивки и мечтал издать альбом «Чувашский орнамент» [19]. При жизни успел опубликовать две научные статьи о швах и орнаменте чувашской вышивки [20; 21]. Очень важно, что М.С. Спиридонов зарисовывал каждый стежок именно в таком направлении, в каком он ложился на холст. Моисей Спиридонович был не только художником, но и профессиональным фотографом. Его лучшие работы вошли в научные издания 50–60-х годов XX в.

54 акварельные таблицы М. С. Спиридонова и комментарии к ним ныне хранятся в Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук. В 2007 г. искусствовед А.А. Трофимов осуществил мечту художника: он выпустил книгу «Чувашский орнамент» [22] с зарисовками художника. Копии некоторых узоров и фотографии станут экспонатами Музея чувашской вышивки.

VI. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЧУВАШСКОЙ НАРОДНОЙ ВЫШИВКИ В XX в.

В советский период в развитии чувашской народной вышивки большую роль сыграла Альгешевская фабрика «Паха тёрё», история создания которой была связана с промысловым кооперативным товариществом «Кустарь-художник» (1923). В 1929 г. ей дали удачное название «Паха тёрё». Всего же в советский период в Чувашии функционировали 24 артели по изготовлению изделий с вышивкой на экспорт. Эта продукция производилась и в районных центрах, и в деревнях.

Начальный период деятельности Альгешевской фабрики «Паха тёрё» будет освещаться с помощью фотодокументов и вышитой

карты Чувашской АССР, выполненной в 1937 г. к Всероссийской сельскохозяйственной выставке в Москве. Дальнейшую историю можно будет проследить по материалам художников, работавших здесь в разные годы.

VII. ТВОРЧЕСТВО Е. И. ЕФРЕМОВОЙ



Главным художников Альгешевской фабрики «Паха тёрё» много лет работала **Екатерина Иосифовна Ефремова** (1914–2000), выпускница Московского института прикладного и декоративного искусства. Чувашскую вышивку она подняла на качественно новый профессиональный уровень. В советский период нашу вышивку узнавали всюду, и она была почти в каждой чувашской семье. Население республики охотно покупало льняные халаты, рубашонки с изящными национальными узорами. Мастера и художники фабрики часто участвовали в разных выставочных проектах. Сама Е.И. Ефремова несколько раз побывала в творческой командировке за границей. Известно, что в 1956–1957 гг. она дважды участвовала в Советской промышленной выставке в Египте, что ее произведения экспонировались в более чем 120 странах.

Е.И. Ефремова несколько лет поддерживала связь с мастерами профильных артелей из других городов. Коллеги ей помогали развиваться в новом русле, использовать в своем творчестве ранее не применявшиеся новые методы и приемы. Например, по совету З.Д. Кашкаровой, главного художника Научно-исследовательского института художественной промышленности, она начинает использовать мережки, создавать монументальные произведения, внедрять машинную вышивку.

Долгие годы Е.И. Ефремова переписывалась с однокурсницами по Московскому институту прикладного и декоративного искусства. Особенно много писем сохранилось от узбек-

ской художницы по коврам З.К. Бекировой.

В 1967 г. о творчестве Е.И. Ефремовой написали в журнале «Советский Союз», издававшемся на 19 языках мира и распространявшемся в 130 странах.

В экспозиции будущего музея Е.И. Ефремовой будут посвящены отдельные планшеты и витрина, рассказывающие о ее творческом становлении: фотокопии дипломной работы (керамический комплект «Чувашский квасник»); фотографии преподавателей (В.А. Фаворского, С.В. Ильинской), наставников и коллег (З.Д. Кашкаровой, З. Бекировой, Т.А. Крюковой и др.), переписка, дипломы и награды.

VIII. ТВОРЧЕСТВО ДРУГИХ МАСТЕРОВ И ХУДОЖНИКОВ ПО ВЫШИВКЕ



Е.И. Ефремова воспитала достойных учеников и последователей. Вместе с ней успели поработать ныне живущие и работающие художники декоративно-прикладного искусства – М.В. Симакова, Т.И. Петрова, Н.Ф. Ильина.

Мария Васильевна Симакова фабрики

«Паха тёрё» отдала 30 лет. Поступив на работу молодой вышивальщицей, она выросла до главного художника. Ее вышитые произведения побывали с выставками в семи странах. В 2009 г. ее произведения украсили выставку «Дженадерия-2009» в г. Эр-Рияд Саудовской Аравии.

В развитие традиционного национального искусства большой вклад внесла выпускница Московского художественно-промышленного училища им. М. И. Калинина, заслуженный художник Чувашской Республики **Татьяна Ивановна Петрова**. С 2004 г. она – главный художник ЗАО «Чувашский эксклюзив». Является ведущим художником декоративно-прикладного искусства Чувашской Республики и известным модельером этнического костюма. В сентябре 2009 г. Т.И. Петрова была принята в члены Международной академии художеств мира «Новая эра».

В творческой биографии **Надежды Федо-**

ровны Ильиной также был период, когда она трудилась на фабрике «Паха тёрё». До этого она окончила Институт текстильной и легкой промышленности им. С.И. Кирова (1973). В настоящее время является художником-модельером народных костюмов фирмы «Родные мотивы».

Главным художником фабрики «Паха тёрё» сегодня работает **Анастасия Васильевна Андреева**, выпускница Московского художественно-промышленного училища им. М.И. Калинина (1986), мастер народных художественных промыслов Чувашской Республики (2004).

Все вышеупомянутые мастера являются участниками многих городских, районных, республиканских, региональных, всероссийских, международных выставок народного искусства и художественных промыслов.

В Чувашской Республике также имеются отдельные мастера и художники, которые нашли свою особую творческую линию в орнаментальном искусстве. Таковыми являются заслуженный работник культуры Российской Федерации Т.В. Шаркова и народный мастер Российской Федерации Е.Н. Жачева.

Используя символы чувашского орнамента, **Татьяна Васильевна Шаркова** создает своеобразные авангардные вышитые произведения. Она первой начала создавать вышитые чувашским орнаментом картины. Две ее работы из фондов Чувашского национального музея достойно войдут в экспозицию Музея чувашской вышивки.

Весьма своеобразно творчество **Евгении Николаевны Жачевой**. Она по образованию – музыкальный педагог, специального художественного образования не имеет. Тем не менее, увлекшись вышивкой в 40 лет, стала не просто мастером, но и исследователем чувашских народных швов. Свои рукотворные произведения Е.Н. Жачева создает, используя все приемы швов чувашской вышивки. Этим



она отличается от других авторов. Благодаря ей мы сегодня можем утверждать, что в чувашской вышивке около 70 швов и их разновидностей. Перу Е.Н. Жачевой принадлежат яркие красочные издания «Чувашская вышивка» [8], «Чувашская вышивка: советы мастерицы» [9], «Чувашская вышивка в школе» [10]. Одна из этих книг, «Чувашская вышивка», в 2006 г. стала лауреатом Всероссийского конкурса «Книга года» в номинации «Лучшая книга, способствующая развитию регионов России».

Художникам и мастерам чувашской вышивки будут выделены отдельные планшеты (для плоскостных материалов) и витрины для вышитых предметов.

Мастеров вышивального искусства в Чувашской Республике много. Однако в одном маленьком зале творчество всех показать невозможно, поэтому мы выбрали самых достойных, которые действительно заслужили, чтобы информация о них была представлена в постоянной экспозиции Музея чувашской вышивки.

Подытоживая, хочется сказать, что чувашский орнамент, «перекочевав» со старинной домотканины на новые материалы и обретя более совершенные формы, живет и развивается по сей день.

Л и т е р а т у р а

1. Акимов Т.М. Чувашские вышивки // Искусство народов СССР. – М., 1930. – С. 60–70.
2. Акимов Т. М. Вышивка саратовских чуваш // Известия Саратовского Нижне-Волжского института краеведения. Т. VII. – Саратов, 1936. – С. 35–56.
3. Анцыгина А.А. Учимся вышивать. Методические рекомендации в помощь любительским объединениям по национальной вышивке и руководителям кружков по народному искусству. – Чебоксары, 1992. – 80 с.
4. Архангельский Д.И. Чăваш тĕрри. – Ульяновск, 1925. – 31 с.
5. Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья (материалы по этногенезу). – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1960. – 228 с.
6. Гумилев Л.Н., Крюкова Т.А., Хван М.Ф. Китайские письма на чувашской рубахе // Чувашский гуманитарный вестник. – Чебоксары: ЧГИГН, 2006. – № 1. – С. 171–181.
7. Денисов П.В. Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1969. – 176 с.

8. Жачева Е.Н. Чувашская вышивка – Чăваш тĕрри: техника, приемы: книга-альбом. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2006. – 238 с.

9. Жачева Е.Н. Чувашская вышивка: советы мастерицы. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. – 95 с.

10. Жачева Е.Н., Ефимова А.А. Чувашская вышивка в школе. Учебно-методическое пособие. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014. – 351 с.

11. Иванов-Орков Г.Н. Узоры, цвет, символика. Народное искусство и художественные промыслы современной Чувашии. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2012. – 191 с.

12. Никитин Г.А., Крюкова Т.А. Чувашское народное изобразительное искусство. – Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960. – 166 с.

13. Николаев В.В., Иванов-Орков Г.Н., Иванов В.П. Чувашский костюм от древности до современности. Научно-художественное издание. На рус., чув. и англ. яз. – Москва–Чебоксары–Оренбург, 2002. – 400 с.

14. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи // Хрестоматия по культуре Чувашского края: дореволюционный период. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. – С. 144–169.

15. Салмин А.К. Вещь в контексте ритуала // Проблемы изучения научного наследия Н.В. Никольского: Материалы конференции, посвященной 120-летию со дня рождения ученого. – Чебоксары: ЧГИГН, 2002. – С. 180–259.

16. Сбоев В.А. Заметки о чувашах. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 142 с.

17. Симаков Н.Е. Чувашские узоры. Альбом акварелей. – Самара, 1875.

18. Смирнов И.Н. Чуваши. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – Т. 38. – СПб, 1903. – С. 933–938.

19. Спиридонов М.С. Орнаменты чувашской народной вышивки. Альбом // НА ЧГИГН. – Отд. VIII. – Т. 179. – КП. 2. – Инв. № 61.

20. Спиридонов М.С. О технике вышивки // Чувашское искусство. Труды ЧНИИ. – Вып. 57. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1975. – С. 160–170.

21. Спиридонов М.С. Орнаментация чувашской вышивки // Чувашское искусство. Сб. ст. ЧНИИ. – Вып. 3. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1974. – С. 127–157.

22. Спиридонов М.С. Чувашский орнамент / А.А. Трофимов. – Чебоксары: ЧГИГН, 2010. – 216 с.

23. Трофимов А.А. Орнамент чувашской народной вышивки. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1977. – 110 с.

24. Трофимов А.А. Искусство: избранные труды. Сб. ст. – Чебоксары: ЧГИГН, 2005. – 604 с.

25. Трофимов А.А. Произведения чувашской народной вышивки в музеях России (XVII – XX вв.). – Чебоксары: ЧГИГН, 2007. – 114 с.

Г.В. АЛЖЕЙКИНА,

*доцент Чувашского государственного института
культуры и искусств*

ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХУДОЖНИКОВ ЧУВАШИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Союз художников Чувашии берет свое начало с 1920-х гг., с организации изосекции при областном отделе народного образования. В 1927 г. в целях развития профессионального изобразительного искусства и активизации выставочной деятельности был образован Чувашский филиал Ассоциации художников революционной России. Оргкомитет союза сформировался 24 февраля 1933 г., учредительный съезд проходил 8–10 июля 1935 г. Объединение национальных мастеров изобразительного искусства было названо Союзом чувашских советских художников [1; 91].

В 1940 г. в Союзе чувашских советских художников состояли 42 человека. Из оставшихся к началу 1941 г. художников более половины ушли на фронт. Союз художников, состоявший в основном из мастеров старшего поколения, в годы войны сделал все возможное, чтобы жизнь чувашского искусства не остановилась [2; 16]. В этот непростой для всей страны период художники, как и все деятели культуры, ощущали себя мобилизованными на общее дело защиты Родины и разгрома врага. Это обеспечило приоритет выставочной деятельности как одного из наиболее востребованных направлений работы Союза чувашских советских художников.

Великая Отечественная война поставила перед работниками изобразительного искусства большие задачи. Деятели изобразительного искусства должны были отображать подвиги защитников Родины, героiku будней в тылу, воспитывать в народе чувство ненависти к захватчикам, чувство любви к отечеству. Передовые художники страны в дни войны создавали немало больших, правдивых, прекрасно выполненных произведений, отображающих борьбу народа в эти нелегкие годы. Многих чувашских мастеров изобразительного искусства война оторвала от творческой работы, поэтому в эти годы было создано лишь несколько круп-

ных станковых произведений [3; 6].

Всего в период войны местными, эвакуированными и военными художниками были организованы семь художественных выставок, из них шесть в Чебоксарах и одна – в районном центре Вурнары [4; 352–353]. Скупые строчки архивных документов отражают напряженную творческую деятельность художников в эти суровые дни.

Перечислим некоторые из организованных Союзом выставок.

С 16 по 31 декабря 1941 г. в Доме Красной Армии в Чебоксарах функционировала выставка «Художники Чувашии в дни Отечественной войны». Данных об участниках выставки не обнаружено.

15 ноября 1942 г. в фойе Чувашского государственного академического драматического театра открылась выставка «Художники Чувашии в дни Отечественной войны». Здесь 22 автора представили 54 работы. Среди участников выставки: Л.С. Аронова-Ботвинкина, Ф.С. Быков, Н.Н. Волков, В.Д. Воронов, Л.Л. Дойбан, Г.А. Ечеистов, Л.А. Жолткевич, Ю.А. Зайцев, Г.В. Ингер, В.С. Кизевальтер, В.М. Кудимов, Г.И. Мотовилов, Н.Д. Мохов, А.П. Петрова, Е.И. Родова, И.И. Рождественская, И.М. Рубанов, Н.К. Сверчков, П.В. Сизов, М.С. Спиридонов, С.В. Эйгес, К.С. Швейцер.

С 8 по 30 ноября 1943 г. в фойе Чебоксарского кинотеатра «Родина» функционировала выставка произведений художников, работающих в Чувашии. В работе выставки участвовали 16 авторов, экспонировалось более 100 работ. Среди участников выставки: Л.С. Аронова-Ботвинкина, В.Д. Воронов, Г.Д. Данилов, Н.А. Каменьщиков, Ю.А. Зайцев, А.В. Лобанов, Л.С. Орлова, Л.И. Осинский, А.П. Оситис, А.П. Петрова, М.Г. Ранков, Е.И. Родова, Н.К. Сверчков, М.С. Спиридонов, М. Сухов.

В первые недели после окончания войны в июне 1945 г. в залах Чувашской художествен-

ной галереи была организована выставка, посвященная 25-летию Чувашской АССР. В ней приняли участие 29 художников: В.Д. Воронов, И.Т. Григорьев, Г.Д. Данилов, Н.А. Каменьщиков, В.М. Макаров, Н.Д. Мохов, Л.И. Осинский, Е.П. Поманская, Н.К. Сверчков, П.В. Сизов, М.С. Спиридонов, В.И. Фролов и др.

Помимо перечисленных выставок местные и эвакуированные художники принимали участие во всероссийских выставочных мероприятиях.

На состоявшемся в мае 1942 г. собрании художников республики говорилось о необходимости оживления творческой работы, воплощения в картинах трудового героизма на предприятиях и в колхозах – то, что пока оставалось вне поля зрения работников изобразительного искусства. Осенью предполагалось организовать выставку «Великая Отечественная война» и предложить на обозрение публики портреты героев фронта и тыла, произведения изобразительного искусства, отражающие патриотический и трудовой подъем чувашского народа. Планировалось также организовать передвижную выставку «Сталин в изобразительном искусстве».

Большинство деятелей изобразительного искусства выразили желание подготовить художественные произведения и для Всесоюзной выставки «Великая Отечественная война». 27 октября 1942 г. художник Г.А. Ечеистов по вызову Управления по делам искусств при СНК РСФСР был командирован в Москву с картинами чувашских художников. Эти картины, кроме показа, были включены в альбом «Города и области РСФСР в дни войны» [5].

Подготовка к республиканской выставке «Художники Чувашии в дни Отечественной войны» (в документах данная выставка проходит под названием «Великая Отечественная война») началась в июле 1942 г., когда были получены соответствующие директивы из Москвы. В приказе Управления по делам искусств при СНК Чувашской АССР № 25 от 6 июля 1942 г. отмечалось следующее: *«В соответствии с приказом Комитета по делам искусств при СНК СССР и письма Управления по делам искусств при СНК РСФСР к 25 годовщине Советской власти организовать в г. Чебоксары выставку «Великая Отечественная война».*

Добиться участия на выставке всех художников, проживающих в Чувашской АССР, путем заказов и заключения с ними договоров на создание картин об Отечественной войне» [6].

В это время в г. Алатырь Чувашской АССР по поручению республиканского Управления по делам искусств направляется директор художественной галереи Г.Д. Данилов для того, чтобы привезти в Чебоксары картины местного художника В.Д. Воронова. Ответственным за организацию выставки назначается один из основоположников Чувашского изобразительного искусства – заслуженный деятель искусств РСФСР М.С. Спиридонов.

На общем собрании в присутствии художников, вызванных по этому поводу из районов республики, были зачитаны материалы по вопросам организации выставки, полученные от оргкомитета Союза советских художников и Управления по делам искусств при СНК РСФСР. Заключив договора на заказы с Управлением по делам искусств при СНК Чувашской АССР, мастера изобразительного искусства приступили к эскизной работе [7].

Вопросы организации выставочной работы стали насущными в деятельности Союза советских художников Чувашии. Поднимались они и 20 сентября 1942 г. на расширенном заседании правления. Здесь были уточнены темы для произведений, состоялось обсуждение предварительных эскизов, составлен план творческих просмотров. Немаловажным был разговор о снабжении художников необходимыми материалами [8].

Выставка была открыта 15 ноября 1942 г. Основная ее тема – Чувашский народ в Великой Отечественной войне. Как отмечалось ранее, здесь были представлены 54 работы. Заслуженный деятель искусств РСФСР М.С. Спиридонов подготовил картины «Разгром фашистов у переправы» и «Связистка сержант Лиза Сергеева». Художником были подготовлены портреты земляка – гвардии политрука орденоносца С. Прокопьева. Н.К. Сверчков представил работу «Броненосец им. Комсомола Чувашии». Ю.А. Зайцев написал картину «Волга в 1942 году», Г.Л. Руднев – картину «Доноры». Героизму советского народа посвящались работы Н.В. Овчинникова «Танкист Киндяков», «Военврач Н. Овчинникова» [9; 289]. Известный московский скульптор Г.И. Мотовилов представил на выставке скульптурную группу, отражающую участие русского народа в войне. В заметке «В художественной мастерской скульптора», опубликованной в газете «Красная Чувашия», говорилось: «Известный скульптор Г.И. Мотовилов, находящийся сейчас в г. Алатыре, заканчивает большое художественное панно-барельеф для

Всесоюзной выставки изобразительного искусства. Панно посвящено теме «Русский народ на защите Отечества» [10].

Выставка стала событием в культурной жизни столицы – лишь за два месяца ее посетили около 10 тысяч человек. Корреспонденты местных изданий также не остались безучастными к этому мероприятию, выразив живой отклик на произведения изобразительного искусства. Так, в статье «Выставка картин художников Чувашии» в республиканской газете «Красная Чувашия» по поводу ее открытия отмечалось следующее: «Привлекают к себе внимание удачно написанные заслуженным деятелем искусств РСФСР М. Спиридоновым портрет старшего политрука орденоносца С. Прокопьева. Волнует картина заслуженного деятеля искусств Чувашской АССР Н. Сверчкова «Бронепоезд им. Комсомола Чувашии». Живо передана встреча пионеров с ранеными бойцами в картине И. Рубанова. Сильное впечатление производит работа Н. Волкова «Убийцы». Хороша акварель Г. Ечеистова «Баржи». Особо следует отметить мастерски сделанное полотно В. Воронова «В.И. Ленин в Казанском университете». Большой зрелостью отмечены работы скульпторов Мотовилова и Рождественской. <...> Выставка свидетельствует о дальнейшем творческом росте художников Чувашии» [11]. Часть картин чувашских художников была вскоре отправлена в Москву на выставку, посвященную 25-летию Октябрьской революции. Среди полотен – «Комиссар Осипов» М.С. Спиридонова, «Связистка сержант Лиза Сергеева» Ю.А. Зайцева, «Бронепоезд им. Комсомола Чувашии» Н.К. Сверчкова и др. [12].

Несмотря на тяжелейшие испытания, выпавшие на долю советских людей в годы Великой Отечественной войны, художественная жизнь в столице Чувашии – Чебоксарах – стала более интенсивной. В связи с намечавшейся в 1943 г. очередной выставкой художникам было необходимо знать, как освещаются темы войны за пределами Чувашии, ознакомиться с произведениями изобразительного искусства в столице. В одном из писем в республиканское Управление по делам искусств председатель Союза чувашских советских художников М.С. Спиридонов высказал просьбу о командировании группы художников из Чувашии в Москву, где в Центральном Доме Красной Армии им. М.В. Фрунзе проходила выставка «Красная Армия в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками». Просьба одного из ста-

рейших и талантливейших чувашских художников была удовлетворена. На знакомство с картинами выставки в Москву были командированы И.И. Рождественская, А.П. Петрова, П.В. Сизов, Г.Б. Ингер, В.С. Кизевальтер, И.М. Рубанов, Л.С. Аронова, М.Г. Ранков, А.В. Лобанов, Е.И. Родова, Л.С. Орлова.

В декабре 1941 г. и в начале 1942 г. в республику в числе прочих были эвакуированы художники, главным образом из Москвы. Среди них были настоящие и будущие именитые мастера. В дальнейшем они не только обогатили местный пласт профессионального художественного творчества, но и определили пути его дальнейшего развития. Освоение мастерства и традиций русской советской живописной школы искусствоведы называют закономерным этапом на пути развития тематической картины и портрета в чувашском изобразительном искусстве [13; 12].

Эвакуированные в Чувашию мастера активно включались в художественную жизнь республики. Тесно сотрудничая с Союзом чувашских советских художников, они создавали произведения, посвященные Чувашии. Художник Григорий Борисович Ингер, член Московского областного союза советских художников, с мая по август 1943 г. работал в Чувашии над серией акварелей и рисунков на тему «Помни о детях фронтовиков», посвященной детям воинов, сражавшихся на фронте, и сиротам войны. В своем плане работы художник отмечает: «Война наложила неизгладимую печать на личиках этих детей. Моя задача состоит в том, чтобы показать внутренний мир этих детей, которые на всю свою жизнь запомнят людоеда-Гитлера» [14]. Художника волновали, прежде всего, реальные лица, он стремился запечатлеть быденную жизнь детей войны, стремясь к большей естественности в передаче образов.

Иосиф Менделевич Рубанов, также эвакуированный в Чувашию, к предстоящей выставке готовил пейзажную серию «Чебоксары в дни Отечественной войны». Серия картин состояла из трех композиционных пейзажей с фигурами: «Утро на пристани», «Полдень в Чебоксарах», и «Вечер на Волге» [15].

Художник А.В. Лобанов к маю 1943 г. создал серию портретов стахановцев – ударников лесной промышленности Ибресинского и Бунинского леспромпхозов. Обсуждению портретов было посвящено одно из заседаний художественного совета при Управлении по делам искусств при СНК Чувашской АССР.

За годы войны местными и эвакуированными художниками было создано немало произведений, в которых они выразили всю трагедию войны, прославили подвиг победившего народа. Только за 1943 г. мастера написали полотна, отражающие подвиг героев фронта и тыла, о чем свидетельствуют документальные данные архивов. Управление по делам искусств, исходя из своих возможностей, связанных с военным периодом, как могло поддерживать творческие проекты деятелей культуры и искусств.

С 8 по 30 ноября 1943 г. в фойе чебоксарского кинотеатра «Родина» проходила выставка произведений художников «Чувашия в дни Отечественной войны». Выставка была организована по решению обкома ВКП(б) и указанию Управления по делам искусств при СНК РСФСР к 26-й годовщине Великой октябрьской социалистической революции. Выставка имела общественный резонанс, подтверждаемый документальными свидетельствами [16]. Здесь было представлено более 100 работ двенадцати художников [17].

Как отмечалось ранее, творческие показы проводились не только в столице Чувашии. В 1944 г. в районном центре Вурнары была организована выставка изобразительного искусства. В районном клубе 34 художника представили около 200 работ [18].

Картины художников Чувашии в годы войны не раз были успешно представлены на различных выставках, проходивших в соседних республиках, областях. Свои выставочные залы для произведений чувашских мастеров предоставляли музеи Казани, Горького, Саратова. Так, проходившая в Горьком в сентябре 1943 г. межобластная выставка работ художников Поволжья явилась значительным художественным событием в изобразительном искусстве поволжских республик и областей. В приказе Управления по делам искусств при СНК РСФСР № 707 от 25 сентября отмечалось активное участие чувашских художников [19].

На выставке в Саратове, открывшейся осенью 1944 г., также были показаны работы чувашских художников, написанные в годы войны [20].

Весной 1944 г. в Москве, в Доме Красной Армии, были представлены известные работы художника Л.И. Осинского. Среди произведений художника внимание зрителей привлека-

ли панно «Знатные люди Чувашии», портреты Героев Советского Союза Ф. Орлова, Г. Габайдулина, а также портрет народного поэта Чувашии Н.И. Полоруссова-Шелеби [21].

Произведения чувашских мастеров, созданные в годы Великой Отечественной войны, и сегодня волнуют зрителей глубокой правдивостью изображения событий, фактов, человеческих характеров. В них ничего не приукрашено, не придумано. Драматические картины войны выполнены с натуры, и именно поэтому они особенно дороги. Это правдивые документы великой героической эпохи, имеющие непреходящую художественную ценность.

Л и т е р а т у р а

1. Викторов Ю.В. Чувашия: энциклопедия: в 4 т. / Ю.В. Викторов. Т. 4: Се-Я. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. – 798 с.
2. Григорьев А.Г. Сто тысяч красок / А.Г. Григорьев. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1967. – 85 с.
3. Григорьев А.Г. Художники Чувашской АССР / А.Г. Григорьев. – Ленинград: Художники РСФСР, 1965. – 62 с.
4. Художники Чувашии: Библиографический справочник / Сост. Н.А. Ургалкина. 2 изд. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 476 с.
5. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-1581. Оп. 6. Д. 26. Л. 106.
6. Там же. Л. 99.
7. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. Р-2718/1527. Оп. 1. Д. 77. Л. 3.
8. Там же. Л. 2.
9. Сергеев Т.С. Культура Советской Чувашии. К 70-летию автономии республики / Т.С. Сергеев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 335 с.
10. В художественной мастерской скульптора // Красная Чувашия. – 1942. – 12 ноября.
11. Выставка картин художников Чувашии // Красная Чувашия. – 1942. – 18 ноября.
12. Выставка картин художников Чувашии // Красная Чувашия. – 1942. – 30 октября.
13. Долгашев К.А. Основы национальной живописи / К.А. Долгашев. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2014. – 59 с.
14. ГИА ЧР. Ф. Р-1581. Оп. 1. Д. 356. Л. 12.
15. Там же. Л. 36.
16. Там же. Оп. 6. Д. 26. Л. 123.
17. Выставка работ художников Чувашии // Красная Чувашия. – 1943. – 21 ноября.
18. Вейцман Е. Выставка изобразительного искусства в Вурнарах // Красная Чувашия. – 1944. – 4 апреля.
19. ГИА ЧР. Ф. Р-1581. Оп. 1. Д. 348. Л. 52.
20. Картины чувашских художников на выставке в Саратове // Красная Чувашия. – 1945. – 3 февраля.
21. Панно «Знатные люди Чувашии» на выставке в Москве // Красная Чувашия. – 1944. – 21 мая.

А.В. МОШКИН,
заведующий сектором использования
документов архивного фонда Государственного архива
современной истории Чувашской Республики

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ БЕЛОРУССИИ

*(По документам личного происхождения ветеранов
Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.,
хранящимся в Госархиве современной истории
Чувашской Республики)*

О подвиге нашего народа в годы Великой Отечественной войны написано немало художественных, исторических и мемуарных произведений, песен, картин, сняты сотни фильмов. И все же тему войны, отгремевшей более 70 лет назад, нельзя считать исчерпанной.

Большую помощь в более широком и глубоко раскрытии облика военного времени оказывают бесценные документы – письма, дневники и воспоминания фронтовиков. Ведь именно благодаря им по прошествии стольких лет мы можем буквально по дням воссоздать страшные картины той войны, как бы изнутри увидеть, прочувствовать весь ее ужас.

Как ни прискорбно об этом говорить, но все меньше и меньше остается среди нас тех, в памяти которых война оставила неизгладимый след, тех, кто видел ту страшную битву своими глазами. Но остается память потомков, воспоминания, запечатленные на бумаге. В них суровая правда войны, мысли и чувства участника, очевидца событий. И потому нельзя читать их без волнения, без чувства гордости за поколение, вступившее в смертельную схватку с коварным и сильным противником. Благодаря этим воспоминаниям для истории сохраняется правда о Великой Отечественной войне, ведь они – живые свидетельства тех суровых лет.

В 1941 г. именно белорусская земля одной из первых испытала на себе, что такое война: немецкие бомбардировки, разбитые дома, пылающие города и села, беженцы. Впоследствии территория республики была опутана густой сетью тюрем и концентрационных лагерей. Три года свирепствовали гитлеровцы на бело-

русской земле, нанесли ей огромный экономический ущерб.

К октябрю 1943 г. советские войска на центральном участке советско-германского фронта форсировали ряд крупных водных рубежей, в том числе Десну, Сож, Днепр, захватили плацдарм и развернули бои за освобождение восточных районов Белоруссии.

Среди тех, кто участвовал в боевых действиях с осени 1943 г. и до полного изгнания оккупантов с белорусской земли в июле–августе 1944 г., были представители чувашского народа.

Отдавая дань уважения их памяти, хотелось бы вспомнить имена и подвиги тех чувашских воинов и их однополчан, которые мужественно воевали на территории Белоруссии. Это можно сделать посредством их воспоминаний. Ниже приводятся некоторые из них, отложившиеся в документах ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. которые находятся на хранении в БУ «Госархив современной истории Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии.

В документах ветерана Великой Отечественной войны **С.К. Кузьмина**, уроженца деревни Карикасы Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Ядринский район Чувашской Республики), находятся воспоминания солдат и офицеров 229-го гаубичного артиллерийского полка 26-й артиллерийской дивизии Резерва Главного командования. В его составе наш земляк прошел всю войну. В послевоенные годы он активно занимался розыском своих однополчан. Используя воспоминания боевых друзей, содержащихся в их письмах, а также

свои собственные, С.К. Кузьмин описал боевой путь 229-го гаубичного артиллерийского полка, который принимал непосредственное участие в освобождении Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков.

Из воспоминаний участника Великой Отечественной войны А.П. Замахина, отложившихся в переписке с С.К. Кузьминым:

«Вспоминая о войне, было бы неблагодарным делом и, наверное, в какой-то мере, кощунственным говорить о том, кому было тяжелее и опаснее; ведь война есть война и над каждым висел дамоклов меч его судьбы, но все же разведка остается разведкой, с присущей только ей особенностью.

Даже такой обыденный вопрос, как питание, и тот порой вызывал трудности, связанные с риском для жизни. Разведчик Емельянов (стоит рядом с Ф.В. Казусевым), если жив, то, думаю, помнит, как приполз на НП с изрешеченным пулями термосом, а сам с ног до головы в жидкости его содержимого. Нам, молодым дурачкам, было смешно на него глядеть, а ему было не до смеха, когда выливал из сапог наш обед.

При отсутствии сплошной линии фронта, как это было после освобождения г. Осиповичи на 1-м Белорусском фронте, нам было приказано все время в головном дозоре вести разведку пути следования полка, при этом обстановка была настолько неясной, что не знаешь за каким поворотом наткнешься на противника, как это и случилось в районе Барановичи-Слоним, где неожиданно нас встретили автоматным-пулеметным и минометным огнем; и где мне в грудь воткнули пулю, которая и сейчас напоминает о той встрече, особенно при изменении погоды ...

<...> Да, мы не совершали поступков, которые принято называть героическими, – мы просто выполняли свою работу, которая повседневно опасная, изнурительная и порой невыносимо тяжелая. В конечном счете она и предопределила нашу общую победу. Солдаты, с которыми мне пришлось разделить все радости, невзгоды и фронтовое братство, честно пронесли свой тяжкий солдатский крест. Низкий поклон им».

15 января 1989 г.

Из воспоминаний ветерана 124-й Пражской ордена Ленина Краснознаменной орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого гаубичной артиллерийской бригады Резерва Верховного Главного Командования, военного комиссара Чувашской АССР И.В. Раскидного:

«В настоящем воспоминании я хочу рассказать, как мы готовились к прорыву обороны немецко-фашистских войск в июне 1944 года в районе города Рогачева на реке Друть (Белорусская операция).

<...> Когда завершили оборудование огневой позиции батареи, я на третий день после прибытия на этот участок фронта, под вечер прибыл на наблюдательный пункт. Сруб уже был готов, там сидел командир взвода управления лейтенант Лейзин Б.А. и вел наблюдение. <...> Затем я сам поднялся на НП, позвал разведчика Сапегу, и он стал показывать мне оборону противника. Сидели мы рядом на чурбанах, Сапегу наведет стереотрубу в цель, затем я смотрю и сверяю с картой. Так мы проработали минут 10. И вдруг со стороны немцев выстрел, снаряд пролетел над нами и разорвался сзади в ложине.

У меня мелькнула мысль: «Надо опускаться на землю и укрываться в щели, которая была отрыта недалеко от НП. А что подумают разведчики? «Командир батареи струсил, снаряд разорвался черт-те где, а он в щель прячется». Ложное понимание смелости не позволило мне принять правильное решение. Следующий снаряд разорвался в 5-и метрах справа сзади от наблюдательного пункта. Меня спас сруб, поскольку я сидел справа. А те осколки, которые попали в двери НП, достались Сапеге. Осколок величиной с кулак попал ему под правую лопатку. Я подхватил Сапегу под руки сзади и стал по лестнице задом спускаться на землю, волоча его по ступенькам. Одновременно крикнул что было сил: «Санинструктора, быстро!». Прибежал санинструктор сержант Джалава, но Сапегу был мертв. Вся его кровь вылилась на меня, и я оказался в крови с головы до ног.

Оставили мы отважного разведчика ростовчанина Сапегу на белорусской земле.

<...> Минут 10 осталось до начала артиллерийской подготовки. Прекрасное утро, ни одна веточка не шелохнется. Я растянулся на траве недалеко от НП, смотрю в безоблачное, отдающее голубизной небо и слушаю, как поет жаворонок.

Стрелка часов приближается к 7.00. Занимаю свое место на наблюдательном пункте.

<...> Я представил: тысячи орудий 1-го Белорусского фронта заряжены, у орудий стоят наводчики с натянутыми шнурами, а сзади окопов – командиры орудий с поднятыми красными флажками. Команда: Взмах флажком – наводчики дернули шнуры и по тысячам траекторий ринулись на врага снаряды и мины, обгоняя друг друга в воздухе, неся в себе возмездие за все преступления, совершенные фашистами на белорусской земле.

Ровно в 7.00: «Огонь!»

<...> Кончился первый огневой налет. Подождал несколько минут, пока рассеется дым, и, как только показалась «моя» цель, начал пристрелку. Пристрелился довольно быстро одним орудием и батареей перешел на поражение.

Плюс, минус, плюс, минус (+ – перелет, – – недолет) и снаряд угодил в цель. Через пробойну выходит струйка дыма из блиндажа, явный признак

попадания в цель. Продолжаю стрельбу, так как вижу, что в районе командного пункта копошатся фашисты.

Последний огневой налет, и пехота с криком «Ура!» атакует передний край противника. Пехоту сопровождают танки.

Вижу, загорелся один танк, другой. Я весь внимание. Есть! Заметил выстрел немецкого орудия. Звонит командир дивизиона майор Лозницкий П.И.: «Ты видишь немецкое противотанковое орудие, недалеко от твоей цели справа?» «Вижу, Петр Иванович, открываю огонь!»

<...> Измерил угол между «своей» целью и орудием, умножил в уме на коэффициент удаления. Прикинул на глаз, насколько оно ближе командного пункта. Подаю команду: «Правее С-28, прицел (уменьшил дальность на 200 метров). Огонь!». Слышу, как прошуршал 203-миллиметровый снаряд. Разрыв. Кричу: «Ура!» Прямое попадание. Очень редкое явление при артиллерийской стрельбе с закрытых огневых позиций. То, что я с первого выстрела попал в цель, безусловно, случайность, но приятная.

<...> К вечеру первая и вторая полоса обороны фашистов прорваны, введены в прорыв вторые эшелоны. Гитлеровцы покатались на запад. А наша, отдельная тогда, бригада потянулась на ближайшую железнодорожную станцию, на погрузку. Мы – артиллерия прорыва. Прорвали оборону противника – и на другой фронт готовить прорыв».

1987 г.

Из воспоминаний участника Великой Отечественной войны М.Я. Гаврилова, отложившихся в документах заслуженного работника культуры Чувашской АССР, ветерана войны А.А. Самарина, уроженца деревни Сятракасы Чебоксарского уезда Казанской губернии (ныне Чебоксарский район Чувашской Республики):

«После излечения от ран из батальона выздоравливавших меня, как не годного к строевой службе, отправили в школу санинструкторов. После окончания мне присвоили звание старшины медицинской службы и вместе с другими выпускниками отправили на 1-й Белорусский фронт, где я воевал в составе 82-й стрелковой Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова дивизии в 601-м стрелковом полку санинструктором роты автоматчиков. Рота охраняла штаб и знамя полка, во время боевых действий – НП /наблюдательный пункт/ и КП /командный пункт/ полка, а при возникновении критических моментов почти вся рота посылалась в какой-либо батальон, чтобы закрыть прорыв.

<...> Днем 31 марта я сидел в траншее вместе с разведчиками и автоматчиками. <...> Опять начался новый артиллерийский налет. Вдруг в блин-

даже гроыхнуло, что-то сверкнуло. Очнулся я в траншее, куда меня вытащили автоматчики. Я был без шапки, голова сильно болела. Хватился рукой – кровь. Я, оказывается, был ранен осколком снаряда в левую темень и контужен. Слышал кое-как и только правым ухом. Позже говорили, что блиндаж командира полка был разнесен немецкой самоходной пушкой «Фердинанд», которая вышла из укрытия и стала стрелять прямой наводкой. Командир полка полковник Пазухин И.М. в момент прямого попадания снаряда в блиндаж находился в траншее, наблюдал за немцами в бинокль и остался жив.

Перевязал голову индивидуальным пакетом. Из блиндажа слышится стон. Встал, хотел пойти, но упал. Шатало как пьяного. Встал опять и вошел в блиндаж. В развалинах блиндажа на полу лежит растерзанное тело подполковника Зотова, убитого наповал. На полуразвалившейся нижней полке стонет подполковник Безбожный. У него оторвало обе ноги прямо у паха. Обширная рана, кровь уже не струйкой бьется, лишь сочится. Он обескровел, побледнел. Хотел его перевязать, но никакими индивидуальными пакетами не закрыть этой раны. Быть может, можно было его спасти, если сразу положить на операционный стол. Да и то вряд ли. Обширная рана, загрязненная землей, осыпавшейся с потолка блиндажа. Началась бы гангрена. Слишком много потеряно крови... Он пытался приподняться на руках, посмотрел на отсутствующие ноги:

– Боже, скоро ли кончится? – сказал он со стоном.

– Потерпите, товарищ подполковник, мы вас отправим в госпиталь, – попытался я успокоить его.

Чувствуя неизбежный конец, он попросил меня: «Передай жене... в Саратов...», – и не смог более ничего сказать, скончался на моих руках.

Обоих погибших подполковников похоронили 1 апреля около деревни Подклёны.

<...> Когда стемнело, на НП прибыли автоматчики, фельдшера и санитары из санроты полка. Среди них оказался и мой земляк-однополчанин Чуркин Алексей, который недавно прибыл в наш полк с пополнением, переброшенным с Дальнего Востока, был зачислен в саперный взвод. Увидев меня живым, он обнял и заплакал

– А ведь сказали, что ты убит, – сказал он.

Оказывается, по радиации сообщали в штаб полка и в штаб дивизии, что от прямого попадания снаряда убиты подполковники Зотов, Безбожный и санинструктор Гаврилов. Когда увидели меня окровавленного, лежащего в блиндаже без сознания, решили, что я убит.

5 апреля нашу дивизию сняли с этого участка фронта, вывели во второй эшелон для пополнения и отдыха».

21 февраля 1995 г.

Можно без преувеличения сказать, что находящиеся на хранении в госархиве фронтовые записи ценны как повествования очевидцев и участников боев за освобождение Белоруссии. Авторами данных воспоминаний выступают представители различных родов войск и видов вооруженных сил. Это те, кто смог пережить войну, прошел по трудным фронтовым дорогам,

делясь своими воспоминаниями о пережитом, рассказывая о себе и своих боевых товарищах, и о том какой непростой была битва за Родину.

Источники

БУ «Государственный архив Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии. Ф.Р-2900. Оп.5. Д.9. Л.1–5 об. Оп.6. Д.8. Л.14–18. Д.8. Л.14–18. Оп.7. Д.12. Л.2–7.

А.В. АНДРЕЕВА,
заведующий Музеем Михаила Сеспеля

С ИМЕНЕМ СЕСПЕЛЯ – В БОЙ!

Имя чувашского поэта Михаила Сеспеля хранится в памяти не только родного народа. Далеко за пределами Чувашии читатели воспринимали и воспринимают его творчество близко к сердцу. Сеспелевские стихи до сих пор придают вдохновение многим.

В начале 1920-х годов Михаил Кузьмин (Сеспель) твердо верил, что скоро наступит свободная и счастливая жизнь. Ради этого он боролся не жалея сил. Невозможно читать без эмоций его стихотворение «Сыну чувашскому»:

О сын чувашский с жарким сердцем!
Откликнись, родину любя.
Поддай нам голос, мы заждались.
Не верю я, что нет тебя!

Приди скорее и наполни
Звучаньем новым нашу речь,
Чтоб слово пламенем чистейшим
Могло сердца людей зажечь. <...>

Стихи Сеспеля служили пламенным призывом для поклонников его творчества и помогали бороться в тяжелые моменты жизни. И даже во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов многие не забывали родного поэта, читали его стихи для укрепления боевого духа в борьбе с фашизмом. В самом начале войны чувашские солдаты, проходившие срочную службу недалеко от украинского города Остер, по пути на фронт заезжали туда. На могиле Сеспеля близ с. Старогородка они давали клятву до победного конца бороться против гитлеровцев. Уроженка этих мест Ма-

рия Павловна Розлач показывала солдатам здание, где работал Сеспель, и его портрет на стене правления колхоза.

«Перед выездом из Старогородки мы еще раз подъехали к могиле Сеспеля, – писал в те дни чувашский солдат П. Матвеев. – Положили цветы на могилу поэта и простились с колхозниками. Автомобиль спешит на фронт. До свидания, Сеспель, наш родной и незабвенный поэт!»

Когда Красная Армия гнала фашистов на запад, чувашский поэт Петр Хузангай находился недалеко от г. Остер. В минуты затишья он посетил могилу Сеспеля и поклялся яростно бороться против врагов.

Этот момент он описал в стихотворении 1943 года «Михаил Сеспель» (в чувашском варианте оно называется «У могилы поэта»):

Заветный есть для чуваша
На Украине уголок.
Давно к нему рвалась душа,
Но путь был труден и далек...

Вонзились в небо тополя.
Могилка скромная в саду.
Уходит враг, топчя поля.
Я с ротой вслед за ним иду.



Петр Хузангай в годы войны

В короткий передышки миг
Я посетил безлюдный сад
И к насыпи простой преник,
Где спит мой вдохновенный брат.

Родимый! С волжских берегов,
От светлой родины, в борьбе
Услышавшей твой ясный зов,
Передаю поклон тебе.

Прости: не смог у очага
Тебя я медом помянуть.
На запад, в сторону врага,
Три выстрела – и снова в путь...

Священна Украина-мать:
Грудь Сеспелю дала она.
Пока земля не спасена,
Мой меч не будет ножен звать!



Яков Ухсай в годы войны

Другой известный чувашский поэт Яков Ухсай тоже воевал на украинской земле.

В конце осени 1942 года он гнал врагов с берегов реки Дон. В «Письме чувашских бойцов и командиров Н-ской дивизии родному народу» он дает слово вернуться на родину только с победой, верит, что обязательно

наступит мирная жизнь и на берегах Дона и Днепра, где находится могила Сеспеля. Текст «Письма» был зачитан и принят перед наступлением, на митинге чувашских бойцов и командиров 25 декабря 1942 года на берегу Дона:

Ждет впереди нас Украина.
Как только Дон покроет льдом,
Солдаты, пушки и машины –
Мы все на помощь ей придем.

О, Украина, Украина,
Не ты ли, как вторая мать,
Чувашского сумела сына
В лихие годы приласкать.

Он там лежит, наш Миша Сеспель –
Поэт, боец и патриот.
Ты подожди, земляк, и с песней
К тебе дивизия придет.

И ты увидишь вновь Чернигов
И расцветающую степь,
И тысячи людских судеб,
Освобожденных из-под ига.

И Новый День, тобой воспетый,
На пашню выйдет в ранний час.
Бессмертная душа поэта
К возмездию вызывает нас.

Еще один исторический факт. В станице Ивановка, недалеко от украинского города Чернигов, учительница Галина Степановна Мартыненко ежегодно начинала учебный год уроками мужества, на которых обычно вспоминала военное лихолетье: «...Несколько недель уже фашисты хозяйничают в станице. Ночью слышны лишь выстрелы и бешеный лай собак. Мать стоит у окна наготове. Говорит, лишь бы не занесло непрошенных гостей (немецких фашистов). Я присматриваю за парнем черноволосым. Три дня назад его, тяжело раненного, истекающего кровью, нашли на кладбище под ветками и принесли домой. Его гимнастерку с зелеными петлицами куда-то спрятали. Раны перевязали, ухаживаем за ним по очереди. Третий день уже парень лежит без сознания. Откуда же он родом? Где живут его мать или любимая девушка? Мы ничего не знаем о нем. Вдруг я услышала непонятные слова. Прислушиваюсь... Читает стихи на непонятном мне языке. «Сеспель... Сеспель Мишши», – шепчет он, еле-еле шевеля засохшими губами. Наконец-то солдат пришел в сознание. Образ Сеспеля и его стихотворение «Стальная вера» придали парню сил, вернули ему жизнь:

О сердце, отважнее бейся
И песню крылатую пой!
Увидим мы, верь и надейся:
Наш край возродится родной. <...>

Шагайте бодрее и тверже,
Отчизны любимой сыны,
Не можем отстать мы, – не можем! –
От поступи нашей страны. <...>

Жар-птицею край мой воспрянет,
Свободой и солнцем дыша.
Кто скажет «неправда» – обманет:
В нем чахлая тлеет душа!

После излечения от ран чувашский солдат Сергей Алексеев воевал в партизанском отряде «За Родину». Известно, что потом он был удостоен множества наград за храбрость и мужество.

Герой Советского Союза Юрий Збанацкий был знаком с творчеством Сеспеля еще до войны. Он, уроженец с. Березки Остерского района, в годы войны командовал партизанским соединением, воевал против фашистов на временно оккупированных территориях Ки-



**Юрий Збанацкий –
украинский писатель**

евской и Черниговской областей. Когда Юрий Олиферович оказался близ г. Остер, нашел возможность побывать у могилы чувашского поэта. После войны он написал роман «Сеспель», чем обессмертил имя нашего поэта на Украине и своё имя в памяти чувашского народа.

В суровые дни войны, когда немецко-фашистские войска подходили к Старогородке, кто-то снял и спрятал мраморную доску с дубового столба, изготовленного близким другом поэта Федором Пакрышнем. До сих пор неизвестно имя этого человека. «Как только освободили Остер от врагов, мраморную доску повесили обратно на место.

И кто он был на этот раз – опять мы не знаем», – записал воспоминания Кузьмы Евсеевича Руденко исследователь биографии Сеспеля, известный чувашский художник и писатель Петр Чичканов. После войны Петр Николаевич, проживший более полувека в Киеве, поддерживал мост дружбы между чувашским и украинским народами.



**Дубовый столб на могиле М. Сеспеля,
изготовленный Ф. Пакрышнем**

Народы Советского Союза, живущие между собой в дружбе, вместе свергли фашизм в

1945 году. Если некоторые солдаты рвались в сражение с криком «За Родину! За Сталина!», то другие вступали в бой с именем Сеспеля. Ему, поэту, давали клятву освободить страну от врагов. Живое слово поэта даже после смерти не умирает и не забывается, оно остается в народной памяти. Поэт с горячим сердцем, патриот Сеспель призывал солдат любить свой народ, вдохновлял их на бесстрашную борьбу с врагом. Имя поэта до сих пор зажигает сердца тех людей, кто глубоко проник в его поэзию, рождает в душах читателей смелость и мужество.

Два года назад чуваша, живущие в Украине, сумели поставить новый гранитный памятник на месте гибели поэта. У подножия стелы – раскрытая книга. На ее страницах – строки из стихотворения «Как умру...» на чувашском, русском, украинском и английском языках. Высечен портрет поэта с картины Петра Чичканова. Пронзительный взгляд Сеспеля как бы призывает:

...И тогда к моей могиле
Вы, друзья, придите.
Песни мне свои пропойте
И стихи прочтите...

К сожалению, сегодня в Украине опять действуют фашистские порядки. В такое время мы вряд ли сможем приехать к тебе на могилу, родимый ты наш. Всё же мы, как и поэт, верим и «мечту лелеем»: «Настанет Время!» На украинской земле, где лежит наш Сеспель Мишши, обязательно наступит Новое Время, Новая Жизнь!

Л и т е р а т у р а

Сеспель М. Собрание сочинений. – Чебоксары, 1989. – 526 с.

Ухсай Я. Письмо чувашских бойцов и командиров Н-ской дивизии родному народу // Дружба. – № 3(41)-81. – Чебоксары, 1981. – С.28.

Хузангай П. Избранное. – М.: 1958. – С. 27–28.

Чичканов П. Украиняра янăрăть унăн ячĕ // Коммунизм ялавĕ. – 1979. – Ноябрь, 16.

Эсхель А. Сĕспĕл Мишши // Ялав. – 1947. – 6 №. – 20–29 с.

Эсхель А. Ирĕклĕхпе туслах юрăси // Чăваш коммуни. – 1947. – Июнь, 15.



Поиски, исследования, находки

*И.Г. ЯКОВЛЕВА,
доцент Чувашского государственного
педагогического университета им. И.Я. Яковлева*

НАИМЕНОВАНИЯ ПОСУДЫ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

В общем словарном фонде чувашского языка значительный пласт представляет группа этнографической лексики – наименования посуды. В ее состав входят названия кухонной утвари, используемые в процессе приготовления пищи, заготовления припасов. В данной статье рассмотрены основные лексико-семантические и грамматические особенности названий посуды, проведен анализ лексических единиц, зафиксированных в 17-томном словаре чувашских слов Н.И. Ашмарина «Чăваш сăмахĕсен кенеки».

В любом национальном языке отражаются условия жизни народа, окружающая человека среда, особенности его мышления и восприятия реальности. Главным источником информации о повседневной деятельности человека являются посуда и кухонная утварь. Эта лексика ценна в том аспекте, что она дает возможность обратиться к наиболее древнему, изначальному лексическому пласту чувашского языка, применяемому в жизненно важной сфере физического существования человека. О названиях посуды и кухонной утвари чувашского народа упоминаются на страницах этнографических и исторических исследований [5], [9], а также в работах ученых-лингвистов XIX–XX веков: Н.И. Ашмарина [2], В.Г. Егорова [4], В.И. Сергеева [6], Н.А. Андреева [1], М.Р. Федотова [8], Л.П. Сергеева [7], М.И. Скворцова [10], А.Е. Горшкова [3], краеведа-исследователя Н.Е. Наумова [5] и др.

Исконные названия посуды и кухонной утвари в чувашском языке уходят своими корнями

в незапамятные времена. Данная тематическая группа лексики, как и все прочие, прошла долгий путь развития, связанный с повседневной жизнью народа. Актуальность настоящей работы обусловлена тем, что исследуемая лексика зачастую носит архаичный, то есть уходящий характер, это связано прежде всего с историческими и социальными изменениями в жизни. Поэтому изучение значительного по объёму накопленного материала по названиям посуды в чувашском языке представляет большую ценность для диалектологии, фольклористики и этнографии. Целью нашего исследования является классификация наименований посуды и кухонной утвари, анализ их лексико-семантических и грамматических особенностей, начиная с глубокой древности по сегодняшний день.

Посуда – обобщенное название предметов быта, используемых для еды, питья и хранения припасов. Посуда отличается разнообразием предметов и их названий. По материалу исследуемых предметов, наименований кухонной утвари в чувашском языке можно разделить на несколько лексико-семантических групп.

Йывăç савăт-сапа ячĕсем (названия деревянной посуды): *ала* «сито», *алтăр* «ковш», *ăскăç* «черпак», *валак* «жёлоб», *валашка* «колода», *варинкке* «воронка», *веш* «блюде плоское», *ветĕл* «вятель», *вĕчев* «ковш», *касмак* «кадушка», *катка* «кадка», *кашăк* «ложка», *кавас чĕрес* «квашня», *караш* «кузов», *карман* «короб», *кил* «ступа», *кирпек* «кузовок», *кулата* «колода», *кункăра* «корытце», *кунтă*, *кунтăк* «лукошко»; *курите* «корыто»; *курка*

«ковш», курупка «коробка», лар «ларь», лахан «лохань», лăпă «кузов», патман, пасман «батман, басман», патьен «бадьа», пăтавкка «пудовка», пештёр «пещер, пестер», пёрне «кузов», пичке «бочка», пурак «бурак», пухмач «копилка», пучушиши, пушуччи «лукошко», савук «совок», суланча «солонка», супне «зобня», сăпăр «бурак», сатка «кузовок», сăпала «половник», такана «начовка, корыто», тирёк «посуда», уйран сўпши «пахталка», чан «бак, бассейн», чаишак «чаша», чăм «ваза, кувшин», чёрес «чиряс», чилек «чиряс маленький», шан «чан», шапан «жбан», шапаня, шăхран «посуда, рожок», шетник «кадка, ушат», шупашка, шопашка, шапашка «кадка», ырса «кузов», янтал «ендова» и др.

Тăмран тата фарфортан тунă савăт-сапа ячĕсем (названия глиняной и фарфоровой посуды): ваза «ваза», кăкишăм «кувшин», кăрчака «корчага», крушка «кружка», миска «миска», пухмач «копилка», суланча «солонка», сурхат, сăрхат, чурхах, чорхах «жбан», турилкке «тарелка», чаишак «чаша», чăм «ваза, кувшин», чейник «чайник», чўлмек «горшок», янтал «ендова».

Тимёр савăт-сапа ячĕсем (названия железной посуды): бак «бак», бидон «бидон», ванна «ванна», варинкке «воронка», витре «ведро», кастрюль «кастрюля», каишак «ложка», кега «кег», крушка «кружка», курка «ковш», лейка «лейка», сăмавар «самовар», сатма, сатна «сковорода», сăпала «половник», сурхат, сăрхат, чурхах, чорхат «жбан», таз «таз», туна «противень», хуран, хоран «котёл», фляга «фляга», фляшка «фляжка», цистерна «цистерна», чейник «чайник», чукун, чухăн «чугун», янтал «ендова».

Кантăк-кĕленче тата хрусталь савăт-сапа ячĕсем (названия стеклянной посуды): банка «банка», бокал «бокал», бутылка «бутылка», ваза «ваза», кĕленче графин «стеклянный графин», хрусталь графин «хрустальный графин», кĕленче «стекло, посуда», стакан «стакан», суланча «солонка», черкке, чарка «рюмка», четвёрт «четверть-бутылка», шкалик «косушка», штоф «штоф» и др.

Пластмасса савăт-сапа ячĕсем (названия пластмассовой посуды): йскач «черпак», варинкке «воронка», витре «ведро», канистра «канистра», лейка «лейка», палтарашка «полторашка» и др.

Пусмаран тата сăранран хатёрленĕ савăт-сапа ячĕсем (названия посуды, изготов-

ленной из кожи и ткани): кушел «кошель, кош, корзина», кушилкке «кошелёк», куллек «куль», пăртманет «портмоне», пăртне «кошелёк», петре «кожаный мешок», сетка «сетка, авоська», такмак «торба», хутаç «сумка, сума», уртмах, хутаç, такмак «сумка, носимая через плечо», хайман «карман», хап «куль, кап».

Пахча симĕсрен тунă савăт-сапа ячĕсем (посуда, изготовленная из овощей): капак «посуда, изготовленная из тыквенной коры (уст.)»; чилим «сосуд из тыквенной коры».

Необходимо отметить, что разделение названий посуды на вышеуказанные группы условно, так как некоторые из терминов одной группы могут входить и в те в другие, то есть между ними нет четкой границы, например, витре «ведро» может входить и в группу, изготовленных из пластмассы, и в группу железной посуды.

Наименования посуды – обширная по объему и разнообразная по набору единиц тематическая группа. По грамматическому составу выделяются однокомпонентные и двухкомпонентные (состоящие более чем из одного слова) названия. К **однокомпонентным** относятся такие лексемы: ала, алтăр, валак, валашка, варинкке, веç, ветĕл, вёчев, канти, карсинкка, катка, каишак, караи, карман, кил, кирпет, кулата, кункăра, кунтăк и др. Среди них можно выделить и аффиксальные слова: йскач, пухмач, касмăк.

Двухкомпонентные выступают в виде парных слов и в виде словосочетаний. Парные слова – названия посуды – в чувашском языке образованы по трем основным словообразовательным семантическим структурам. Они созданы путем сложения: 1) двух синонимических основ: чаишак-тирĕк; 2) двух однородных основ, связанных одной темой: кантăк-кĕленче; 3) самостоятельной основы и ее эхообразного варианта, не имеющего определенной семантики: савăт-сапа.

Некоторые наименования кухонной утвари образованы описательно и передаются путем двухкомпонентных словосочетаний, представляющие собой следующие семантико-грамматические конструкции: оба компонента – имена существительные: кăвас чёрес, уйран сўпши, тăм чаишак, пăхăр чăм; словосочетание, образованное от прилагательного и существительного: майлă чўлмек; название, образованное от существительного и причастия: сăпала пёрни.

Названия посуды и кухонной утвари с точки зрения этимологии можно разделить на *общетюркские, собственно чувашские слова и заимствования*.

К **общетюркским словам** из этой тематической группы относятся такие названия, как: *кашйк, җапала, ала, курка, такана* и др.

Ср.: чув. *кашйк* «ложка»; кирг. туркм., тур., гаг., карач., кумык., башк., тат. *кашык*; казах., к.-калп., ног. *касык*; уйг. *кошук*; узб. *кошик*, алт. В *кажык*; азерб. *гашыг*; хак. *хазых* «ложка» [4; 95];

чув. *җапала* «половник», «разливательная ложка»; казах. *шабала* «шумовка»; тур. *сапылак* «ковш с длинной ручкой»; алт., тоб. *шабала* «ложка, которой мешают кушанье, когда варят»; тув. *шопулак* «ложка» [4; 207];

чув. *ала* «сито», «решето»; ойр. *элгек*; кирг. *элгек, элек*; уйг. *еглек*; азерб. *елек*; казах., к.-калп., ног., тур., туркм. *елек*; тув. *элгээш*; узб. *элак*; хак. *илгек*; башк., тат. *илек* «сито», «решето» [4; 24];

чув. *курка* «ковш», «чашка»; *чей курки* «чайная чашка»; туркм. *курок* «совок, с которым черпают муку на мельнице»; кирг. *аташ кўрок* «совок для угля»; саг. *кўркү* «ковш»; узб. *куракча* «совок» [4; 119];

чув. *такана* «ночва», «ночёвка», «корыто»; казах. *тегене* «большая деревянная чаша»; азерб. *текне* (диал. *тогоне*); тур. *текне* «квашня», «корыто», «кадка», «лохань»; узб. *тегана* «колодка»; узб. *тигна* «корыто»; симбирские татары «корыто» называют *тикене*, а казанские – *тагарак*, карач. суу- *тегене* «ванна»; гаг. *текне* «квашня»; полов. *тегене* «корыто» [4; 228].

Говоря о **исконно чувашских словах**, обозначающих названия посуды, необходимо отметить следующие лексемы: *пухмач* «копилка», *әскәч* «черпак» и др. Ср.: *пухмач* «копилка» от гл. *пух* «копить» + аф. *мач*; *әскәч* «черпак» от гл. *әс* «черпать» + -кәч.

Основу тематической группы со значением «посуда и кухонная утварь» в чувашском языке составляют **заимствования** из русского языка: *варинкке* «воронка», *ешчёк* «ящик», *катка* «кадка», *курите* «корыто», *лар* «ларь», *лаххан* «лохань», *миска* «миска», *пятавка* «пудовка», *пештёр* «пещер, пестер», *пичке* «бочка», *кашйк* «чашка», *чёрес* «чиряс», *шан* «чан», *шапан* «жбан», *янтал* «ендова», *ваза* «ваза», *какшайм* «кувшин», *крушка* «кружка», *миска* «миска», *турилке* «тарелка», *чейник*

«чайник», *бак* «бак», *бидон* «бидон», *ванна* «ванна», *витре* «ведро», *канистра* «канистра», *кастрюль* «кастрюля», *крушка* «кружка», *лейка* «лейка», *самавар* «самовар», *таз* «таз», *фляшка* «фляжка»; *чукун, чухан* «чугун», *банка* «банка», *бокал* «бокал», *бутылка* «бутылка», *стакан* «стакан», *штоф* «штоф» и др.

Многие из перечисленных выше слов заимствованы из русского языка без каких-либо изменений, т.е. подверглись прямому заимствованию: *стакан* «стакан», *лейка* «лейка», *таз* «таз» и др. Большая же часть названий посуды заимствована с фонетико-морфологическими изменениями, происходящими под влиянием произносительных норм чувашского языка: *витре* «ведро», *курите* «корыто», *курупка* «коробка» и др. Также необходимо отметить, что в данной группе лексем встречаются слова иностранного происхождения: *патьян* «бадьа» (< перс. *бадий* «большой сосуд, таз, лохань»); *пурак* «бурак» (< швед. «банка, коробка»); *бак* «бак» франц. «большой сосуд для воды»); *крушка* «кружка» (< немец.); *банка* «банка» (< пол.), *штоф* «штоф» (< немец.), *бокал* «бокал» (< франц.); *бутылка* «бутылка» (< франц.), *ваза* «ваза» (< латин.) и др.

Таким образом, проанализировав наименования посуды в чувашском языке, приходим к следующим выводам:

1. Названия посуды и кухонной утвари по материалу изготовления делятся на такие лексико-семантические группы: *йывăç савăт-сапа ячĕсем, тăмран тата фарфортан тунă савăт-сапа ячĕсем, тимĕр савăт-сапа ячĕсем, кантăк-кĕленче тата хрусталь савăт-сапа ячĕсем, пластмасса савăт-сапа ячĕсем, пусмаран тата сăранран хатĕрленĕ савăт-сапа ячĕсем, пахча сĕмĕсрен тунă савăт-сапа ячĕсем*.

2. По грамматическому способу образования названий посуды подразделяются на однокомпонентные и двухкомпонентные. В свою очередь двухкомпонентные выступают в виде парных слов и в виде словосочетаний.

3. Исследовав генезис названий посуды в чувашском языке, необходимо отметить, что данная тематическая лексика чувашского языка складывается из общетюркского, собственно чувашского и заимствованного пластов.

Литература

1. Андреев Н.А. Чăваш чĕлхин лексикологийĕ. Шупашкар : Чăвашгосиздат, 1961. – 160 с.
2. Ашмарин Н.И. Чăваш сăмахĕсен кĕнеки. 1–17 т. Шупашкар – Хусан, 1928–1950.

-

дили на улицу только со второго этажа». По сути, внизу был не полноценный этаж, а высокий подклет. В двухэтажных домах, предназначенных для сдачи внаем, на первом и втором этажах располагались отдельные квартиры, включающие до 4-х комнат. Встречалось, когда на первом этаже размещались хозяйственные или торговые помещения. «На первом этаже – лавка, сдавали в аренду» [2].

Внутренняя отделка домов была простой. В интерьере четко выделялись два вида помещений – кухня и комната. Они отличались и отделкой стен, и мебелью. Пол во всем доме был покрыт досками. «Стены в кухне тесаные, некрашенные. На кухне у входа полати». Кухня представляла собой традиционную русскую избу. В ней находилась печь, красный угол со столом, полати, лавки. Красный угол описывали следующим образом: «божница, лампада, поминальники, яйца пасхальные». В кухне размещалась традиционная мебель – лавки, сундуки, шкафы для посуды. Значительную часть этой мебели делали сами жильцы. Например, сообщается о том, что Котов Павел Иванович мебель сделал сам. Обстановка в кухне описывается довольно подробно. «На кухне большой раскладной стол с клеенкой, диван, печь, шкаф, полати». «На кухне – лавки, стол, посуда в самодельном шкафу». «Одежду вешали в отдельный угол». «Ларь-шкаф, в нем хранилось белье, посудная – 3 отделения наверху. На откидной крышке обедали». «Сундуки, ларь, буфет» [2]. В качестве сидений в кухне использовались лавки, иногда скамьи, называемые отдельными респондентами «диванами». В подобных описаниях четко просматривается наследие крестьянского жилища.

В комнатах стены оклеивали обоями. Если изначально мотовилихинцы обои покупали в Перми, то в 1907 году М.М. Могильникова открыла магазин обоев в Мотовилихе [3], что было доступным для населения. Обстановка комнаты была более разнообразной, но прослеживаются и общие черты интерьера. Комната в воспоминаниях также называется залом или горницей. «В комнате кровать железная, стулья, стол квадратный простеночный, шкаф, открывающийся на две половинки, под шкафом конторка». «Два комода, буфет, стулья венские, складывающиеся столы, старинные настенные часы». «В комнате матери – железная кровать, стол-книжка, венские стулья, табуретки (делал сам)». «Книжная полочка, зеркало, вешалка».

«В зале – стол, плюшевые кресла». «Стол деревянный, раздвижной простеночный, покрытый салфеткой, угловики, накрытые филейкой, в углу иконы, в простенке – полукомод, на окнах цветы».

В комнатах ставили несколько видов стульев. Около половины из них приходилось на венские стулья. В каждой комнате их было не менее трех. Чаще всего венский стул имел круглое вогнутое сиденье, изогнутую округлую спинку или спинку в виде прямоугольника с закругленными углами. У некоторых видов стульев спинка и сидение были украшены орнаментом. Так, три стула были украшены тисненым орнаментом: «посередине ветка с листьями, по бокам полосы и квадратики». Чаще всего венские стулья были красноватого, коричневого или черно-коричневого цветов [4]. Кроме венских, были самые разнообразные виды стульев. Например, стул с резными гнутыми передними ножками, со спинкой, украшенной растительным узором, или стул с точеными ножками и плетеным сиденьем. Реже встречались мягкие стулья. Сохранился один такой стул с точеными ножками и сиденьем, обтянутым бархатом малинового цвета [5]. Некоторые хозяева стулья делали сами: «в комнате два самодельных стула».

В комнатах использовалось несколько типов столов. Чаще всего в описаниях упоминаются раскладные столы (16 раз). Вероятно, их применяли для приема пищи в праздники, когда приходили гости. Появление раскладного механизма у столов давало возможность изменять интерьер в зависимости от обстоятельств и придавало ему мобильность, в отличие от статичного интерьера крестьянской избы. У стены или в центре комнаты располагался круглый или овальный стол с резными ножками. Важным явлением в интерьере стало заполнение свободных мест – простенков и углов. Появились квадратные или прямоугольные простеночные столы. Например, сохранился прямоугольный раскладной простеночный стол с четырьмя фигурными ножками, фигурной столешницей темного цвета, покрытый лаком. В простенках между окнами размещали также «полукомодники», по-видимому, узкие комоды. В углах комнат заняли свое место угловики – небольшие столики с фигурной столешницей треугольной формы на резных ножках [6].

В комнате размещали также различные шкафы. Чаще других упоминали буфет, одна-

ко, по-видимому, у него не было определенного места, и он мог располагаться как в кухне, так и в комнате. Буфет двухстворчатый состоял из двух частей. Верхняя часть была съемной, с резными украшениями. Внутри находились полочки для посуды. Комод использовали для хранения белья. Он был прямоугольной формы с 4–5 ящиками. Некоторые по старинке хранили одежду в сундуках, другие использовали для этой цели шкафы. Например, местными жителями в музей был передан одностворчатый платяной шкаф с резными украшениями коричневого цвета. Внизу находился ящик для обуви. В интерьере появляются конторки и книжные полки, что свидетельствует о возросшем уровне образования, умении жителей писать и читать. Кроме того, среди мотовилихинской мебели отмечен один письменный стол, покрытый крашеным сукном [7]. Большинство мебели в домах мотовилихинцев было черного или красно-коричневого цвета, покрытой лаком.

Кроме мебели, комната наполнялась различными предметами, занимавшими стены. «На стенах около 20 старинных фотографий». «На стене 5 икон, 2 из них венчальные, в простенке старинные часы и зеркало». Зеркала размещались на стенах и в простенках. Рамки для зеркал чаще всего были деревянные прямоугольной формы, покрытые лаком. Сохранилась рамка с выступающими на лицевой стороне украшениями в виде цветов желтого, оранжевого, розового цветов [8]. Помимо навесных зеркал обнаружено и зеркало-трюмо. Распространенным предметом были настенные часы в деревянном корпусе. Интересны, например, настенные часы в прямоугольном деревянном корпусе с накладными колонками по бокам. На них сохранилась надпись: «LEA PARIS». Также среди интервью есть упоминание о «старинных часах французской фирмы». Поскольку почти в каждом доме были настенные часы, появились и магазины, где их можно было приобрести. Первым такой магазин в Мотовилихе открыл Г.П. Конторович в 1900 году, затем к нему присоединились М.М. Сонина и З.И. Хиенинсон. В начале XX века почетное место в углу комнаты во многих домах заняла швейная машина «Зингер». «В углу швейная машина». О ней вспомнили пятеро опрошенных. Распространению швейных машин способствовало то, что с 1907 года в Мотовилихе работал магазин компании «Зингер» [3].

Также стоит отметить, что часто комната

украшалась цветами. Это были фикусы, герань, эспарагус, «Ванька мокрый», встречались пальмы и другие растения. Видимо, это было достаточно распространенное явление, так как несколько человек специально указали на то, что цветов не держали. Появление цветов сделало одним из самых часто встречающихся предметов мебели – подставки под цветы. В основном они были с круглой столешницей на трех, четырех ножках или на одной фигурной ножке, которая внизу входила в опору из трех ножек. Подставки были черного или темного цвета, покрытые лаком. Реже встречались подставки с квадратной столешницей [9]. Иногда цветы размещали на настенных полочках.

Почти все респонденты упоминают о железной кровати, которая стояла в комнате и на которой спали хозяин с хозяйкой. «У родителей – железная кровать». Это было важнейшей отличительной особенностью использования жилища в Мотовилихинском заводе. Комната была не парадным помещением, а жилым. Остальные члены семьи спали в кухне. Пожилые люди чаще всего спали на печи, на голбце. «Дети спали на войлоке, дед – на голбчике». «На кухне – полати большие (для детей)». «Спали на полу на перине». «Дети вповалку на полу». «Летом дети спали на чердаке». «Дети спали на полатах, одеяло одно на всех». Укрывались стегаными одеялами, верх у которых был сатиновый. Простыней не было. Скорее всего, также в кухне спали младенцы. Сохранились люльки на пружине кустарного производства [2].

Сами жильцы делали в основном мебель для кухни, в комнате реже встречалась самодельная мебель. Но были и исключения. Так, коренной житель Степан Петрович Тарасов, который работал стекольщиком на Пермском пушечном заводе, был хорошим столяром и сам изготавливал мебель в доме. Он сделал стол, 2 навесных кухонных шкафа. В доме была столлярная мастерская. На инструментах, которыми пользовался мастер, было медное клеймо – буква «Т». От потомков С.П. Тарасова в Пермский краеведческий музей поступила целая коллекция мебели начала XX века: 2 венских стула, комплект мягкой мебели – диван, 2 кресла, тахта, угловик, подцветочница с квадратной столешницей на четырех ножках [10].

Значительная часть мебели, которой пользовались жители Мотовилихи, была кустарного производства, но в основном для комнаты она

покупалась в магазинах Перми. Только в 1911 году в Мотовилихе появился мебельный магазин, который открыл А.Г. Берсон. С 1912 года стал продавать мебель торговый дом «А. Клабуков с С-ми и К» [3], что свидетельствует о выросшем спросе на покупную мебель.

В кухне и особенно в комнате, было много изделий из ткани, часто самодельных. «На окнах шторы белые со строченым узором (покупные), скатерти, филейки по праздникам, ковры шерстяные». Столы накрывали белыми скатертями или салфетками. Чаще всего упоминаются филейные скатерти. Сохранилась скатерть филейная прямоугольной формы с кистями. Основа скатерти из хлопчатобумажных ниток черного цвета, верх — цветочный орнамент красного цвета из шерстяных ниток. Другая скатерть вязаная белого цвета из хлопчатобумажных ниток с растительным орнаментом. Многие изготавливали скатерти сами. «Половики, ковер, филейные скатерти сама вязала». «Шторы, вышитые вручную». «Половики сами ткали» [2]. На полу почти везде стелили самотканые половики.

Для освещения помещения использовались как свечи, так и керосиновые лампы. В фондах музея хранится несколько подсвечников: фарфоровый позолоченный подсвечник в виде головы ангела, бронзовый подсвечник с точеным стояком, ввернутым в постамент в виде блюда, стеклянные, медные и никелированные подсвечники. Свечи также использовались в переносных фонарях. Чаще фонарь свечной был деревянным в форме параллелепипеда с отверстием сверху. С трех боковых сторон были вставлены прямоугольные стекла, с четвертой — стекло в виде облака. Дно деревянное на пяти ножках. Ручка из металлической проволоки [3].

Основным видом освещения все же были керосиновые лампы. Об этом свидетельствуют мнения очевидцев. Освещением служили 5–7- и 10-линейные керосиновые лампы с железным абажуром, реже — 20-линейные лампы-«молнии» в большой комнате. В 1900 году в Мотовилихе появляются магазины С.Е. Макарова и М.И. Могильниковой, где можно было купить лампы для дома. В 1912 году лампы продавали уже в четырех магазинах, а в 1914 — в семи [2]. Были разные виды ламп: настольная, лампа-ночник, люстра. Стекло использовалось как прозрачное, так и матовое, и светло-зеленого цвета. В музее хранится

настольная лампа с чугунным основанием со стеклянным бачком светло-зеленого цвета на металлической подставке. Одна лампа стоит на трех ножках, на которых изображены мужчины-старцы с бородами. Ночник фигурной формы из плотного стекла был украшен цветами. Лампы, которые применяли в качестве люстр, имели абажуры. Например, абажур для люстры подвесной белый, непрозрачный в форме чаши. Ободок металлический серебристого цвета. Фигурный купол, с помощью которого абажур подвешивается, с тремя подвесками в виде переплетенных листьев [12].

В быту жителей Мотовилихи отчетливо просматриваются две тенденции — традиционная деревенская и современная городская. В самом жилище выделялись две зоны: кухня — традиционная изба и одна или несколько комнат, обставленных городской покупной мебелью. В отличие от деревни, где комната долго оставалась парадным, нежилым помещением, в Мотовилихе в комнатах жили и пользовались современной мебелью. Распространению городских тенденций в интерьере способствовали достаток местных жителей, близость губернского города, наличие в самой Мотовилихе магазинов, торгующих современными предметами быта.

Л и т е р а т у р а

1. ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 88. Л. 190. 6 октября 1905 г.
2. Материалы историко-бытовой экспедиции Пермского краеведческого музея в 1979–1980 гг.
3. Уральский торгово-промышленный Адрес-календарь. — Пермь: Типо-литография Губернского Правления. 1907–1914.
4. Из фондов Пермского краеведческого музея: НВ 2990/103-1; НВ 2990/103-2; НВ 2990/102.
5. Из фондов Пермского краеведческого музея: НВ 3458/46; ПОКМ10959/140; НВ 3335/42.
6. Из фондов Пермского краеведческого музея: НВ 3458/44; НВ 3458/60; НВ 3458/52.
7. Из фондов Пермского краеведческого музея: НВ 3633/2; НВ 3633/3; НВ 3633/4; ПОКМ17924/11.
8. Из фондов Пермского краеведческого музея: НВ 3335/23.
9. Из фондов Пермского краеведческого музея: НВ 3335/17; НВ 2990/104; НВ 3335/18.
10. Лядова М.Г. 1917 г.р. / Материалы историко-бытовой экспедиции Пермского краеведческого музея в 1979–1980 гг.
11. Из фондов Пермского краеведческого музея: ПОКМ10959/144; НВ 2990/40; НВ 2990/94; НВ 2990/49; НВ 2990/19.
12. Из фондов Пермского краеведческого музея: НВ 2990/93; НВ 2990/86; НВ 3458/31; НВ 2990/97; НВ 2990/96.

*В.Г. КОЧЕШКОВА,
заведующий сектором формирования архивных фондов отдела
формирования и использования электронных и кинодокументов
Государственного архива электронной и кинодокументации ЧР*

МУЛЬТИМЕДИЙНОЕ ИЗДАНИЕ «ЛИТЕРАТОРЫ ЧУВАШИИ – НАШИ СОВРЕМЕННОКИ»

*(Из опыта работы Государственного архива
электронной и кинодокументации ЧР)*

Государственный архив электронной и кинодокументации Чувашской Республики создан в 2007 году путем слияния республиканских государственных учреждений «Чувашино» и «Государственный архив электронной документации Чувашской Республики». Наш архив – явление уникальное, так как объединяет в себе историю и современность киноотрасли Чувашии и архивное дело республики. Сегодня архив является единственным в Чувашии специализированным хранилищем аудиовизуальной информации. Главными целями работы архива, конечно, являются пополнение и сохранение Архивного фонда республики. Но еще одна немаловажная грань нашей работы – использование фондов. Также архивные фонды не просто лежат на полках (в нашем случае – хранятся на серверах и дисках), а используются активно.

Ставя перед собой цели предоставления ретроспективной информации в более доступной форме, расширения доступа к архивным информационным ресурсам, популяризации архивов, повышения уровня и оперативности удовлетворения информационных потребностей пользователей архив ежегодно создает виртуальные выставки, электронные фотоальбомы и издания. Так как мы являемся правопреемником Государственного архива электронной документации Чувашской Республики, то можем говорить, что нашим архивом с 2002 года создано 88 электронных изданий, 9 из которых отмечены дипломами различных республиканских и всероссийских конкурсов.

Сегодня мы расскажем о новой работе наших специалистов. Это мультимедийное из-

дание «Литераторы Чувашии – наши современники», посвященное Году литературы в России и знакомящее пользователей с десятью выдающимися писателями нашего края. В основу электронного сборника легли документы из личных коллекций литераторов, из фондов архива, а также полученные в результате инициативного документирования республиканских общественно значимых мероприятий.

2015 год был объявлен в России Годом литературы. Государственный архив электронной и кинодокументации активно включился в работу по этой теме. Одним из приоритетных направлений стала работа с держателями личных коллекций литераторов, требующая от нас не только профессионализма, но и личных качеств, позволяющих сделать общение с архиводержателями плодотворным и приятным (что тоже немаловажно). Бережно хранимые домашние архивы порой содержат в себе уникальные свидетельства истории и представляют большой интерес. Расставаться с семейными реликвиями держатели коллекций готовы не всегда, но с появлением цифровых технологий это и не требуется – фонд архива электронной и кинодокументации пополняется цифровыми копиями документов, а оригиналы после перевода в электронный вид возвращаются владельцам.

В 2015 году архив заключил соглашения о сотрудничестве с несколькими литераторами республики. В архив поступили сотни фотографий в электронном виде и на бумажных носителях. Последние оцифровывались. Документы проходят экспертизу ценности и научное описание. В фондах уже появилось бо-

лее десятка личных коллекций мастеров пера, состоящих из личных и наградных документов, фотографий из семейных альбомов, отражающих их профессиональную и общественную деятельность. Также наши специалисты брали у держателей личных архивов видеоинтервью. На основе собранного материала с использованием архивного фонда было создано мультимедийное издание «Литераторы Чувашии – наши современники», состоящее из десяти основных разделов, каждый из которых относится к определенному поэту или писателю: «Порфирий Афанасьев», «Николай Исмук», «Анатолий Кибеч», «Ева Лисина», «Сергей Павлов», «Раиса Сарби», «Юрий Семендер», «Виталий Станьял», «Валерий Тургай», «Михаил Юхма». Каждый из разделов разбит на четыре подраздела. Раздел «Жизнь и творчество» содержит биографические сведения и рассказывает о творческой и общественной деятельности литератора. В раздел «Фотоальбом» вошли снимки, описывающие детские, юношеские годы литераторов, начало их творческого пути, а также отображающие профессиональную жизнь и творческий процесс поэтов и писателей, этапы деятельности на литературном поприще и участие в общественной жизни республики. Экспозиция документов, временные рамки которых включают вторую половину XX века – начало XXI века, размещена в хронологическом порядке. Раздел «Видеоинтервью» содержит фрагменты видеозаписей интервью с литераторами, в которых мастера художественного слова рассказывают о своей литературной деятельности, размышляют о настоящем и будущем современной чувашской прозы и поэзии, читают любимые отрывки из знаменитой поэмы «Нарспи», делятся творческими планами. Раздел «Основные издания» включает в себя список основных изданий литераторов, дополненный графическими изображениями обложек книг.

Мультимедийное издание создано в целях сохранения историко-культурного, документального и литературного наследия, популяризации творчества чувашских поэтов и писателей, повышения культурного уровня жителей республики. Оно содержит 557 фото- и 10 видеодокументов.

3 сентября состоялась его презентация. В просмотровом зале архива собрались веду-

щие литераторы Чувашии – герои мультимедийного издания, профессионалы и ценители таланта мастеров пера, представители государственных учреждений культуры, средств массовой информации, преподаватели и студенты филологических факультетов вузов республики, а также все те, кому интересно творчество чувашских поэтов и писателей.

Мероприятие предварял показ видеоролика, созданного из материалов фонда Государственного архива электронной и кинодокументации. Затем гостей поприветствовал директор архива Алексей Белов и выразил признательность литераторам-героям мультимедийного издания. Благодаря им фонды архива пополнились личными коллекциями документов народных поэтов Порфирия Афанасьева, Николая Исмук, Юрия Семендера, Валерия Тургай, народных писателей Михаила Юхмы, Сергея Павлова, поэтов Анатолия Кибеча, Раисы Сарби, писателя Евы Лисиной, литературоведа Виталия Станьяла.

Мультимедийное издание «Литераторы Чувашии – наши современники» презентовала главный архивист отдела формирования и использования электронных и кинодокументов Ирина Софронова. Издание получило положительный отзыв участников презентации. Народные писатели Михаил Юхма и Сергей Павлов поблагодарили архивистов за труд и отметили важность создания подобного рода проектов, способствующих популяризации творчества чувашских поэтов, писателей, а также сохранению историко-культурного, документального и литературного наследия. Поэты Анатолий Кибеч и Раиса Сарби высказали восхищение работой архивистов и выразили надежду на дальнейшее использование мультимедийного издания в процессе учебы в школах и вузах, а также в деле воспитания молодежи и повышения культурного уровня жителей республики. Анатолий Кибеч передал свои эмоции стихами «Шурă Шупашкар», которые легли в основу гимна города Чебоксары, а Раиса Васильевна посвятила свои стихи коллегам по перу.

Мероприятие прошло в теплой дружественной обстановке и закончилось чаепитием. Сотрудники архива провели фото- и видеосъемку презентации, после научного описания документы также пополнят Архивный фонд Чувашии.

*М.Г. ШУБНИКОВА,
заведующий отделом комплексного информационно-
библиографического обслуживания
Национальной библиотеки Чувашской Республики*

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Электронная библиотека формируется БУ «Национальная библиотека Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии и от ее имени предоставляет локальным и удаленным пользователям электронные документы.

Основная цель создания электронной библиотеки Национальной библиотеки Чувашской Республики (далее – Электронная библиотека) – предоставление равного и оперативного доступа к наиболее ценной части фонда библиотеки путем формирования национального библиотечного репертуара электронных документов, содержащих информацию о Чувашской Республике.

Фонд Электронной библиотеки состоит из электронных копий книг, сборников, продолжающихся изданий, статей из газет и журналов, неопубликованных документов, интернет-ресурсов краеведческой направленности. В Электронную библиотеку включаются издания, отсканированные Национальной библиотекой Чувашской Республики, полученные по договорам с правообладателями и заимствованные из источников, доступных в сети Интернет. Все документы (около 15 000 изданий) доступны в локальной сети Национальной библиотеки Чувашской Республики, частично на сайте Национальной библиотеки Чувашской Республики по адресу www.nbchr.ru.

Для поиска и просмотра документов на сайте Национальной библиотеки необходимо зарегистрироваться (авторизоваться) на главной странице сайта. Регистрация бесплатна, она необходима для сбора статистической информации об использовании ресурсов. Организация доступа к Электронной библиотеке основывается на принципах общедоступности и открытости для пользователей, а также полноты и оперативности получения информации о наличии документа и прямого доступа к его содер-

жанию посредством обращения к электронному каталогу. Поиск в Электронной библиотеке и просмотр документов является бесплатным для всех категорий пользователей. Возможно проведение простого поиска (по слову или сочетанию слов), расширенного (тематика, автор, заглавие), профессионального поиска (по элементам библиографического описания и классификационным схемам). Поиск по автору «Петров, Михаил Петрович, 1877–1937) выдает в результате 2 электронных ресурса: доклад «О происхождении чуваш», прочитанный М.П. Петровым 15 марта 1925 года на заседании Общества изучения местного края, а также учебное пособие Василия Дмитриевича Дмитриева «М.П. Петров – деятель просвещения и культуры, этнограф и историк». Для защиты прав правообладателей на отдельные документы введены ограничения в просмотре. С этими документами можно ознакомиться в стенах библиотеки.

Документы Электронной библиотеки распределены по 40 тематическим коллекциям, что позволяет содержательно раскрыть представленный материал: «Авторефераты диссертаций», «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», «Чувашская книга до 1917 г.» (представлены материалы по истории, этнографии, педагогике, языку, фольклору, культуре чувашского народа с 1769 по 1917 гг.), «Литературная палитра Чувашии – 100 книг для прочтения» (художественная и научно-популярная литература классиков чувашской литературы и современных авторов на чувашском языке), «Природа Чувашии» (собраны книги и статьи о природе и природных богатствах Чувашии), «Ученые записки ЧГИГН» (представлено 107 томов ученых записок по вопросам развития чувашского языка, литературы, фольклора, ис-

тории, археологии, этнологии, антропологии, искусства чувашского народа с 1941 по 1981 г. и 2 библиографических указателя к исследованиям Чувашского государственного института гуманитарных наук), «Чувашия в российской прессе» (коллекция содержит статьи о Чувашии и чувашах, а также авторов – уроженцев Чувашской Республики, опубликованных на страницах периодических изданий и сборников, выходящих за пределами республики с начала 2000-х гг.). Литература о жизни и деятельности выдающихся людей Чувашии представлена в личных коллекциях: «Айги Геннадий Николаевич», «Нарышкин Николай Васильевич», «Николаев Андриян Григорьевич», «Митта Василий Егорович», «Хузангай Петр Петрович», «Яковлев Иван Яковлевич».

Среди актуальных коллекций 2015 года можно выделить следующие: «Иванов Константин Васильевич» (включены произведения, литература о жизни и творчестве классика чувашской поэзии), «Книги периода Гражданской войны в России (1917–1922)». В год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне создана коллекция «Великая Отечественная война в истории Чувашии», в которую вошли более ста книг, статей, авторефератов по истории Чувашской Республики в период Великой Отечественной войны 1941–1945 г., оцифрованных Национальной библиотекой Чувашской Республики. Также подготовлены, включены в Электронную библиотеку и доступны на сайте библиотеки цифровые копии выпусков газет «Красная Чувашия» и «Чăваш коммуни» за 1941–1945 г., всего 2730 номеров. Эта коллекция «Периодические издания Чувашии 1941–1945 гг.» (газета «Красная Чувашия», «Чăваш коммуни») передана в фонд Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, доступна в виртуальных читальных залах на всей территории Российской Федерации.

Популяризация изданий, входящих в Электронную библиотеку, и распространение информации о новинках – цель создания блога электронного читального зала «Библиотека в цифровом формате» <http://echznbchr.blogspot.ru/>. В 2014 году на страницах блога был опубликован первый выпуск ежемесячного электронного журнала «Вести электронной библиотеки», который посвящен обзору «Записок Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы и истории». Последующие выпуски предоставляют читателям возможность познакомиться с источниками,

связанными с жизнью и деятельностью Василия Константиновича Магницкого, Николая Ивановича Золотницкого, Ивана Яковлевича Яковлева, Василия Афанасьевича Сбоева, Виталия Петровича Станьяла, переводами на чувашский язык произведений А.С. Пушкина, с электронными копиями фотографий, коллекцией авторефератов диссертаций по истории чувашского края и этнографии чуваш, электронными копиями изданий по археологии чувашского края, национальному изобразительному искусству Чувашии.

Особо хочется отметить виртуальные выставки на страницах блога. В собрании Электронной библиотеки значительное место занимают коллекции «Образование и педагогика в Чувашии», «Чувашский язык». Они представляют исследования чувашского языка, учебную литературу, материалы по истории образования в Чувашии, содержат дореволюционные исследования чувашского языка, издания на чувашском языке, в том числе электронные копии чувашских букварей. Эти издания представлены на виртуальной выставке «Чувашский язык. Язык матери. Мой родной язык».

Виртуальная выставка «Памятные книги Казанской и Симбирской губерний» представляет электронные копии ежегодников официальной справочной информации, выпущенных в 89 губерниях и областях Российской империи с середины 1830-х до 1917 г. В составе электронной библиотеки Чувашской Республики 16 памятных книг Казанской и 16 памятных книг Симбирской губерний из собственных книжных фондов, а также предоставленных Российской Национальной библиотекой, Президентской библиотекой им. Б.Н. Ельцина, Национальной электронной библиотекой Республики Татарстан, интернет-библиотеками «Царское село» и «Google books», которые доступны и могут быть полезны всем заинтересованным любителям книги: библиофилам, историкам культуры, краеведам, библиотекарям, преподавателям.

Формирование Электронной библиотеки, создание электронных аналогов печатных изданий способствует сохранению научного и культурного наследия прошлого Чувашии, приобщению молодого поколения к истории родной культуры, языка, обычаям и традициям народа. Электронная библиотека предоставляет возможность любому человеку познакомиться с редкими изданиями, ранее недоступными широкому кругу читателей.



Коллекции музея: комплектование и хранение



С.А. АЛЕКСАНДРОВА,
научный сотрудник научно-фондового отдела ЧНМ

ФОНД П.Н. ОСИПОВА В СОБРАНИИ ДОКУМЕНТОВ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

«Талантливый человек талантлив во всем» – эта устоявшаяся истина вспоминается сразу, когда речь заходит о Петре Николаевиче Осипове – кандидате медицинских наук, артисте театра и кино, режиссере, музыканте, драматурге-переводчике, романисте.

Петр Николаевич Осипов родился 27 января 1900 года в деревне Кудемеры Чебоксарского уезда Казанской губернии (ныне Козловского района) в крестьянской семье. Он был самым младшим из 9 детей. К 1910 году от большой когда-то семьи остались Петр и старший сын Михаил, две дочери – Александра и Мария, бабушка со стороны отца. Отец, умирая, завещал Михаилу помочь Петру получить образование, не бросать его, быть ему вместо отца. В том же году Петр поступил в Казанскую третью гимназию, которую окончил в 1918 году. Учился в музыкальном училище по классу скрипки (1913–1918), Восточной консерватории (1920–1922), завершил музыкальное образование в 1926 году в Восточном музыкальном техникуме. В 1924 году окончил медицинский факультет Казанского университета, в 1927 – клиническую ординатуру на кафедре внутренних болезней того же университета.

П.Н. Осипов участвовал в работе Чувашского театра в Казани, руководил драматическим кружком Казанского чувашского педа-

гогического техникума. Работал заведующим терапевтическим отделением Чебоксарской городской больницы, главным врачом Чебоксарской городской поликлиники, одновременно в 1927–1930 годах – главным режиссером Чувашского драматического театра. В 1930–1934 годах был преподавателем по классу скрипки Чувашского музыкально-театрального техникума. В 1948–1950 годах – министр здравоохранения Чувашии, затем главный терапевт Министерства здравоохранения Чувашской АССР, заведующий кардиоревматологическим центром при Республиканской клинической больнице №1.

Литературную деятельность начал в 1916 году. Написал более 20 пьес, роман-трилогию «Элкей тавраш», перевел на чувашский язык произведения Ф. Шиллера, А.П. Чехова и др. Петр Николаевич проявил себя как талантливый разноплановый актер.

Трудная и интересная жизнь П.Н. Осипова, наполненная любимой работой и творчеством, прервалась 18 марта 1987 года.

Первое поступление личных вещей, документов, фотографий П.Н. Осипова в Чувашский республиканский краеведческий музей было в 1981 году. В своем письме к сотруднице музея истории Казанского государственного университета от 3 марта 1974 года Петр Николаевич сообщает: «Депутатские билеты и т. п. материалы представляют большой инте-

рес для нашего литературного или краеведческого музея... где имеется специальный стенд, но и туда я еще не сдавал их (хотя и просят настойчиво)».

Благодаря усилиям научных сотрудников Татьяны Алексеевны Вишняковой и Людмилы Львовны Козыревой личные вещи П.Н. Осипова поступили в фонд Чувашского республиканского краеведческого музея.

Фонду П.Н. Осипова был присвоен №17, по требованиям главного архивного управления составлена опись, документы размещены по тематическим разделам.

Раздел I. Материалы к биографии.

К ним относятся:

1. Личные документы. Например, билет ученика VII класса Казанской третьей гимназии Осипова Петра на 1916–1917 учебный год.



В билете прописаны правила поведения гимназиста в учебном заведении и общественных местах.

В своем автобиографическом романе-трилогии «Эльгеевы» Петр Николаевич описал соответствовавший действительности случай. Его литературный герой Павел с братом Михаилом посетили ресторан, что строгойше было запрещено правилами поведения гимназиста. На беду, в этот же ресторан пришел попить пива надзиратель гимназии. Когда на следующий день директор учебного заведения вызвал к себе гимназиста и потребовал отчета, Павел не признался в своем проступке и «даже перекрестился в подтверждение своих слов», так как понимал, что за посещение ресторана могут снизить балл за поведение, «а это значит – прощай, бесплатное обучение». Павлу повезло. Надзиратель «не был уверен, тот ли этот гимназист, которого

он видел... в ресторане издали, да еще после второй бутылки пива».

2. Материалы служебной деятельности. Например, удостоверение министра здравоохранения Чувашской АССР П.Н. Осипова.



Членский билет №1 Осипова П.Н. – члена республиканского научного общества терапевтов РСФСР.

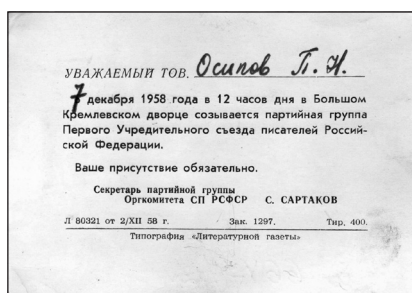


3. Материалы общественно-политической деятельности: это различные мандаты, билет № 41 члена ЦИК X созыва Чувашской АССР, билет № 54 члена Чебоксарского горсовета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и мн. др.

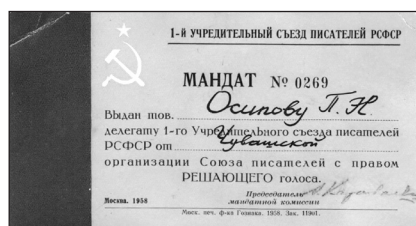
4. Материалы литературной деятельности. Например, членский билет № 2254 Осипова Петра Николаевича – члена литературного фонда СССР.



Пригласительный билет на открытие 1-го Учредительного съезда писателей РСФСР.



Мандат участника 1-го Учредительного съезда писателей РСФСР от Союза чувашских советских писателей.



5. *Материалы о награждении:* адреса поздравительные, грамоты, дипломы.

Раздел II. Материалы творческой деятельности: рукописи, программы, статьи в журналах.

Существующий фонд Петра Николаевича Осипова заметно обогатился за счет предметов, поступивших в 2010 году благодаря стараниям научного сотрудника Литературного музея им. К.В. Иванова Галины Георгиевны Еливановой.

В документальном фонде 247 единиц хранения, большая часть которых – письма. Они также разложены по темам:

1. *Письма Петру Николаевичу и Зинаиде Федоровне Осиповым от друзей, знакомых, родных, пациентов, писателей.*

Бывшая пациентка Кольцова писала Петру Николаевичу: «В 1927 году я была на приеме в больнице с больной печенью. Доктор Петров сказал, что у меня камни в печени, а доктор Осипов диагностировал эхинококк. Я поехала к профессору Геркену в Марпосад, он осмотрел и сказал, что врач Осипов далеко пойдет, что его диагноз верен. После операции выживал меня доктор Осипов».

А это письмо пришло в редакцию газеты «Советская Чувашия». Студент-практикант А. Иванов вспоминает, как к ним в учебную часть Канашского медучилища после окончания конференции зашел П.Н. Осипов. «Народ откуда-то узнал об этом, и тут же в кабинете завуча Петру Николаевичу пришлось принимать больных». Это было в 1964 году. Данные письма характеризуют его не только как отличного специалиста, но и как отзывчивого, душевного человека. Следующее письмо из Иваново от Валентины Макаровой от 2 февраля 1980 года: «Земной поклон за все то, что вы сделали для нашей семьи в страшные дни 1937 года. Вы ...спасли моего мужа Макарова Сергея Сергеевича ...от репрессии. Ночью

раздался стук в окно..., и мне шепнули, что Сергея арестуют. Я побежала к Вам домой за помощью, Вы забрали Сергея и положили его в тифозную палату. Я только успела придти домой, как за ним пришли...».

В каждом письме Петру Николаевичу – слова благодарности. Кому-то он помог получить квартиру, кому-то выпустить книгу, вылечил и поставил на ноги чью-то маму. Люди не забывают Петра Николаевича, даже через много лет шлют ему письма, наполненные чувством признательности и любви.

2. *Письма Петра Николаевича и Зинаиды Федоровны Осиповых детям, внукам, ответы на письма разных лиц.*

Петр Николаевич был счастливым отцом двоих детей: дочери Людмилы и сына Валентина, дедом троих внуков. Дети пошли по стопам отца, стали врачами.

Из письма Зинаиды Федоровны Кате (родственнице. – С.А.) от 26 февраля 1976 года: «Дети живут нормально. Торопятся жить, учатся до старости. Все они – дети, зять и сноха – доктора наук. Трое профессоров, кроме Нади (сноха) пока».

Письмо Зинаиды Федоровны и Петра Николаевича от 29 апреля 1939 года: «Дорогая, милая наша дочка Люсенька! Сегодня ты проснешься, и тебе в это время исполнится 11 лет. Ты на «отлично» прожила 11 лет. Желаем тебе и дальше жить также отлично, отлично учиться и быть всегда здоровой и веселой».

Письмо внуку Юре от 13 сентября 1976 года: «До нас дошли очень тяжелые вести: ты хочешь бросить учиться и вновь сидишь дома, не желая ничем заниматься. Как-то давно ты сказал: нужно в жизни идти напролом, давить других ради достижения своих целей. Я был тогда не только удивлен, но и поражен! Как бы ни было трудно, перебори свое нехотение учиться. Иди в институт, общайся с людьми и дави не соседей, а сам себя в первую очередь. Любящий тебя и желающий счастья в жизни дедушка Петя».

В жизни Петр Николаевич все старался делать на «отлично». Был одним из лучших учеников в гимназии, студентом-отличником, замечательным врачом и прекрасным отцом.

3. *Письма Петру Николаевичу и Зинаиде Федоровне Осиповым от детей и внуков.*

Из письма Валентина Петровича Осипова от 24 января 1956 года: «Дорогой папочка! Всякий раз, как я обращаюсь мысленно к те-

бе, мною овладевает чувство глубокой благодарности и гордости за тебя. Ведь не у каждого есть такой хороший папа, чье прекрасное и безупречное отношение к своим детям неоценимо. Хороший не только как отец, но и как Человек, как замечательный врач-терапевт, заслуги которого перед народом переоценить невозможно. Очень часто мне по-настоящему бывает досадно, что мы не работаем вместе, что ты так далеко от меня».

Обычные студенческие письма: ответы на вопросы родителей об учебе, здоровье; отчеты, на что потрачены деньги, и просьбы о дополнительной материальной поддержке.

А вот письма детей – молодых специалистов обращены чаще к Петру Николаевичу, так как он уже не просто отец, а коллега! С ним можно обсудить проблемы, которые существуют в системе здравоохранения, пожаловаться на то, что нет больных, которым нужна серьезная операция, а лежат только «неинтересные» больные с аппендицитом».

Время идет, дети выросли, появились внуки. Их письма приобретают уже другой характер: дети интересуются здоровьем родителей, предлагают свою помощь в решении той или иной проблемы.

4. Переписка Петра Николаевича и Зинаиды Петровны Осиповых с соседями Софьи Петровны Николаевой.

Софья Петровна была супругой Михаила Николаевича Николаева, брата Петра Николаевича. Михаил некоторое время работал учителем Кудемерского земского училища, затем – контролером в германской фирме «Ф. Ревер» по яичным заготовкам и экспорту. Когда началась Первая мировая война, был мобилизован в царскую армию. Из рядовых дослужился до прапорщика. Женился на Софье Петровне Гусевой, дочери царского офицера. Мать ее была дворянка. Отношения Сони с родными мужа не сложились, ей были чужды обычаи чувашей, их жизненный уклад. В 1937 году М.Н. Николаев был репрессирован, Софья Петровна осталась одна. Умерла она в 1977 году в Казани.

Сохранилась переписка Петра Николаевича с соседями Софьи Петровны. Они, и не будучи родственниками, старались скрасить жизнь старой одинокой женщины: приносили продукты, убирались в ее комнате, оплачивали

коммунальные услуги. Давали полный отчет о расходовании средств, которые присылали Осиповы.

Из письма Петра Николаевича к Каплевой Нине Александровне: «Насколько она тяжела была по характеру при жизни, тебе это известно. Она почему-то меня недолюбливала, хотя я ей ради брата Миши всегда помогал. А в последние два-три года регулярно посылал деньги по 30 рублей к ее пенсии, но она очень редко давала знать о себе. Ознакомившись с кое-какими документами и личными письмами своей снохи, я мнение свое о С.П. изменил в положительную сторону: уж очень тяжелая была у нее судьба, которую не каждый может перенести без травмы души».



Зачетная книжка слушательницы Казанских высших женских курсов Гусевой Софьи Петровны



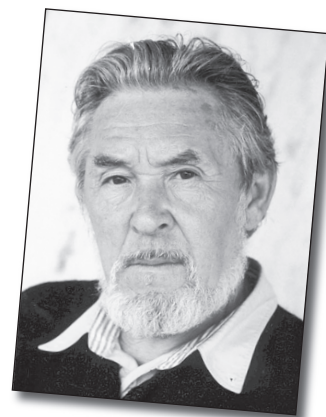
Записи в девичьем альбоме Сонечки Гусевой

В музее хранятся родословное древо, которое составил сам П.Н. Осипов, рукописи, программы спектаклей, поставленных по его произведениям, с автографами режиссеров, переписка Петра Николаевича с редакциями известных журналов – много, очень много ценных экспонатов, с которыми стоит познакомиться, чтобы понять, какой интересный, удивительный человек жил рядом с нами!



Н. А. СЕЛЬВЕРСТРОВА,
заведующий Музейно-выставочным центром

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КНИГИ (Обзор документального архива Геннадия Айги)



В феврале 2015 года путем долгих переговоров был получен архив Геннадия Айги, который хранился в Париже у его друга-художника Николая Дронникова. Архив представляет собой разноплановые материалы. Это живопись (22 ед.), графика (154 ед.), скульптура (8 ед.), предметы декоративно-прикладного искусства (9 ед.), книги и альбомы (38 ед.). Отдельный значительный пласт составляет документальный фонд: папки с письмами, открытками, статьями, стихами, блокнотами с адресами, списками, фотографиями и т. д. Даже после беглого осмотра создается реальное впечатление, что большинство из предоставленных документов относится к периоду издания книги «Отмеченная зима». Это значит, что архив формировался с 1970-х годов по 1982 год. При подробном ознакомлении подтверждаются все предположения о содержании архива. Документы представлены рукописные, машинописные. Использована бумага разного качества.

Подготовка к изданию книги «Отмеченная зима» длилась более десяти лет. Это издание, вышедшее в Париже в 1982 году, до сегодняшнего дня является наиболее полным из всех собраний. Книга вышла с предисловием крупного французского поэта Пьера Эмманюэля. В одном из писем (от 10.01.1981 г.) поэт пишет о сборнике как о главном труде его жизни. Книга из 624 страниц планировалась как двухтомник. Автор первоначально подготовил рукопись в двух томах. Но в целях экономии денег было принято решение издать одной книгой. Здесь была учтена воля автора, и разделили книгу на две части. Первая часть содержит стихи, составляющие основной свод лирики.

Во второй части представлены стихи разных лет, раздел ранней лирики и сборник «Зимние кутежи», стоящий особняком в его поэзии. В сборник вошли стихи, написанные с 1950-х годов до 1980 года, а также библиография, подробные примечания. В приложении вместо послесловия – три статьи, три взгляда на поэзию Айги: чешского критика Маиты Арнаутовой «Молодая советская поэзия и критерии мировой значимости», польского теоретика литературы Эдварда Бальцежана «Польский Айги», литературоведа Александра Леонтьева «На пути к ангельскому сплаву (Из неоконченной работы о Г. Айги)». В архиве имеются многочисленные подборки редактуры и корректуры – «Поправки», «Объяснения», «Замечания», «Исправления», «Доработки», «Распорядок посылаемых вещей», «Последние общие указания к сборнику», «Окончательные дополнения», «Последние советы», «Просьбы к издательству», «Для издателя-редактора, наборщиков и корректоров» – так назвал эти папки сам поэт.

Все организационные работы, переговоры по изданию книги вела Вероника Лосская, известная французская славистка, переводчик, деятель культуры. На это у нее ушло более десяти лет. В архиве есть папка, где Вероника Константиновна написала: «Письма ко мне, посланные по почте после первого знакомства и до планов печатания книги. 1969–1973». А на общей папке, которая объединяет эти папки, значится «Г. Айги. 1964–1975». Имеется еще папка «Письма ко мне (не по почте)» и далее указываются даты – 21.12.74; 23.07.75; 7.08.75; 16.08.75; 14.12.75; 12.01.76; 20.01.76; 18.02.76; 24.03.76; 14.04.76. Итого – 10 писем.

Первое письмо Айги, которое я обнаружила в архиве, адресованно ей 3.08.1970 года. Писем от Айги к Веронике Лосской множество. Они в архиве разрозненны. Письма от Лосской, конечно же, сохранились в домашнем архиве поэта. Их судьба мне неизвестна. В полученном от Дронникова архивных материалах есть ксерокопия письма Вероники Лосской от 1.12.1980 года, где она предлагает выпустить под одной обложкой два тома, как две части. Формат книги позволяет разбивать длинные строки на две строчки. В письме обращение: «...если Вы считаете это возможным, мы можем сократить расход на бумагу в два раза». В этом же письме обсуждается обложка. Насчет обложки есть пространное описание Геннадия Айги в письме от 24.01.1981г.: «...обложку книги сделал здесь художник (не тот, о котором я упомянул), очень подлинный, любимый мною – Игорь Макаревич. Шрифт – фамилия кажется найденным мне идеально, очень точно соответствующим самой сущности книги (свет – белизна: во тьме – и не тонущий, и не вырывающийся, держащийся в спокойной остойчивости; в то же время – это какая-то тамга, что-то «такое», что промелькает на несущихся товарных вагонах, – указание на какое-то уходящее содержание). По-моему, все – графически – решено замечательно. А рисунок – мой... И лишь то могу сказать, что это – знак моего преклонения перед искусством (любимейшим из всех искусств, ибо, находясь в самой поэзии, я о «любви» к ней и не могу говорить). Думаю еще, что эта вещь странном образом оказалась чем-то соответствующей некоторым моментам моей «поэтики»...

Для того, чтобы книга могла напечататься, подключились множество людей. Набирал книгу редактор журнала «Ковчег» писатель Николай Боков, муж композитора Софьи Губайдулиной. (С этой супружеской четой Айги часто встречался в Москве в начале 1970-х годов.) В 1975 году Н. Боков эмигрировал во Францию. Он тоже принимал участие в сборе денег на издание книги. Печатниками «Отмеченной зимы» были Николай Дронников; Игорь Шелковский, художник, писатель, редактор «А–Я» – первого журнала, посвященного российскому современному искусству (выходил с 1978 г.); Мария Розанова, издатель и редактор журнала «Синтаксис» (выходил с 1978 г.), вдова писателя Андрея Синявского.

На тот момент Дронников и Айги не были еще знакомы лично. Встреча состоялась лишь в декабре 1988 года в Париже после выступления Айги вместе с Андреем Вознесенским на радио. Это случилось во время первой – такой затянувшейся – поездки Айги во Францию в составе советской делегации. В архиве Дронникова сохранился текст обращения с просьбой «принять участие в издании запрещенного поэта» в газете «Русская мысль». Через эту газету собрали всю необходимую сумму – 35 тысяч франков. В нашем архиве есть список и адреса людей, которые жертвовали деньги на книгу, квитанции денежных переводов. В конце книги также опубликован список спонсоров. Предполагается, что деньги давали те, которых интересовал Айги или кто лично его знал. Но это далеко не так. По словам того же Николая Дронникова, лучший из друзей Геннадия Айги Антуан Витез, французский театральный режиссер, «...отказался дать. Таковы были отношения коммунистов и эмигрантов». В архиве есть письмо от Бориса Шнайдермана, бразильского переводчика и писателя. Он причину невозможности перевода денег объясняет тем, что при всем желании не сможет этого сделать, потому что по закону страны, где он живет, положено только один раз в году высылать денежные средства из страны. А он это уже сделал, перевел деньги матери.

На поиски издательства для «Отмеченной зимы» ушло тоже почти 10 лет. Издатели боялись, что такие «неходовые» стихи не принесут доход. Айги не диссидент, в лагерях не сидел, в психушке не лежал. В письме от 21.09.1974 г. Г. Айги советуется с Лосской: «Возможно ли найти более «литературное» (и значит, менее «политическое») место издания? (Пока что нет необходимости обращаться к «крайним» издательствам.)» В другом письме от 7.12.1976 г. Айги пишет ей: «...от Казака нет никакого ответа... Начинаю понимать, что ему нет смысла издавать меня второй раз. (В Мюнхене в 1975 году выходит первая книга Айги на русском языке «Стихи. 1954–1971». Составление и предисловие Вольфганга Казака, немецкого слависта и литературного критика). Насчет ИМКА я тоже понимаю, что нет никакой надежды. Не имею представления о других издательствах (кто-то называл издательство Нейманиса; Костя в последние дни упоминал «Ардис», – почти ничего о них не знаю)». В музейном документальном фонде

хранится письмо Николая Бокова к Веронике Лосской от 13.06.1978 г. Там говорится о разговоре со Струве насчет издания книги, где «полная неопределенность и даже, вероятно, окончательное «нет». В письме также упоминается о письме Геннадия, которое он отослал Карлу Профферу (издательство «Ардис»), американскому слависту, переводчику, издателю. Он опубликовал на русском языке Владимира Набокова и Иосифа Бродского. Тут же приложена ксерокопия этого письма Айги К. Профферу. В архиве сохранилась ксерокопия письма от 24.11.1979 года самой Лосской Никите Струве, где обращается к нему с просьбой не отказать в издании. С 1978 года Струве возглавил европейское русскоязычное издательство ИМКА-ПРЕСС. Из размышлений Николая Дронникова (документальный фонд музея): «Г. Айги готовил книгу для Вестника Н. Струве, а на ней клеймо Синтаксиса». В другом письме Николая Бокова от 11.10.1977 года наряду с дополнительными стихами к «Зимним кутежам» упоминается Эткинд Ефим Григорьевич, историк литературы, теоретик перевода, диссидент. В данное время он уже жил в Париже. Из письма непонятно, касается ли он издания книги или нет. Из письма Вероники Лосской к Николаю Бокову от 13.06.1981 года: «...Дело в том, что книга Айги в Ваших руках очень давно: об издании ее мы с Вами и Марией Васильевной договорились еще осенью 1980 года – я Вам передала окончательно исправленный экземпляр в начале 1981 г.». Далее Лосская напоминает все сроки и обязанности и торопит Н. Бокова. «... Мария Васильевна согласилась взять ее в издательство «Синтаксис» и вчера, т. е. в пятницу 12 июня 1981 года, мы с ней об этом окончательно договорились». На что Боков от 16.06.1981 года отвечает, что «все задержки, связанные с этой книгой и созданные М.В., вели к тому, что у

«Ковчега» не будет возможности издать Айги в типографии Синявских». Видимо, у «Ковчега» были свои виды на книгу.

Когда в 1982 году книга все-таки вышла, часть тиража была переслана автору с почтой одного из французских дипломатов, друзей поэта. Книги обернули в суперобложки другого поэта.

Хотя я тему обозначила данным образом и изучены в основном документы, касающиеся периода издания «Отмеченной зимы», в архиве много других материалов. Есть переписка Г. Айги с Н. Дронниковым, Н. Дронникова – с бретонским переводчиком Андре Марковичем. Речь идет о книгах, которые потом издавал Дронников. Интересно письмо Айги с предложением издать стихи Сеспеля к его 100-летию. Обсуждается в письмах тема издания «Поклон пению» и т. д. А в письмах к Веронике Лосской прослеживается целая литературная эпоха с громкими именами поэтов, писателей, художников, переводчиков, издателей отечественных и зарубежных. Описываются события, книги. Письма в основном длинные – в 4–8 страниц. Из их содержания четко видно отношение к литературной деятельности самого поэта – гонения, преследования, вычеркивания из планов издательства на родине. Описаны также подробности о том, с каким трудом продвигалось издание венгерской, польской антологий. Думаю, это уже материал для других исследователей – литературоведов, культурологов и критиков.

Л и т е р а т у р а

Геннадий Айги. Отмеченная зима. Париж, 1982.

Леон Робель. Айги. Москва, 2003.

Сборник статей. Айги. Материалы. Исследования. Эссе. В 2 т. Москва, 2006.

Сборник статей. Айги-книга. Санкт-Петербург, 2014.

Материалы из документального фонда ЧНМ.

М.М. ГАФУРОВА,
научный сотрудник сектора
естественной истории ЧНМ

О СОСТОЯНИИ ГЕРБАРИЯ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

Гербарные коллекции отражают не только таксономическое и географическое разнообразие флоры, являются важным показателем достоверности находки того или иного вида растений, но и характеризуют флористическую изученность территории. До недавнего времени Чувашская Республика значительно отставала от других регионов в изучении флоры. Считалось, что это единственный регион Средней России, в котором отсутствует научный гербарий. Между тем в Чувашском национальном музее г. Чебоксары хранится гербарий в несколько тысяч образцов растений. Первая гербарная коллекция поступила в музей в 1928 г., вскоре после его создания. Основой этого гербария послужили материалы ботанической экспедиции Казанского государственного университета, работавшей на территории Чувашии в 1926–1932 гг. под руководством профессора А.Я. Гордягина и А.Д. Плетневой-Соколовой. Экспедицией был детально исследован растительный покров территории Чувашии и собран гербарий, составивший, по литературным данным, 20000 листов, более 1000 видов [5, 56].

Выдающийся исследователь растительного покрова Чувашии А.Д. Плетнева-Соколова, опираясь на материалы той экспедиции, защитила кандидатскую диссертацию «К вопросу об истории лесов Чувашской АССР» (1940), провела растительное районирование территории республики и описала ее растительность [8; 72]. На основе картотеки растений А.Д. Плетневой-Соколовой составлен «Определитель высших растений Чувашской АССР», включающий 950 видов растений природной флоры [6, 243]. В музее хранятся многочисленные образцы рас-

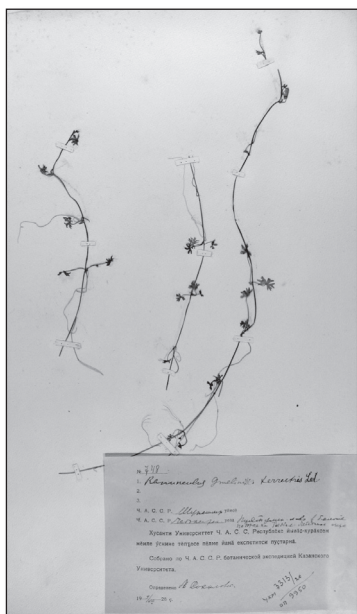
тений, определенные А.Д. Плетневой-Соколовой и ее коллегами.

В последующие годы гербарий музея пополнялся коллекциями грибов и растений, собранными Б.П. Васильковым в 1932–1937 гг., любителем-краеведом Ф.В. Федоровым в 1960–1978 гг., студентами Чувашского государственного педагогического института (1968), сотрудниками музея В.П. Евдокимовой, Г.А. Константиновой, Н.В. Машиной, В.А. Алексеевой (1978–2003) и др.

К наиболее ранним сборам растений, хранящимся в музее, относится гербарий, собранный в 1894–1895 гг. В.Р. Заленским, впоследствии крупным ученым, в 1911 г. – учениками Мариинско-Посадской лесной школы, в 1911–1925 гг. – известным российским геоботаником, профессором А.Я. Гордягиным, который впервые в России применил математическо-статистический метод в геоботанических исследованиях.

О гербарии Чувашского национального музея уже упоминалось в литературе [1, 2, 4]. Мате-

риалы этого гербария были использованы при составлении сводки «Сосудистые растения Чувашской Республики» [3 б], где содержится около 400 ссылок на редкие виды растений, хранящихся в гербарии. Здесь накоплен фактический материал, представляющий интерес в отношении 100-летней динамики флоры. Например, в гербарии имеются и такие виды растений, которые со времени ботанической экспедиции на территории Чувашии не отмечались и, возможно, исчезли: клюква мелкоплодная (*Oxycoccus microcarpus* Turcz. ex Rupr.), осока плетевидная (*Carex chordorrhiza* Ehrh), осока двудомная (*C. dioica* L.), осока плевельная (*C. loliacea* L.), осока заливаемая (*C. paupercula* Michaux), лютик



Гмелина (*Ranunculus gmelinii* DC.), недоспелка копьевидная (*Cacalia hastate* L.), крестовник эруколистный (*Senecio erucifolius* L.) и др.

До последнего времени гербарий был недоступен для специалистов, и, к сожалению, сохранился не полностью. Большая часть материалов нуждается в монтировании, определении и систематизации, а также восстановлении целостности образцов растений и креплений. В настоящее время начата научная обработка гербария, формирование электронного каталога растений и оцифровка коллекции. Автором определено более 100 растений гербария музея, разобрано, проверено, отреставрировано и внесено в электронную картотеку 1190 образцов растений гербария ботанической экспедиции Казанского государственного университета 1926–1932 гг. по Чувашской АССР, в т. ч. мхов – 27. Авторы определения растений – А.Д. Соколова, И.Я. Яковлева, О.П. Макарьевская, Н.М. Ермошкина, Л.Н. Васильева и другие.

В 2015 году в музей передана часть гербария, собранного М.М. Гафуровой за время исследований (1995–2013) по флоре Чувашии, включающего 178 листов (172 вида из 97 родов и 21 семейства). Наиболее полно в нем представлены семейства Gramineae (52), Rosaceae (34), Ranunculaceae (26), Orchidaceae (13), Campanulaceae (10 видов). География сборов, переданных автором образцов, охватывает большую часть территории республики: 19 административных районов и 3 города. По экологической приуроченности – основные фитоценологические комплексы широколиственных, хвойно-широколиственных, сосновых и вторичных лесов, полей, болот, пойменных и остепненных лугов, луговых степей, антропогенных ландшафтов. Причем 70 видов растений собрано во время исследований на особо охраняемых природных территориях (ООПТ). В гербарии насчитывается 45 видов растений, занесенных в Красную книгу Чувашской Республики (2001), из них 6 видов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (2008), и еще 10 редких видов, нуждающихся в охране на территории Чувашии. Адвентивная фракция флоры представлена 24 видами, в том числе 14 редкими. Не менее 40 видов найдены в Чувашии в последние годы [3, 56] и являются новыми для гербария музея. Таким образом, начато формирование современного раздела гербария.

Гербарий Чувашского национального музея, несомненно, представляет научную и истори-

ческую ценность и играет важную роль в изучении флоры. Его материалы должны быть учтены при составлении очередного издания Красной книги Чувашской Республики. Вместе с тем состояние гербария требует усиленных мер по его восстановлению и систематизации, а также всемерного пополнения, поскольку его объем на единицу территории значительно уступает другим регионам, а зарубежным гербариям – в десятки раз. Регистрация его как научного гербария Чувашской Республики, открытие гербарных фондов для научного пользования необходимы для дальнейших исследований растительного покрова, мониторинга и прогнозирования тенденций его изменения, а также обучения научных кадров республики.

Л и т е р а т у р а

1. Гафурова М.М. Гербарий ботанической экспедиции Казанского государственного университета 1926–1932 гг. в фондах Чувашского национального музея // Известия Самарского научного центра РАН. – Самара, 2008. Т. 10. № 2. С. 621–624.

2. Гафурова М.М. О флоре Чувашской Республики // Естественнонаучные исследования в Чувашии: материалы докл. регион. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 18 ноября 2014 г.). – Чебоксары: Новое время, 2014. С. 5–15.

3. Гафурова М.М. Сосудистые растения Чувашской Республики. Флора Волжского бассейна. Т. III. – Тольятти: Кассандра, 2014. 6. 333 с.

4. Гафурова М.М. О гербарии Чувашского национального музея // Ботанические коллекции – национальное достояние России: сб. науч. ст. Всеросс. (с международ. участием) науч. конф., посвящ. 120-летию Гербария имени И.И. Спрыгина и 100-летию Русского ботанического общества (г. Пенза, 17–19 февраля 2015 г.) / под ред. д-ра биол. наук, проф. Л.А. Новиковой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. С. 34–35.

5. Гордягин А.Я. Общий ход и методика исследований фитоценозов Чувашской АССР. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1934. 81 с.

6. Куданова З.М. Определитель высших растений Чувашской АССР. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. 346 с.

7. Плетнева-Соколова А.Д. К вопросу об истории лесов Чувашской АССР: дисс. ... канд. биол. наук. – Казань, 1940. 232 с.

8. Плетнева-Соколова А.Д. Растительный покров Чувашской АССР // Очерки о природе / Под ред. И.А. Афанасьева. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1952. С. 74–112.

9. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / Сост. Р.В. Камелин и др. – М.: Тов-во науч. изданий КМК, 2008. 855 с.

10. Красная книга Чувашской Республики. Т. 1. Ч. 1. Редкие и исчезающие растения и грибы / Гл. ред. докт. мед. наук., проф., акад. Л.Н. Иванов. Авт.-сост. А.В. Димитриев. – Чебоксары: РГУП «ИПК Чувашия», 2001. 275 с.

*Л.В. КАРАБАЕВА,
заведующий отделом по научной и методической работе
Коми-Пермяцкого краеведческого музея
им. П.И. Субботина-Пермяка*

ЭКСПЕДИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА КОМПЛЕКТОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИЙ

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П.И. Субботина-Пермяка, основанный в 1921 году, с первых лет существования планомерно и непрерывно проводит экспедиционные работы на территории компактного проживания коми-пермяцкого народа, одного из коренных народов Урала. Ежегодно организует экспедиции по разным направлениям – археологии, этнографии, истории и природе.

Первые экспедиции под руководством П.И. и Е.И. Субботиных имели цель собрать предметы декоративно-прикладного искусства конца XVIII – начала XX века. Петр Иванович внес значительный вклад в изучение синильного ремесла, искусства узорных (набивных) тканей. Он и его ученики выявили более 500 образцов набойки, представили их в рисунках, а также подлинных предметах – в образцах тканей и деревянных досок, с помощью которых создавались художественные ткани. Благодаря экспедиционной деятельности музея первые годы сформированы уникальные коллекции женских головных уборов, мужской и женской одежды, набойки. Они заложили основу всего музейного фонда.

С 1931 года большую работу по пополнению естественноисторической коллекции проводил научный сотрудник А.П. Анисимов, который занимался добычей тушек животных и птиц, а также изготовлением чучел. Он выезжал не только в окрестности Кудымкара, но и ездил по всем районам Коми-Пермяцкого округа, при этом пополняя и этнографическую коллекцию. А. Анисимову удалось собрать в музее большую часть птиц и животных, обитающих на территории округа, в том числе и видов, занесенных в Красную книгу Среднего Урала и России: из млекопитающих – европейскую норку; из птиц – орлана-белохвоста,

беркута, лебедя-кликун, бородатую неясыть, филина, сыча воробьиного, ястребиную сову. В результате экспедиции, организованной аспирантом ЛГУ, позднее доктором биологических наук Ю.Н. Нешатаевым, в музей поступил гербарий растительности, собранный на территории округа в 1948–1949 годах.

Традицию комплексных экспедиций поддерживал и директор Ф.П. Будкевич, который проработал в музее с конца 1930-х по 1965 год. Главной целью этих экспедиций было пополнение уже существующих коллекций предметами природы, материальной культуры коми-пермяков и личных фондов участников различных войн, передовиков производства. Сотрудники музея активно участвовали в совместных экспедициях, организуемых учеными Московского, Ленинградского, Пермского государственных университетов, Эрмитажа, Пермского краеведческого музея.

Полноценные и значимые археологические экспедиции музея начались в 1938 году под руководством М.В. Талицкого, известного на Урале археолога, который совместно с сотрудниками музея обследовал памятники бассейна реки Иньвы. Они фиксировали их состояние и занимались выявлением новых. В итоге было открыто более 20 памятников, в фонды поступило свыше 600 единиц хранения, составлены научные отчеты. С 1947 по 1968 год исследования продолжались под руководством Камской археологической экспедиции, которую возглавляли известные археологи В.Ф. Генинг и В.А. Оборин. В этот период обследованы все известные памятники средневековья: Митинский, Урьинский, Каневский, Харинский, Важгортский, Пешнигортский могильники, Кудымкарское, Майкорское, Дойкарское городища и мн. др. Фонд музея пополнился уникальными экспоната-

ми – бронзовыми и серебряными шумящими подвесками, арабскими и иранскими монетами, предметами пермского звериного стиля и вооружения, конской упряжи и орудий труда, предметами различных древних ремесел. Значимый вклад в изучение эпохи палеолита на территории Коми-Пермяцкого округа внес старший научный сотрудник музея Э.Ю. Макаров. С 1989 по 2000 год ему удалось открыть и изучить более 20 памятников в Юсьвинском районе: Емельяниха, Гарчи, Усть-Пожва, Широфаново, Рагозино, Дорошево и др. На сегодняшний день эта коллекция одна из уникальных на Урале и насчитывает более 11 тыс. единиц хранения. В неё входят каменные орудия труда: топоры, отбойники, резцы, проколки, отщепы и другие предметы, раскрывающие страницы самой древней истории края. Экспедиции являются основной формой комплектования этой коллекции, хотя музей уже не принимает участие в них, он поддерживает тесные связи с археологами пермских высших учебных заведений, которые сдают материалы раскопок в музей.

В последние годы в связи с изменениями в общественной и политической жизни страны, со строительством новых экспозиций и передвижных выставок музея резко возросла потребность в деятельности ежегодных историко-этнографических экспедиций, возобновившихся с 1999 года под руководством Л.В. Караваевой, главного хранителя музея. Целью и задачами этих экспедиций являются: научное комплектование материалов по традиционной культуре коми-пермяков, истории XX века, этнографии народов, проживающих на территории современного Коми-Пермяцкого округа, природе края; приобретение предметов в интерактивный фонд музея; фотофиксация современных исторических процессов, природы; сбор предметов декоративно-прикладного искусства и выявление новых мастеров. В экспедиционной работе длительностью 3–5 дней принимают участие сотрудники всех отделов музея, каждый из которых составляет свой план и тематику сборов. Работы ведутся по всем районам Коми-Пермяцкого округа, территория которого занимает более 32 тыс. км². Ежегодно выбирается маршрут, изучается состояние дорог, населенных пунктов, ведутся переговоры с представителями органов власти, подыскиваются волонтеры, проводники и только после этого сотрудники

по выбранному маршруту выезжают на своем транспорте. Из самых распространенных проблем этой работы следует отметить отдаленность населенных пунктов, бездорожье, отсутствие дорожных указателей. Несмотря на все трудности, эта форма комплектования остается самой эффективной. К примеру, общий фонд музея за эти годы за счет экспедиционных сборов увеличился на более чем 1700 единиц хранения, улучшилось и качество поступивших предметов. Если раньше собирали в фонды все подряд, увеличивая количество предметов, то сейчас проводится тщательный отбор их по качеству и виду. Результатом этой работы стало пополнение коллекций женской коми-пермяцкой народной одежды начала и середины XX века, промысловой обуви, предметов охоты и рыболовства, домашней утвари начала XX века, современных изделий декоративно-прикладного искусства и др. Положено начало комплектованию новых тем: «Репрессии XX века», «Культура народов, проживающих на территории КПО в XX в.», «Народная одежда финно-угорских народов» и др. В процессе работы собраны не только вещественные источники, но и воспоминания, личные фонды жителей края, произведена фотосъемка бытовых сцен и пейзажей, портретов людей, их занятий, внутреннего убранства жилищ, одежды, памятников истории и архитектуры и мн. др. Из наиболее интересных предметов следует отметить: сетевая снасть–ветель, устройство для запруды–дзав, плетеные морды, ручные нарты, именную колыбель–зыбку, расписные сундуки, швейки, набивные сарафаны–дубасы, вышитые женские и мужские рубахи, тканые пояса, сапоги–бахилы, выносную икону с изображением Георгия Победоносца, молитвенник на арабском языке, тканые полотенца украинцев, татар, татарские накидку мараме и нагрудники для кормящих женщин, кумган, скатерть с вышивкой цитат из Корана, икону с изображением Херувима, датируемые концом XIX – началом XX века, окаменелости со следами древней фауны и флоры и мн. др. Многие из этих предметов представлены в фондах в единичном экземпляре.

В рамках реализации проекта «Тайны Адова озера», победителя открытого конкурса, направленного на развитие музейного дела, организованного Министерством культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края, 24–28 июня 2013 года впервые

состоялась экспедиция Коми-Пермяцкого краеведческого музея на озеро Адово Гайнского района. В её работу были включены члены Кудымкарского внедорожного клуба и профессиональный фотограф. Этот недоступный и уникальный памятник природы, претендующий на международное значение по количеству краснокнижных видов животных и растений, впервые обследован сотрудниками музея. В ходе проведения экспедиции был собран богатый природный материал на Адовско-Чугрумском водно-болотном комплексе: образцы растений брусники, черники, клюквы, роснянки, плауна, пальчатокоренника, шейхцерии болотной, белокрыльника, а также деревья с погрызами бобров. Произведена видео- и фотосъемка на территории памятника. По пути следования на озеро были обследованы и некоторые населенные пункты: Базуево, Тиуново, Шипицыно и Монастырь. Собран богатый этнографический материал: предметы домашнего интерьера быта первой половины XX века, столярно-плотницкие инструменты, кормушка для кур, пороховница, икона с изображением Херувима и др. Большая часть собранного материала на озере экспонируется в отделе природы в новой мультимедийной интерактивной зоне «Тайны Адова озера», что позволяет расширить доступ посетителей к этому природному памятнику нашего края и представляет всю его нетронутую красоту.

Более 300 предметов музейного значения поступило в ходе реализации проекта «Искусство четырёх рек», победителя 5-го грантового конкурса Музеи Русского Севера благотворительной программы «Северсталь». В декабре 2014 – январе 2015 г. проведены две историко-этнографические экспедиции на территории проживания исчезающих локальных групп коми-пермяков: зюздинских коми-пермяков в Кировской области и язьвинских коми-пермяков в Красновишерском районе Пермского края. Впервые в истории музея состоялись экспедиции именно на территории этих двух локальных групп и стали важным шагом в деле изучения всех групп коми-пермяков как единого этноса. В результате экспедиций были заложены новые коллекции музея, прежде всего – декоративно-приклад-

ного искусства. Выявлено более 20 мастеров декоративно-прикладного искусства, которые в своем творчестве опираются на традиции народа. Из наиболее интересных предметов следует отметить: юбку-сукманку конца XIX века, поступившую от Бычина Леонида Сергеевича, охотничьи лыжи – от Паршакова Михаила Андреевича, морду-вершу – от Паршаковой Александры Александровны, а также образцы пестрядей, полотенежные холсты, юбки и пояса-покройки начала XX века; половники из разных материалов, расписной сундук, пест с родовыми знаками, детали ткацкого станка, детскую кровать и полотенца середины XX века. В библиотечный фонд музея поступили книги о развитии коми-язьвинского диалекта. Достойное место в музейной коллекции займут изделия современных мастеров декоративно-прикладного искусства: полотенце и салфетки Т.А. Визир (д. Илюши), полотенце, вязаные накидка и салфетка Г.В. Некрасовой (д. Московская), полотенце и дорожка Н.Я. Порошиной (п. Камский), вязаные круги Г.И. Макаровой (п. Камский), корзины из ивовых прутьев В.В. Варанкина (п. Афанасьево) и мн. др.

В июне 2015 года состоялась очередная историко-этнографическая экспедиция в Косинский район Пермского края, на территорию компактного проживания северных или косинско-камских коми-пермяков. Были обследованы населенные пункты Чураковского поселения, собрано более 80 предметов этнографии и декоративно-прикладного искусства.

Экспедиционная деятельность музея как основная форма комплектования коллекций будет продолжена и в будущем. Из примеров видно, что несмотря на все трудности, результаты экспедиций довольно высокие как в плане количественном, так и в качественном. Финансовые затраты при этом очень низкие, включающие обычно в себя расходы на горюче-смазочные материалы, суточные и закуп в фонды. Историко-этнографические, естественно-научные материалы пополняют основной музейный фонд и служат источниковой базой для научно-исследовательской, экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной работы музея.



Музей и общество

*И.В. ОЛЕНКИНА,
заведующий Литературным музеем им. К.В. Иванова*

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ В ГОД ЛИТЕРАТУРЫ

Литературный музей – это своеобразная среда общения наших современников с людьми других эпох, возможность знакомства с культурой, ценностями и идеалами, традициями и обычаями прошедших времен. Особенность музея в том, что он является единственным учреждением, наиболее полно раскрывающим жизнь и творчество чувашских писателей.

Наш музей в Год литературы и К.В. Иванова провел ряд мероприятий, посвященных автору гениальной поэмы «Нарспи». Так, с начала года в музее проходил цикл встреч с известными литераторами Чувашии под названием «Хочу быть писателем». Организовали встречи для учащихся и студентов. Такие мероприятия воспитывают у детей любовь к родному языку и литературе.

В Год классика чувашской литературы первый раз провели Ивановские чтения. Решили их организовывать ежегодно в мае ближе ко дню рождения К.В. Иванова. В конференции приняли участие преподаватели и студенты Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, Чувашского государственного института культуры и искусств, Чебоксарского кооперативного института, Чебоксарского механико-технологического техникума. Было заслушано 25 докладов и сообщений, подготовленных студентами ВУЗов и ССУЗов. В музее прошел поэтический флешмоб, посвященный Году литературы и Году К.В. Иванова. Студенты 1–4 курсов факультета русской и чувашской филологии и журналистики Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова под



Подведение итогов конкурса рисунков для немаркированной сувенирной почтовой открытки по произведениям поэта «Мир Константина Иванова»

руководством доцента кафедры культурологии и межкультурной коммуникации, народного артиста Чувашской Республики Ивана Иванова читали отрывки из бессмертной поэмы «Нарспи» на чувашском, русском, турецком, венгерском и английском языках.

Музей в 2015 году запустил проект «Один день – один стих Иванова». В течение года на официальной странице Литературного музея «ВКонтакте» еженедельно публиковалось какое-нибудь стихотворение из наследия чувашского поэта. В рамках проекта пользователи смогли познакомиться как с популярными, так и с малоизвестными произведениями К. Иванова. Записи можно найти под хэштегом #1день1стихИванова.

Совместно с Управлением федеральной почтовой связи Чувашской Республики – филиалом ФГУП «Почта России» был объявлен республиканский конкурс рисунков для немаркированной сувенирной почтовой открытки по произведениям поэта «Мир Константина Иванова». Его участниками стали как жители

Чувашской Республики, так и представители чувашской диаспоры, проживающие в Татарстане, Тюменской области. В задачи конкурса входило развитие творческого потенциала детей и подростков путем вовлечения их в активную деятельность. Данные проекты осуществляют программу долгосрочной работы музея с учащимися, из года в год воспитывая настоящих ценителей музейной культуры. Всего на конкурс поступило около 160 детских работ из Вурнарского, Комсомольского, Моргаушского, Порецкого, Урмарского, Чебоксарского, Шемуршинского районов, городов Алатырь, Канаш, Новочебоксарск, Чебоксары. Литературный музей стал площадкой для городских квестов «По улицам Константина Иванова» и «По страницам мастера пера».

26 мая в музее открылась выставка «Слова, рожденные душою», посвященная 125-летию со дня рождения классика чувашской литературы Константина Иванова. В экспозиции представлены документы и фотографии, художественные произведения, отражающие биографию великого поэта и его уникальное творческое наследие. В Год литературы не забыли мы и об остальных известных писателях и поэтах: провели литературно-музыкальные вечера «Наш любимый писатель», посвященные их юбилейным датам.

Еще одно мероприятие – игра-викторина «В гостях у поэта», тоже к 125-летию со дня рождения К.В. Иванова. Игроками стали учащиеся школ г. Чебоксары. Они с увлечением выполнили все задания, узнали много интересного о жизни и творчестве К.В. Иванова.

Сегодня музейная аудитория становится не объектом, который нужно обучать и воспитывать, а равноправным участником коммуникативного процесса-диалога. Ну а основными посетителями нашего музея являются дети, поэтому мы в последние годы разработали цикл занятий для младшего и среднего школьного возраста. Для многих школьников это была первая встреча с музеем, поэтому мы стремились создать атмосферу праздника. Важно не только сообщить детям информацию по той или иной теме, но и вызвать у них эмоциональный отклик, личностное отношение к увиденному и услышанному. Главный акцент в музейных занятиях делали на то, чтобы помочь ребенку сориентироваться в предметном мире, то есть видеть вещь в ее историческом развитии. Положительные результаты от подобных мероп-

приятий получают и ученики, и школа, и музей. Ученик пополняет знания по истории и культуре родного края, учится ценить культурно-историческое наследие, развивает наблюдательность.

Музеи сегодня перестают быть только научными и образовательными центрами, а становятся наряду с этим местом отдыха и приятного проведения свободного времени. Для «приобретения» постоянных посетителей музеев стали разрабатывать и применять на практике новые формы культурно-образовательной деятельности: интерактивные экскурсии, ночи музеев и т.п. В последнее время работа Литературного музея в этом направлении ведется активно: предлагаем вузам, школам и дошкольным образовательным учреждениям уроки-игры, лекции, тематические экскурсии, мастер-классы, выставки – это далеко не весь перечень работ с образовательными учреждениями города. Используя современные аудио- и видеотехнологии, музейные сотрудники проводят выездные интерактивные занятия, уроки-игры.

Все мероприятия, которые организует музей, рассчитаны на разные возрастные категории. Для детей дошкольного возраста проводится урок-игра по чувашским легендам и сказкам «Лиса-плесунья». В ходе занятия дети знакомятся с чувашским фольклором (музыка, танец, игра). Все это происходит в театрализованно-игровой форме. Ко Дню чувашского языка в детских садах для старших выпускных групп проводили интерактивное занятие «Наш помощник алфавит».

Интересным, на наш взгляд, стал цикл занятий «Жизнь и творческий путь К.В. Иванова». Строился он по следующей схеме:

1. «Детские годы будущего поэта».

Первое занятие – вводное. Его цель – познакомить с детством Константина Иванова, его домашним окружением. Занятие можно провести в форме театрализованной экскурсии от лица матери или сестры поэта.

2. «Путешествие в страну поэзий».

Второе занятие посвящается знакомству детей с литературным творчеством К.В. Иванова (поэма «Нарспи», трагедия «Раб дьявола», баллады «Железная мялка», «Вдова» и др.). В ходе его проведения могут быть использованы литературные игры, загадки, викторины.

3. «Тяга к мольберту и кисти».

Третье занятие – рассказ об увлечениях поэта (живопись, фотография, резьба по дереву

и др.). Мемориальный уголок К.В. Иванова в Литературном музее интересен своими экспонатами. Здесь представлены вещи, которые поэт сделал своими руками: шкаф-тумба, изготовленный им для своей сестры, и печатная машинка (деревянная) собственной конструкции.

С прошлого года в музее появилась еще одна форма работы с детьми – мастер-классы. Первый мастер-класс состоялся в октябре под названием «Девушка на луне» (по чувашским легендам и сказкам). На лепку из соленого цветного теста пришли ученики начального и среднего школьного возраста. Мастер-класс – это одна из самых востребованных мероприятий. Изготовленные своими руками работы участники мастер-классов забирают домой. Такие занятия развивают воображение и фантазию, творческую активность.

В музейной практике также стали применяться уроки–игры «Улах» (Посиделки) по экспозициям музея. При их проведении используется прием «погружения» в историческую среду и происходит ролевое проживание

событий: каждый ребенок имеет возможность сам побывать на посиделках, попробовать себя в роли рукодельницы. Здесь же применяются такие методы и формы как сравнительный анализ, беседа, игра. Музей организует цикл интерактивных занятий «Живой театр» (с приглашением артистов театров), «Литературные Чебоксары» (об улицах города, названных именами чувашских писателей). Интерактивные занятия способствуют развитию коммуникативных навыков и умений, обеспечивают решение воспитательных задач, способствуют развитию умения анализировать ситуации. На основе экспозиционного материала можно проводить занятия по различным темам для разных групп учащихся, в соответствии с их интересами и воспитательными целями.

Музейные мероприятия могут быть различными, но принцип остается единым – через развлечения проводить популяризацию культурного наследия и истории местного края. И в Год литературы, в Год К.В. Иванова наш музей продолжил поиск новых форм культурно-образовательной деятельности.

О.Г. КУШМАНОВА,
заведующий отделом маркетинга
и культурно-образовательной деятельности ЧНМ

КАК ОРГАНИЗОВАТЬ УРОК В МУЗЕЕ (Рекомендации учителям и не только им)

Сегодня посетители музея имеют много возможностей не только отдохнуть и развлечься в нем, но и получить новые знания. Но чтобы получить пользу и удовольствие от посещения музея – нужно понять, что для вас будет интересно, когда вы туда пойдете. Необходимо тщательно готовиться к визиту. Проведите небольшое исследование и заранее спланируйте, что даст вам нужную информацию, что стоит посмотреть и сделать. Решите, какой музей вы посетите. Существует много типов музеев. В частности, только в Чебоксарах есть музеи разного направления: краеведческие – экспозиции Чувашского национального музея; литературные – Литературный музей им. К.В. Иванова; военные – Музей воинской

славы, Музей В.И. Чапаева; художественные – Чувашский государственный художественный музей; научно-технические – Музей трактора и пр. Выберите тот, который вам интересен.

Перед посещением проведите небольшие исследования. На сегодняшний день большинство музеев имеют сайты, странички в социальных сетях, которые позволяют осмотреть заведение виртуально или увидеть фотографии экспозиций и выставок. Изучая выбранный музей, обратите внимание на такие вещи, как экспонаты, постоянные и временные выставки, мероприятия, мастер-классы и прочее. Некоторые экспонаты в музее находятся постоянно, а некоторые временно, так как выставка, на которой она представлена – времен-



ная. В этом случае стоит уточнить, до какого времени будет экспонироваться интересующая вас выставка.

Многие музеи проводят регулярные мероприятия, акции, музейные занятия и мастер-классы, которые интересны для всех возрастных групп, в том числе и мероприятия для семей и индивидуальных посетителей. Посмотрите, будут ли в день вашего посещения проводиться какие-либо показы, экскурсии, специальные мероприятия. Уточните, необходима ли запись на них. Можно узнать, есть ли дни бесплатного посещения или семейные билеты (для посещения всей семьей) и т.д. Всю информацию можно найти на соответствующих сайтах в Интернете или же можно позвонить в музей и уточнить.

Немаловажно знать, сколько будет стоить посещение музея с экскурсией или без, сможете ли вы там или где-то рядом поесть, имеется ли место для хранения пальто, сумок и т.д. Вам также придется узнать, возможен ли вход или взятие напрокат детских колясок и инвалидных кресел, выяснить, каким транспортом и есть ли рядом автомобильная стоянка.

Если вы примете к сведению вышеперечисленные рекомендации, то приятное времяпровождение и незабываемые впечатления от посещения музея вам обеспечены.

Если задумаете посетить музей целым классом или группой, то можно воспользоваться музейными уроками. Помните, детям нравится вырываться из школьных стен и в новой необычной атмосфере заняться вполне привычным делом — учёбой. Но, музей, как источник новых знаний, может быть задействован учителем в учебном процессе не только по схеме «привел детей — оплатил работу экскурсовода — свободен» — здесь могут быть самые разные подходы.

Музейная педагогика является особым видом педагогической практики: эта форма организации обучения соединяет в себе учебный процесс с реальной жизнью и обеспечивает учащимся через непосредственное наблюдение знакомство с предметами и явлениями.

Правильно организованное музейное занятие может дать школьнику многое. Педагоги используют этот ресурс в учебном процессе. Как ещё можно использовать этот ресурс? Хотелось бы предложить вам несколько вариантов.

Квест-игра

Невероятно популярная у молодёжи квест-технология вполне заслуживает вашего внимания. Под словом «квест» мы понимаем приключения поискового характера, эдакую познавательную игру. Конечно, стоит учитывать тот факт, что в музее вряд ли разрешат посетителям вести себя на экскурсии как-то нетрадиционно: разговаривать, бегать и мешать работе музея. Поэтому прежде чем рассказать условия игры, напомним ученикам, что вести себя в музее они должны как обычные посетители, еще раз вместе вспомните музейные правила.

Подготовка предстоит немалая. Вы должны сами составить карту заданий для ребят, в основе которой будет поиск экспонатов, наблюдение за ними, поиск каких-то связей или закономерностей. Например, в карте 7–10 вопросов. Как они могут звучать? Попросите ребят в определённом зале найти экспонат какого-либо года с указанным признаком. Или, например, найти газету, в которой надо разыскать информацию о человеке с конкретной фамилией (любой вам необходимой), а прочитав статью, ребята должны указать его профессию. В общем, игра предполагает детальное ознакомление ученика с экспонатом и максимальный объём

информации, который тот ему может дать.

Учитель составляет вопросы так, чтобы между ними прослеживалась тематическая взаимосвязь. Они не должны быть слишком простыми (лежать на поверхности), но в то же время посильными. Время, затрачиваемое на поиск ответа, не должно превышать 40–45 минут. Время на выполнение задания – около недели. То есть ребята сами определяют день и время, когда они посетят музей и выполнят задания. Конечно, сегодня и музеи могут вам предложить готовые игры-квесты (так, в ЧНМ имеются квесты по всем экспозициям и филиалам: «Я иду искать», «Звериные тропы» – по отделу природы, к 70-летию Победы – «Иду в разведку» и т.п.)

Пишем сочинение

Более традиционный, но не менее продуктивный подход: после обычной групповой экскурсии или же самостоятельного посещения музея ребята должны написать небольшое сочинение. Ваше требование – сочинение должно быть основано на впечатлениях и наблюдениях. Гораздо лучше, если ученики не воспользуются Интернетом и справочниками, а напишут о собственных впечатлениях от экскурсии. Ещё до посещения музея расскажите им о предстоящем задании – они будут внимательнее.

«Папараци»

Попросите ребят сделать репортаж о музее. Не ограничивайте их возможности каким-то одним жанром. Скорее всего, вы будете ожидать наплыва статей, повествующих о музее, его выставках. Но ученики могут подойти к заданию творчески: взять интервью у сотрудников музея, записать видеорепортаж, к статье приложить фотоотчёт. Только наметьте ученикам про такие варианты, и они разовьют идею. Это творческий подход, он может применяться в двух случаях. На уроке русского языка, при изучении публицистики, это может быть творческим домашним заданием. На уроке же истории вы можете задать более конкретную тему, и тогда ученик пишет статью не о музее, а об одной из его экспозиций и т.д.

Фотолекция

В наших музеях разрешено фотографировать, поэтому это задание вполне выполнимо. Чтобы ребятам не было сложно, надо определиться с объектом музея: зал, сектор, экспозиция. Ребята делают фотоснимки, комментируют их. Затем создаётся мультимедийная презентация

в виде фотолекции. Результаты работы должны быть продемонстрированы, поэтому необходимо подготовить определённое оборудование для урока.

«История одного экспоната»

Каждый из ребят выбирает определённый экспонат и собирает информацию о нём. У него в итоге получается небольшой рассказ, дополняемый изображениями экспоната. Здесь можно за помощью обратиться к сотрудникам музея.

Сказки музея

Это задание подойдёт для учеников начальной школы. Они часто посещают музеи, но задания должны соответствовать их возрасту. Неплохой вариант – музейные сказки. Это тоже в своём роде небольшие сочинения, но несущие более творческий, даже фантазийный характер. Ребята составляют небольшие сказки на основании впечатлений от посещения музея.

Сказки могут сопровождаться иллюстрациями.

Урок-обсуждение

Одна из форм стандартных уроков – урок-обсуждение, которое как бы подытоживает экскурсию, позволяет ребятам глубже понять её тематику, устранить пробелы и обсудить увиденное. Ребята вместе с учителем обобщают новую информацию, делятся впечатлениями. Учитель на этапе закрепления может составить вопросы для ребят, которые помогут узнать, как много запомнили и поняли ученики. Это могут быть и тесты, и кроссворд, и блиц.

Если есть возможность, на урок стоит пригласить сотрудника музея, который ответит на вопросы учеников, что-то разъяснит, подскажет. Это отличная мотивация для частого посещения музея, своеобразная реклама.

Как видите, немало вариантов. Их стоит использовать в практике, чтобы ребята в учёбе свободно применяли самые разные источники информации, чтобы они свободнее контактировали с работниками музея, учились правильно распределять своё время и работать самостоятельно.

Можно устроить в классе конкурс на лучшее предложение по организации музейного урока. Возможно, ребята предложат вам новую оригинальную идею.

Музей сегодня может предложить музейные интерактивные занятия и уроки, лекции, мастер-классы, народные и семейные праздники.

Такие занятия могут быть направлены на военно-патриотическое, духовное, экологическое воспитание и предназначены как для групповых, так и для семейных посетителей.

Чем же так интересны музейные занятия?

Практика проведения уроков, экскурсий и занятий в музее показывает интерес и высокий уровень мотивации учащихся к таким формам организации обучения. Это дает основания полагать, что такие уроки, внеклассные занятия имеют ряд важных психолого-педагогических ресурсов, повышающих успеваемость и качество усвоения материала учащимися.

Первое, на что следует обратить внимание, это большой воспитательный потенциал уроков, проводимых в музее, а также их направленность на развитие личности учащегося. Также отметим, что наблюдение за учащимися младших классов, беседы с ними, анкетирование доказывают, что поездка в музей, занятия в нем являются наиболее запоминаемыми событиями, произошедшими в течение учебного года (наряду со спортивными праздниками и посещением цирка).

Следующим психолого-педагогическим ресурсом можно назвать системность восприятия. Во время урока, проводимого в музее, включаются различные каналы восприятия информации: визуальные, аудиальные, кинестетические, развивается образное восприятие предмета или явления и художественный вкус, формируются условия для развития творческого мышления, актуализируются рефлексивные навыки и процессы.

Важным психолого-педагогическим ресурсом является развивающий потенциал уроков в музеях (например, развитие критического мышления, самостоятельности суждений). Развитие личности учащегося происходит через включение в урок рефлексивных вопросов, таких как «Что я уже знаю по этой теме?», «Что узнал на этом занятии?». На этапе подведения итогов важным становится такой рефлексивный вопрос, как «Что я еще хочу узнать по этой теме?». Не менее важным является поиск ответов на вопросы «Как соотносятся полученные знания с повседневной жизнью?», «Как вы можете их использовать?», «Для чего они вам нужны?». Этот этап можно провести, используя различные самостоятельные и развивающие задания (итоговая беседа, рисунки, лепка, конструирование и др.), которые помогут закрепить полученные знания и облегчить

процесс запоминания. Важно отметить, что эффективность работы учащихся в музее повышается, если эта работа организована как определенная система – система занятий в одном музее, система занятий по определенной тематике в различных музеях, а также, если это единая продуманная методическая система, охватывающая период от дошкольного до старшего школьного возраста.

Еще один психолого-педагогический ресурс – возможность раскрытия творческого потенциала личности – как педагога, так и учащегося. Педагогу важно создавать условия для творческого самовыражения учащихся. Эта задача может решаться через систему творческих заданий учащимся: сочинение, рассказ, отзыв, эссе, рисунок, поделка, рассуждение, репортаж, статья и т.д. Необходимо побуждать учащихся к содержательному оцениванию увиденного и услышанного в процессе урока-экскурсии. Предъявляя материал для сравнения, возвращаясь к просмотренному, педагог активизирует размышления учащихся.

Особым видом развивающей и творческой работы в музее может стать самостоятельная подготовка учащихся (или группой учащихся) классного часа в залах музея или самостоятельная исследовательская работа (индивидуально или в группе).

И последним психолого-педагогическим ресурсом, отражающим специфику урока в музее, можно назвать динамичность и вариативность организации процесса и содержания обучения.

Важно то, что урок (или экскурсия) в музее помогает реализации принципа наглядности обучения, укрепляет связи полученных знаний с жизнью, повышает научность обучения, расширяет кругозор, развивает личность учащихся.

Сегодня у музея много возможностей для сотрудничества с педагогами: совместно продуманные музейные уроки, программа занятий, абонентская система обучения учащихся и пр. Мы должны вести эту работу и дальше для того, чтобы воспитать разносторонне развитого человека, гражданина и патриота своей страны, культурно и духовно развитую личность.

Литература и источники

Шапиро В.З. Как организовать урок в музее? // Журнал «Народное образование». – 2015. – №9.
lesson_in_the_museum.ru/html
www.museum.ru/N55827

Е.Е. ПУСТОВАЛОВА,
С.А. ЧИСТЯКОВА,
учителя истории лицея № 44 г. Чебоксары

ПРОЕКТ «ОЖИВШАЯ ИСТОРИЯ» КАК СПОСОБ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРАЯ СРЕДИ ШКОЛЬНИКОВ

Современный мир устроен таким образом, что реальностью кажется только сегодняшний день, а история перестает восприниматься как последовательность событий со сложной причинно-следственной связью. Последние политические события, связанные с необходимостью отстаивания Россией своего национального суверенитета, показывают, что гражданам не безразлична ее судьба. Но молодому поколению, не знающему всех звеньев исторического процесса, трудно дать объективную оценку событиям, происходящим в современной России, тем более – определить свое место в них.

Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно акцентировал внимание на приоритетах современной молодежной политики, которые должны быть направлены на воспитание гражданина России, зрелого, ответственного человека, в котором сочетаются любовь к своей большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, живущих рядом с тобой.

Эти приоритеты актуальны и для нашего лицея, миссия которого – воспитание государственно мыслящих людей, обладающих ключевыми компетенциями, качественным образованием и позитивными ценностями. Выполнение данной миссии невозможно без формирования у молодежи целостного представления об истории страны и ее месте в мире.

Мы, учителя истории, придерживаемся следующей позиции: одним из залогов



процветания России, её будущего является наша историческая память. Поэтому перед нами стоит задача формирования основ этнонациональной идентичности личности школь-

ника, воспитания уважения к историческому наследию народов России. А решить эту задачу лишь посредством изучения учебников на уроках истории невозможно. Таким образом, возникает проблема поиска новых форм взаимодействия со школьниками, без которых нельзя увлечь современную молодежь изучением истории своей страны и воспитать бережное отношение к историческому и культурному наследию народов России.

Такой новой формой в нашем лицее уже третий год подряд является проект с говорящим названием «**Ожившая история**», объединивший увлеченных историей лицеистов среднего и старшего школьного возраста, их родителей и учителей. Цель проекта – организация образовательных экскурсий в музеи и художествен-

но-выставочные центры как способ популяризации среди школьников историко-культурного наследия края, развития их образовательной мобильности и культурной грамотности. В основу проекта легла педагогическая *технология образовательного туризма*, основанная на самообразовании подростка. Технология опирается на три простых принципа, которые являются одновременно и ее технологическими этапами. Итак, знание человечества становится твоим, если ты:

1) сам ставишь вопрос – и это путь к личному знанию;

2) сам ищешь способ ответа и ответ – путь к образовательной мобильности и культурной грамотности;

3) можешь представить найденное знание как приращение твоего образа.

Вопрос предполагает самоопределение школьника в сфере интереса или темы: что ты хочешь узнать и что будет источником твоего знания. Поле добытия знания является культурное наследие человечества: памятники истории и культуры, искусства, предметы культа и быта, архитектура. И здесь педагогам не обойтись без сотрудничества с музеями и художественными центрами. Так определились социальные партнеры нашего проекта – Чувашский национальный музей и Художественно-выставочный центр «Радуга».

Перед нами, школьными учителями истории, стояла еще одна не менее важная задача – нетрадиционно подойти к празднованию юбилейных исторических дат. Поэтому было выбрано два тематических направления нашего проекта. Первое – «Воинская доблесть и слава России», так как 2014 и 2015 годы были богаты памятными датами военной истории страны. Для шестиклассников, в силу их возрастных особенностей, из предложенной музеем обширной программы мы выбрали интерактивные формы занятий. Это как раз та форма образовательной деятельности, в ходе которой ребенок способен самостоятельно найти ответ на заданный себе вопрос. В отзывах детей об интерактивном занятии «Что в мешках носили деды, одержавшие победу?», мы слышали разные фразы. «Нелегка была доля солдата», – восклицали мальчики, наматывая портянки. «Как, наверное, ждали дома эти заветные треугольники», – задумчиво произносили девочки, складывая солдатские письма. В итоге каждый нашел собственный смысл в занятии и представил творческий отчет в форме фото-

газеты или видеоролика. Мы понимали, что для них это, в прямом смысле слова, не только возможность прикоснуться к истории, но и способ образования.

Еще одним запоминающимся образовательным событием для детей и их родителей стала программа Музейного выходного «Честь имею!» 35 шестиклассников с увлечением рассматривали оружие времен Первой мировой войны, присутствовали при смене караула гренадеров Отечественной войны 1812 года (разумеется, в театральной форме), собирали мозаику «Военные подвиги и ордена», демонстрировали свои знания в викторине по истории государственной символики и с помощью взрослых мастерили праздничную открытку «Честь имею!». Этот выходной в музее стал не только отличным способом заглянуть за страницы школьного учебника, но и дал возможность для родителей ощутить себя полноправными участниками образовательного процесса.

Старшеклассники составляли свою дорожную карту проекта «Ожившая история», выбрав экскурсии по экспозициям, связанным с войнами XX столетия. Например, перед музейным занятием «Афганистан – «спрятанная» война» девятиклассники формулировали вопросы и проблемы, поиск ответов на которые должен был стать их образовательным маршрутом в этой экскурсии. «Какое отношение далекий Афганистан имеет к России? Почему советских солдат отправили так далеко, и что они там делали?». Чтобы найти ответы на такие вопросы, недостаточно просто «слушать и слышать» экскурсовода, – нужно еще уметь работать с разными источниками информации: текстами, фотографиями, картами, то есть анализировать, сопоставлять противоречивые мнения и факты и делать собственные выводы. Проще говоря, овладевать «ремеслом» историка.

Тематическим полем второго направления проекта «Ожившая история» стала история и культура родного края, отсюда и его название – «Мой край – мое Отечество». Из цикла музейных занятий «Сохраняя старину» мы остановились на следующих: «Урок в старой школе», «Из бабушкиного сундука», «Как рубашка в поле выросла» и мастерской «Моя Чувашия». Творческий отчет по этому направлению проекта был представлен в форме буклетов, презентаций и даже классных часов для учащихся начальной школы. Это была настоящая образовательная «проба» себя: в качестве экскурсовода, учителя, создателя макета и дизайна настоя-

щего рекламного буклета по теме экскурсии.

Несомненную пользу от проекта, на наш взгляд, получили все его участники:

- школьники получили возможность расширить свои образовательные ресурсы;
- родители нашли еще одну форму позитивного взаимодействия с собственными детьми;
- учителя истории смогли найти новый способ мотивации детей к изучению и сохранению истории родного края и страны;

– лицей расширил круг потенциальных участников гуманитарных предметных конкурсов;

– учреждения культуры (в лице Национального музея и выставочного центра) нашли подтверждение тому, что такая форма сотрудничества с образовательными учреждениями города может стать основой успешного будущего в современной конкурентной культурно-образовательной среде.

Г.Д. ФЕДОРОВА,
учитель чувашского языка и литературы
СОШ № 18 г. Чебоксары
О.М. КРУГЛОВА,
учитель истории и обществознания
СОШ № 18 г. Чебоксары

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ: ПРОШЛОЕ, ЖИВУЩЕЕ В НАСТОЯЩЕМ

*Чувство Родины нужно заботливо
выращивать, прививать духовную осед-
лость. Если не будет корней в родной
местности, в родной стороне – будет
много людей, похожих на иссушенное
растение перекасти-поле.*

Д.С. Лихачев

В настоящее время остро стоит проблема воспитания личности, способной ориентироваться на духовно значимые нормы и ценности (гуманность, патриотизм, гражданственность, благочестие и др.), обладающей опытом этнокультурной ориентации, самоопределения в поликультурной среде, проявляющей толерантное отношение к представителям других культур.

Сегодня формирование духовно-нравственных основ личности можно осуществить, «погрузив» ребенка в специально организованную среду, вызывающую эмоциональные переживания. Важным средством формирования чувства патриотизма у детей и подростков является историко-краеведческая работа. Она предоставляет возможность существенно обогатить содержание занятий по всем образовательным программам с детьми любого возраста.

Большую роль в решении учебно-воспитательных задач по изучению родного края игра-

ют музеи. Они обладают огромным образовательно-воспитательным потенциалом, так как сохраняют и экспонируют подлинные исторические документы. Поэтому музейная педагогика – одно из наиболее востребованных направлений патриотического и духовно-нравственного воспитания детей.

С начала 90-х годов XX века в школе №18 города Чебоксары существует музей, в котором собраны богатейшие материалы по истории и этнографии края. Экспонаты используются на уроках истории и культуры родного края. В формировании фондов музея принимали участие учителя, учащиеся, жители микрорайона. В нашем музее несколько экспозиций: археологическая, этнографическая, истории школы и истории деревни Протопопиха, которая когда-то существовала на территории нынешнего микрорайона, где расположена наша школа. Самая большая – этнографическая экспозиция. Ее экспонаты – наглядные пособия для уроков: дети не только по картинкам или на словах могут познакомиться с бытом жителей нашего края в XIX – XX веках, но и потрогать разные приспособления, утварь, одежду.

Есть в нашем музее и экспонаты, обладающие огромным воспитательным потенциалом,

– это письма с фронта. Несколько лет назад (было это в день выборов) в кабинет директора зашел мужчина и оставил пакет, сказав, что эти бумаги он буквально спас от огня: соседи хотели сжечь их, а он решил принести к нам в музей. В пакете оказались бесценные для нас бумаги – фронтовые письма Шарикова Ивана Минаевича, проживавшего до войны в городе Молочанске (Украина), и несколько писем других солдат, адресованные Рупчевой Марии Сергеевне. Она переехала в Чебоксары в первые послевоенные годы. Из писем был составлен альбом под названием «Автографы войны». Как сложилась судьба этих людей после войны, остались ли они живы – это еще предстоит выяснить нашим юным краоведам.

Следует отметить, что в условиях нашего непростого времени, когда мир находится на новом витке холодной войны, когда граждане когда-то единой страны оказались не просто разделены, а еще и находятся в противостоянии, дети на примере таких музейных экспонатов могут убедиться в том, что в годы суровых испытаний люди всех национальностей дружно отстаивали свободу и независимость своей Родины. Практикуем мы и другие формы патриотической работы. К 70-летию Великой

Победы провели акцию «Нет неизвестных солдат», в ходе которой организовали сбор писем, фотографий, личных вещей, вырезок из старых газет, воспоминаний бойцов, прошедших войну. Был реализован проект «Книга памяти». На уроки мужества были приглашены ветераны войны и тыла.

В музее также проходят различные мероприятия с целью развития у обучающихся интереса к истории и культуре родного края, углубленного изучения основ музееведения и экскурсионного дела, особенностей научно-исследовательской деятельности. В школе работает объединение «Юный экскурсовод». Формы проведения занятий с активистами школьного музея разнообразны: лекции, беседы, практикумы – составление презентаций, подготовка и проведение экскурсий, обработка результатов, подбор материалов, оформление экспозиции музея, работа с энциклопедиями, электронными пособиями, учебниками и т.д.

Объединение часто приглашает на встречу ветеранов Великой Отечественной войны, труженников тыла, сотрудников городских музеев. Все это дает свои плоды: музейная педагогика способствует формированию исторической памяти молодого поколения.

Л.В. ШИРТАНОВА,
старший воспитатель детского сада № 80 г. Чебоксары

ПЕРВЫЕ ШАГИ В МИР ПРЕКРАСНОГО (Знакомство дошкольников с живописью в сотрудничестве с КВЦ «Радуга»)

Детство – каждодневное открытие мира, и поэтому надо делать так, чтобы оно стало, прежде всего, познанием человека и Отечества, их красоты и величия

В.А. Сухомлинский

Искусство играет огромную роль в формировании эстетических и нравственных ценностей личности. В дошкольном возрасте закладывается фундамент ее творческого потенциала, ценностные и эстетические установки. Развитие способности к эстетическому восприятию искусства, равно как и приро-

ды, способно дать тот внутренний ориентир (чувство гармонии и меры), который направляет личностное развитие по сбалансированному пути.

В урбанизированной среде, где дети лишены возможности ежедневно контактировать с природой как с эстетически развивающей средой, а классическое искусство все активнее вытесняется китчем, художественный музей расширяет свою миссию: становится оазисом и аккумулятором для развития и сублимитизации эстетических чувств.

Музей и детский сад похожи в одном: оба являются своего рода общественным и культурным учреждением. Разумеется, к процессу образования музей и дошкольные образовательные учреждения подходят фундаментально различно. Воспитание в ДООУ ведется на основе учебной программы и организовано по образовательным областям. Учебный процесс в детском саду достаточно регламентирован, уровень знаний воспитанников контролируется. Музеи действуют в сфере неформального или «параллельного» образования: сюда обычно приходят в свободное время. Музейная публика весьма разнородна по возрасту, интересам, социальному и имущественному положению. Так же в своем пространстве музей совмещает различные временные связи, нравственные, художественные и этические ценности, разнообразный опыт и знания.

Детский сад № 80 г. Чебоксары несколько лет подряд тесно сотрудничает с Культурно-выставочным центром «Радуга». Это уникальный музей, включающий в себя коллекции классиков русской и мировой живописи, созданные по новейшим технологиям музейного дела. Воспитанники ДООУ с интересом посещают занятия-экскурсии по программе «Азбука живописи», которая разработана сотрудниками данного центра. Приоритетной целью программы является: создание условий, способствующих развитию и формированию культурной компетентности детей старшего дошкольного возраста; повышение социальноадаптированных функций личности. Все это посредством приобщения к изобразительному искусству, с использованием потенциала художественных выставок, методов арт-терапии.

Достижение цели осуществляется путем реализации следующих задач:

- 1) формирование мотивационно-ценностного и эмоционально осознанного отношения к живописи;
- 2) знакомство с некоторыми элементами языка изобразительного искусства, с видами и жанрами;
- 3) формирование художественно-творческой активности детей.

Каждое занятие-экскурсия носит развивающий характер, проводится в форме путешествия, прогулки, сказки, беседы и обеспечено демонстрационным материалом: картинами художников Чувашии, репродукциями картин русских живописцев, игровым оборудованием, бутафорскими костюмами. Например, на заня-

тии-экскурсии «Город, в котором я живу» ребята отправляются в «путешествие» по родному городу посредством рассматривания картин семьи Акцыновых из серии «Старые Чебоксары» и фотопейзажей. Интересно проходит одновременное наблюдение за различными состояниями осени на занятии-экскурсии «Осенняя пора, очей очарованье...», где дети закрепляют представление о многообразии по настроению выразительных средств в живописи. На занятии-экскурсии «Волшебный мир сказки» ребята заново знакомятся с полюбившимися русскими народными сказками и сказками А.С. Пушкина через репродукции картин В.М. Васнецова и М.А. Врубеля. А на занятии-экскурсии «Защитники Земли Русской» мальчишки могут примерить на себе убранство русских богатырей. Своеобразны «путешествия» по русскому лесу и бескрайнему морю через восприятие творчества русских художников Ивана Шишкина и Ивана Айвазовского.

В целях получения обратной связи детям предлагалось выполнить творческое задание по каждой пройденной теме. Задание выполнялось вместе с родителями, тем самым стимулируется взаимодействие семьи с ДООУ и музейной средой. Взаимное сотрудничество Культурно-выставочного центра «Радуга» и детского сада № 80 г. Чебоксары, партнерство с родителями в ходе воспитательно-образовательного процесса позволили нам: расширить духовно-нравственные представления детей о собственной душевной близости, эмоционально осознанного отношения к живописи; познакомить с некоторыми элементами языка изобразительного искусства, с видами и жанрами; сформировать художественно-творческую активность детей.

Мы получили возможность «погружения» детей в информативную, новую для них предметную среду, возможность сопереживания и получения общих впечатлений с родителями, другими детьми и взрослыми, возможность продуктивного отражения полученных впечатлений, переживаний в детской творческой деятельности (изобразительной, интеллектуальной, речевой – накоплен достаточно богатый словарный запас, развиваются связная речь, ловкость и умелость, мышление и т. д.).

Таким образом, сопоставив педагогические наблюдения за общением с детьми, родителями, мы убедились в том, что в результате посещения музейных занятий-экскурсий наблюдается рост духовно-нравственного воспитания детей.

*И.В. БАРХАТКИНА,
воспитатель детского сада № 80 г.Чебоксары*

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ ДЕТЕЙ 4-5 ЛЕТ НА ЗАНЯТИЯХ ДЕКОРАТИВНОГО РИСОВАНИЯ ЧУВАШСКИХ УЗОРОВ

Одним из действенных средств развития детей давно уже признано декоративно-прикладное искусство, являющееся частью народной культуры. В условиях духовного возрождения общества, роста его национального самосознания интерес к народной культуре как корневой системе, питающей современное воспитание подрастающего поколения и способствующей его духовному оздоровлению, представляется вполне закономерным. Народное искусство – это уникальный мир духовных ценностей, где воплощена духовная энергия народа, хранящая и развивающая нравственный потенциал этноса.

Последнее десятилетие в нашей стране и во многих других странах отмечается интенсивный рост национального сознания. В первую очередь, это связано с проблемой восстановления этнического самосознания, которое в конце XX века во многом было утрачено. Наша жизнь сейчас заполнена большим количеством иностранного – в быту, на телевидении, в музыке и т.п. Все это привело к утере своих истинных ценностей, ослаблению чувства патриотизма и человеколюбия; исчезли идеалы человека-труженика, воина – защитника Отечества. Забыты семейно-бытовые традиции, обычаи, уважение и почитание старших, секреты взаимного уважения и «лада» в семье.

Наиболее незащищенными от негативных воздействий, в силу несформированности мировоззренческих позиций, оказались дети, подростки и молодежь. В этой связи особого внимания требуют дети дошкольного возраста, которые характеризуются, с одной стороны, высокой восприимчивостью к социальным воздействиям, а с другой – возникновением ценностных приоритетов, определяющих поступки человека в ситуациях нравственного вы-



бора. Исследования последних лет (В.В. Абраменко, М.В. Осорина и другие) свидетельствуют о том, что под влиянием современной культуры уже в дошкольном возрасте происходит деформация ценностных ориентиров и картины мира. Как же, какими средствами мы, воспитатели, можем ускорить рост национального сознания и возродить утраченные ценности?

И вот именно знакомство с традициями, обычаями чувашского народа, помогает воспитывать любовь к своей истории, культуре, помогает сохранить память о прошлом. Поэтому познание детьми народной культуры, чувашского народного творчества, фольклора находит отклик в детских сердцах, положительно влияет на эстетическое развитие детей, раскрывает творческие способности каждого ребёнка, формирует общую духовную культуру. И начинать приобщение к ценностям народной культуры необходимо с малых лет. Детские впечат-

ления неизгладимы. Детство – это время, когда возможно подлинное искреннее погружение в истоки национальной культуры.

Для того, чтобы выявить влияние декоративно-прикладного искусства на повышение познавательной активности и навыков декоративного рисования у детей, был организован и реализован **проект «Развитие творческого воображения детей 4–5 лет на занятиях декоративного рисования чувашских узоров»** на базе МБДОУ «Детский сад № 80» г. Чебоксары.

Цель: формирование у детей 4–5 лет способностей к декоративно-прикладной деятельности через знакомство с чувашскими образами-символами.

В связи с поставленной целью нам было необходимо решить следующие **задачи**:

- формировать эстетическое отношение к предметам;
- расширять представления о чувашских образах-символах;
- развивать изобразительные навыки, умение соединять элементы узоров;
- воспитывать аккуратность при обращении с настольно-печатными играми;
- воспитывать уважение и любовь к народному творчеству.

В ходе реализации проекта воспитанникам детского сада была предложена серия дидактических игр для обогащения знаний детей о народной игрушке и развития навыков декоративного рисования. В их числе: «Художественные часы», «Карты», «Кто на чем приехал?», «Разрезные картинки», «Цветные капельки», «Найди лишнее», «Художественный салон», «Что изменилось?», «Лотос», «Найди пару», «Составь узор», «Мозаика», «Узнай элементы узора», «Домино», «Реставратор», «Найди силуэту пару», «Угадайка», «Угадай и расскажи», «Декоративные пазлы», «Откуда эта птица?».

Для развития умения изображать детьми образы-символы мы активно использовали следующие приемы: организованная беседа с демонстрацией чувашских символов; рассматривали фотографии, рассказывающие о народ-

ных промыслах Чувашии (резьба по дереву, ткачество, вышивание, изготовление детских игрушек-свистулек), о достопримечательностях нашей республики; прослушивали народную музыку и выполняли простейшие танцевальные движения в танцах в национальных костюмах (ритмичное отбивание ног о пол, плавное поднимание и опускание рук, круговые движения в парах); играли в народные игры. Все это позволило лучше узнать родной край и вызвало положительные эмоции. Также совершили экскурсию в художественную школу на выставку «Жизнь древних чувашей». Здесь детям особенно запомнилась старинная колыбелька, бытовая утварь. Частичку старины дети предложили перенести в нашу группу. Мы, совместно с родителями, решили сделать «дерево желаний»: загадав желание, дети завязывают ленточку на веточку и ждут исполнения своей мечты.

Анализ результатов проекта позволил установить, что уровень умений воспитанников ДОУ передавать характерные особенности чувашского орнамента значительно вырос. Дети стали проявлять интерес к народным промыслам, декоративно-прикладному искусству. У них повысилась эмоциональная отзывчивость, впечатлительность. Дети научились давать эстетическую оценку предметам декоративно-прикладного искусства, понимать принципы художественного обобщения, использовать приемы творческих импровизированных декоративных образов, видеть в орнаментах комбинации цветов, сопоставлять формы, величины, положение элементов на плоскости предмета. Научились также самостоятельно создавать узоры, используя элементы чувашских образов-символов. Включение в режимные моменты и образовательный процесс дидактических игр по мотивам народных промыслов положительно отразилось на уровне развития воспитанников. Обогащение уголка изобразительной деятельности дидактическим материалом для самостоятельной работы привлекло внимание всех ребят, вызвало интерес и способствовало углублению знаний детей о народных промыслах.

А.В. ДАВЫДОВА,

Е. В. ХРАМОВА,

воспитатели детского сада № 80 г.Чебоксары

СКАЗКИ – ДОБРЫЕ ПОМОЩНИКИ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

У каждого народа свои сказки, но все они удивительно похожи в одном – все они учат добру, верности и искренности.

К сожалению, сегодня, мы все чаще наблюдаем примеры детской жестокости, агрессивности по отношению друг к другу, и даже к близким людям. Под влиянием далеко не высоконравственных мультфильмов у детей искажены представления о таких человеческих качествах, как доброта, справедливость. Поэтому обращение за помощью к чувашским народным сказкам, на наш взгляд, весьма уместно: они открывают детям новый и волшебный мир.

Сказка – это вымышленная история. Такая история, которая хранит в себе чудо. Чудо, способное восхитить каждого ребенка. Ведь любая сказка, открывает для ребенка целый мир. Мир с волшебством, с невероятными приключениями, со страшными тайнами и добрыми героями, с победой добра над злом, и, обязательно, со счастливым концом. В сказках хранится вековая народная мудрость. В них затрагиваются жизненные вопросы, на которые даются ответы на понятном для детей языке.

Сказки для детей выполняют такие воспитательные функции, о которых многие родители даже не задумывались. Слушая сказку, ребенок сопереживает главным героям, так он учится сострадать или сорадоваться. Хорошие сказки избавят ребенка от личных переживаний и повысят уверенность в себе. Они помогут детям избавиться от таких качеств, как хвастовство, заносчивость, завистливость и жадность. Помогут обогатить словарный запас и развить воображение у ребенка.

В чувашском фольклоре достаточно много поучительных, интересных, забавных сказок. На этом акцентирует наше внимание и Г.Н. Волков в книге «Чувашская этнопедагогика». Он пишет: «Если бы сказки лежали в сфере абстрактного мышления, а не чувств, то их эстетическая роль была бы ничтожна. Увле-

кательность сюжета, образность и забавность являются такими особенностями сказок, которые усиливают их эффективность эстетического воспитания».

Сказка не открывает свой смысл прямым текстом (например: «Слушайся своих родителей», «Не ленись», «Люби труд»), но в её содержании всегда заложен урок, который дети с интересом воспринимают. К примеру, сказка «Лентяй и лодырь» учит детей быть трудолюбивыми: «Как я часы испортил» предупреждает: прежде чем взяться за неизвестное тебе дело, спроси разрешение у старших; сказка «Пустая обида» назидает, что не стоит обижаться попросту, без причины.

Поучительную сказку о значении труда «Красавица Плаги» мы представили малышам нашего детского сада. В инсценировке участвовали воспитанники подготовительной группы. При постановке сказки у каждого ребёнка была возможность проявить себя в роли юного артиста. Кем быть, какую роль исполнить – дети выбирали сами. Такой выбор позволил им выразить своё собственное отношение к добру и злу. Дети с большим удовольствием действовали согласно взятой на себя роли. Передавать характер персонажей в движении помогала музыка и соответствующая атмосфера.

Проживая сказку, дети учатся преодолевать барьеры в общении, тонко чувствовать друг друга, а забавность сказок дополняет их образность и еще более повышает роль сказок в эстетическом воспитании. Сказка дает не только яркие и живые образы, но и тонкий, веселый юмор, предоставляя детям возможность от души посмеяться.

У чувашей есть сказки, которые забавляют слушателя. Это сказки-«перевертыши», например: «Как его звали?», «Сармандей», «Сказка деда Митрофана». Мы с подготовительной группой представили в нашем саду инсценировку по рассказу И.Я. Яковлева «Как мужик лошадь искал». Дети с удовольствием участво-

При расчете посещаемости учитываются как уникальные посетители, так и все количество просмотров страниц, так называемые хиты. Уникальность пользователя определяется его ip-адресом и другими индивидуальными характеристиками, включая браузеры, регистрационные данные и прочие нюансы. Пользователь перестает считаться уникальным, посещая сайт снова. Такое посещение будет считаться просмотром и фиксируется другим счетчиком.

Дополнительно такие счетчики позволяют выяснить, как именно люди приходят на сайт, сколько страниц просматривают, какие действия совершают. Эти данные – полезная находка для веб-мастеров, ведь на их основе можно улучшить интерфейс, оформление и содержимое сайта, а также добиться высоких рейтингов.

За уникального посетителя принято в Интернете считать любого человека, который зашел на сайт с одного компьютера и пользуется одним браузером.

Количества уникальных посетителей сайта Чувашского национального музея за 2001–2014 годы значительно колеблется (рис. 1).

Как мы видим на графике, в течение 2011 года (тогда и был создан сайт) резких изменений в количестве уникальных посетителей не имеется. Количество посетителей планомерно увеличивается, что связано с началом работы сайта и его раскруткой. Это хорошо представлено на графике (рис. 2). Средняя посещаемость в месяц составляет 738 человек, в день – 25. Самое большое число посещений сайта приходится на март.

В 2012 году посещаемость сайта начинает резко увеличиваться с октября по ноябрь. Если на конец декабря 2011 года количество

уникальных посетителей составляло 1413 человек, то в январе уже насчитывается 1600, т.е. видна положительная динамика. Как видно на графике, резкий скачок повышения посещаемости приходится на сентябрь. Анализ посещаемости страницы в сентябре показывает, что больше просмотров приходилось на 30 сентября – 1016 просмотров. Предположительно, это связано с проведением в этот период двух интернет-викторин под общим названием «Животный мир Чувашии». Это подтверждается и таким показателем, как хиты страниц. В сентябре эту публикацию просмотрели 42,3% уникальных посетителей сайта. Отметим, что каждодневная посещаемость на этот период насчитывает более 1000 человек. Средняя посещаемость в месяц составляет 7982 человека, в день – 266, что в два раза выше, чем в 2011 году.

В 2013 году посещаемость стабильная, без резких колебаний. Это говорит об устойчивом развитии сайта. Наименьшая посещаемость характерна для февраля (8852 человека), наибольшая – для ноября (19302 человека). Средняя посещаемость в месяц составляет 12698 человек, в день – 423, что в два раза выше, чем в 2012 году.

На конец 2014 года приходится снижение количества уникальных посетителей. Если в январе уникальных посетителей сайта было наибольшим за 2014 год и составило 13879 человек, то декабрь характеризуется наименьшим количеством посетителей – 6043 человека, что на 25% больше, чем в 2013 году.

Частота посещений – усредненная величина, указывающая, как часто посетители бывают на веб-сайте. Частота посещения измеряется средним количеством посещений

Количество уникальных посетителей сайта за 2011–2015 годы (рис. 1)

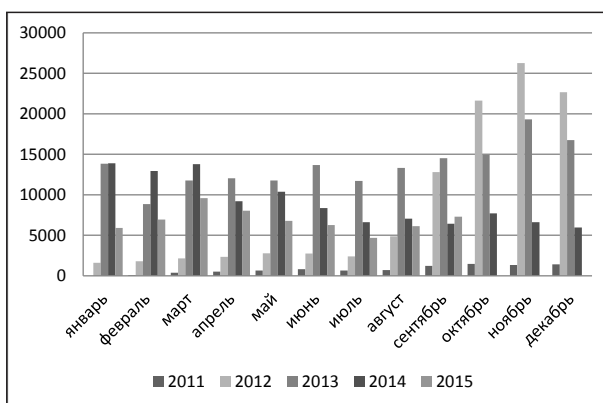
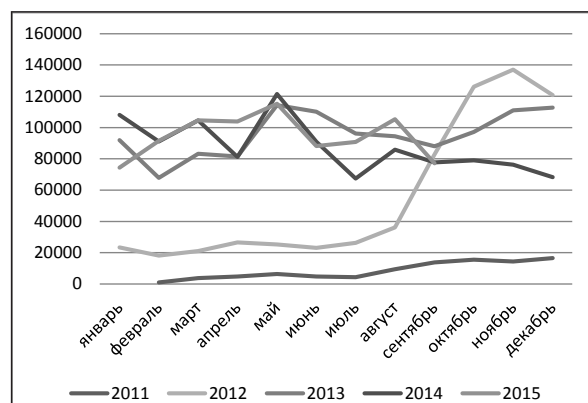


График частоты посещений сайта (рис. 2)



уникальным пользователем за определенный период.

Еще один показатель – популярность страниц, т.е. какие страницы сайта больше всего привлекают внимание посетителей. Наблюдается интересная картина: если в 2011 году популярными страницами были новостная лента, основные события, то начиная с 2012 года на лидирующее место выходит гостевая.

Интересен вопрос с географией посетителей. В 2015 году подавляющее большинство посетителей из России – 47%. Другие представленные страны: неопределёно (25,7%), Украина (16%), Франция (1,9%), Германия (1,5%), Нидерланды (1%).

В 2011 году сайт посетили: россияне – 85%, неизвестные посетители – 7,3%, украинцы – 4,9%.

Анализ посещаемых страниц показывает: в основном на сайт заходят русскоговорящие посетители, что определяется как недостаточной информативностью англоязычной версии сайта, так и его «нераскрученностью» за пределами русской зоны Интернета.

Следует отметить, что по основным показателям в прошедшем году у нашего сайта наблюдалась тенденция к улучшению. При целенаправленной и слаженной работе всего музея в следующем году мы сможем выйти на еще более высокий уровень.



О тех, кого помним и любим



В.Г. ШЛЯХИНА,
заместитель директора по научной работе
Чувашского национального музея

ГРИГОРИЙ САФРОНОВ – ЗАЩИТНИК СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЫ

*Твой дальний внук с благоговеньем
Медаль геройскую возьмёт.
Из поколения в поколение
Она к потомкам перейдёт*

Б. М. Лихарев

70-летие Великой Победы над фашизмом с болью напомнило о том, что мы являемся последними из тех, кто с гордостью может сказать: «Мой отец (или мои родители) сражался на фронтах Великой Отечественной войны». Уходит поколение фронтовиков, и появляются фальсификаторы истории, сочиняющие клеветнические мифы об этом великом и страшном времени. Обязанностью нашего поколения, поколения детей фронтовиков, является защита нашей истории от углубляющейся информационной войны, сохранение памяти о тех, кто подарил нам мирное небо над головой.

Стараниями западных идеологов, стремящихся к пересмотру итогов Второй мировой войны, тема Великой Отечественной войны обрастает измышлениями, которые становятся предметом обсуждения в средствах массовой информации. К примеру, в январе 2014 г. к 70-летию снятия блокады Ленинграда телеканал «Дождь» организовал провокационный опрос «Нужно ли было сдать Ленинград, чтобы сохранить сотни тысяч жизней?». Опрос вызвал бурную реакцию, на него откликнулись

тысячи возмущенных жителей нашей страны, назвав кощунственной саму постановку вопроса. Но были и те, кто оправдывал такое осуждение исторической памяти, называя опрос «ярким проявлением демократии и свободы слова». Аргументированным ответом тем, кто пытается исказить исторические факты и умалить роль Советского Союза в разгроме фашизма, должна стать публикация всех дошедших до нас документальных свидетельств участников этой войны.

В нашем семейном архиве сохранилась автобиография Григория Сафроновича Сафронова, моего отца, прошедшего всю войну от первого до последнего дня и прослужившего на Балтике 18 лет – с 1940 г. по 1958 г. Его боевой путь очень четко соотносится с основными событиями Ленинградской блокады. Данный документ был составлен в 1950 г. для представления к очередному воинскому званию в Краснознаменном Учебном отряде подводного плавания им. С.М. Кирова. Все факты, изложенные в автобиографии, были проверены и документально заверены, поэтому она может служить достоверным источником при описании отдельных событий героической обороны Ленинграда.

Как известно, в плане «Барбаросса» по настоянию Гитлера Ленинград был определен как «одна из решающих оперативных целей войны». Директива № 21, известная широко-

му кругу как «План Барбаросса», решающим условием успеха наступления на Москву определяла разгром советских войск в Белоруссии, Прибалтике, захват Ленинграда: «Лишь после обеспечения выполнения этой неотложной задачи, за которым должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует приступить к операциям по взятию Москвы как важного центра коммуникаций и военной промышленности» [1].

Краснознаменный Балтийский флот был органической составной частью сил, защищавших северную столицу. Цель настоящей статьи – показать роль моряков-балтийцев в обороне Ленинграда в контексте рассказа о боевом пути одного из них.

За годы службы Григорий Сафронов (в некоторых документах его фамилия и отчество пишутся через «о». – *В.Ш.*), прошел путь от моряка-краснофлотца до капитан-лейтенанта. Вот несколько строк о девятнадцати годах его предвоенной жизни. Родился 3 февраля 1922 г. в деревне Енешкасы Красноармейского района. В 1928 г. поступил учиться в 1-й класс Енешкасинской начальной школы, а в 1932 г. поступил в 5-й класс Сявал-Сирминской неполной средней школы. В 1935 г. поступил в 8-й класс Ишаковской средней школы Ишлейского района, окончив ее в 1938 г.

В том же 1938 г., после обучения на курсах подготовки учителей начальных школ при Цивильском педучилище, был направлен на работу в Шорсирминскую начальную школу Красноармейского района. Проработал там до 1 марта 1939 г. Снова курсы повышения квалификации, и с 4 августа 1939 г. он работает уже в Тиушской средней школе Ишлейского района учителем истории в 5–7 классах, физкультуры и черчения – в 7–10 классах.

В сентябре 1940 г. Ишлейским райвоенкоматом Г.С. Сафронов был призван на военную службу. С 6 октября 1940 г. Григорий Сафронов – краснофлотец. В автобиографии читаем: «С 11 октября 1940 г. по 29 июля 1941 г. учился по специальности радиотелеграфиста в Школе связи имени А.С. Попова Учебного отряда Краснознаменного Балтийского флота. С 22 июня 1941 года по 8 мая 1945 года участвовал в Великой Отечественной войне в составе Краснознаменного Балтийского флота и на Ленинградском фронте».

Как правило, рассуждая о начале войны, принято подчеркивать внезапность фашист-

ского вторжения, заставшего руководство страны врасплох. Григорий Сафронов рассказывал своим детям иное. Он говорил, что с начала лета 1941 г. моряки Балтийского флота жили в тревожном ожидании войны: увольнительные для офицерского состава в его Учебном отряде были отменены. Это могло означать, что была объявлена готовность № 2. Именно при ней увольнения на берег сокращаются до минимума и личный состав остается на кораблях.

Рассказы отца находят подтверждение в воспоминаниях бывшего наркома Военно-морского флота Н.Г. Кузнецова. «Не проходило суток, – отмечал он, – чтобы В.Ф. Трибуц (командующий Балтийским флотом с 1939 г. по 1947 г. – *В.Ш.*) не сообщал мне с Балтики о каких-либо зловещих новостях. Чаще всего они касались передвижения около наших границ немецких кораблей, сосредоточения их в финских портах и нарушений нашего воздушного пространства» [2].

На флоте не просто выжидали – к большой войне готовились. «Иными, гораздо большими, могли быть потери в первые дни войны... если бы командование на местах не приняло всех мер предосторожности... почти два года на всех флотах шла разработка документов по системе готовностей. Их настойчиво вводили в жизнь, проверяли и отработывали на сотнях учений – общих и частных.

Было точно определено, что следует понимать под готовностью № 3, под готовностью № 2, под готовностью № 1.

...Флот находился в повышенной готовности с 19 июня. Понадобилось лишь две минуты, чтобы началась фактическая подготовка к отражению удара врага» [3].

Оперативная готовность № 1 была объявлена на Краснознаменном Балтийском флоте 21 июня 1941 г. в 23 часа 37 минут [3]. Он раньше других флотов был приведен в наивысшую готовность. Именно поэтому 22 июня, когда вражеская авиация совершила налеты на Кронштадт и другие советские базы на Балтийском море, Балтийский флот в боевых силах потерь не имел и незамедлительно приступил к укреплению обороноспособности своих военно-морских баз. В автобиографии Сафронова читаем: «С 22 июня 1941 года по 29 июля 1941 года в составе Школы связи Учебного отряда КБФ принимал участие в оборудовании Северного оборонительного района города

Кронштадта, в погрузке боезапаса на боевые корабли флота».

Успехи германских войск в первые месяцы войны – стремительный захват Прибалтики и выход к Пскову – породили эйфорию у руководства группы армий «Север». Командование вермахта, начав 10 июля 1941 г. наступление под Псковом, рассчитывало быстро преодолеть расстояние от этого города до Ленинграда, захватить его и передать группе армий «Центр» боевые подвижные соединения для наступления на Москву. «Гитлеровцы настолько были уверены в успехе, что, находясь еще в районе Шяуляя, за сотни километров от Ленинграда, определили не только сроки захвата города, но и дату помпезного военного парада немецко-фашистских войск на его Дворцовой площади. Уже был назначен военный комендант Ленинграда, утверждено меню торжественного банкета в ленинградской гостинице «Астория» [4].

Особая роль в наступлении на Ленинград отводилась германским военно-воздушным силам. Генерал-полковник Франц Гальдер (начальник штаба Верховного командования сухопутных войск вермахта в 1938 – 1942 гг. – В.Ш.) 8 июля 1941 г. записал в своем дневнике: «Непоколебимо решение фюрера сровнять Москву и Ленинград с землей, **чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которое в противном случае мы потом будем вынуждены кормить в течение зимы.** (Выделено мной. – В.Ш.) Задачу уничтожения этих городов должна выполнить авиация. Для этого не следует использовать танки. Это будет «народное бедствие, которое лишит центров не только большевизм, но и москвитов (русских) вообще...» [5]. Документы свидетельствуют: Гитлер не собирался оставлять жителей Ленинграда в живых, так что сама постановка кощунственного вопроса «Надо ли было оборонять город?» на канале «Дождь» теряет свой смысл.

Во второй половине июля 1941 г. вражеские бомбардировщики перебазировались на близкие к Ленинграду аэродромы и начались систематические налеты на город. За июль – август 1941 г. фашисты совершили 17 групповых налетов на Ленинград. Однако из 1614 самолетов, которые держали курс на город, прорвались лишь 28 бомбардировщиков. За это время летчики и зенитчики войск ПВО сбили 232 самолета противника [6]. Радисты постов

ВНОС и прожектористы войск ПВО Ленинграда оперативно сообщали о приближении врага. В автобиографии Сафронова читаем: «С 29 июля 1941 года по 11 сентября 1941 года в составе 2-й радиороты воздушного наблюдения, оповещения и связи противовоздушной обороны КБФ обслуживал радиостанции спецназначения «РУС – 1» (радиоуправлятели самолётов)».

Имея значительное превосходство в технике и вооружении, немцы во второй половине августа вышли на ближние подступы к Ленинграду. Для оперативного руководства войсками, оборонявшими город, 23 августа 1941 г. был образован Ленинградский фронт, а 30 августа в подчинение фронту был передан Балтийский флот.

8 сентября 1941 г. фашисты на новгородском направлении через Мгу прорвались к Ладожскому озеру и захватили Шлиссельбург (с 1944 по 1992 гг. – Петрокрепость. – В.Ш.), лишив Ленинград сухопутной связи с Большой землей. Кольцо блокады сомкнулось.

Осенью 1941 г. самой западной точкой обороны Красной Армии стал Приморский плацдарм, или, как его называли за малые размеры, Ораниенбаумский пятачок. Он занимал полосу земли, протянувшуюся вдоль берега Финского залива на 65 км – от Петергофа на востоке до реки Воронки на западе. В глубину эта территория не превышала 25 км. Мужество защитников Ораниенбаумского пятачка сравнимо с героизмом защитников Брестской крепости: маленький клочок земли они удерживали в течение 29 месяцев, став щитом для Кронштадта и Ленинграда. Враг не случайно упорно стремился прорваться в Ораниенбаум (с 1948 г. – Ломоносов). Этот город расположен на высоком берегу Финского залива прямо напротив Кронштадта на расстоянии 7 км по прямой. Если разместить на этом высоком берегу тяжелую артиллерию, то можно прямой наводкой расстрелять Кронштадт с его морскими фортами и уничтожить главную военно-морскую базу Балтийского флота. С падением Кронштадта немцы получили бы для своего морского флота свободный доступ в Финский залив. При таком развитии событий Ленинград отстоять бы не удалось.

В самые трудные дни осени 1941 г. Балтийский флот послал на сухопутный фронт около 49% своего личного состава, в числе откомандированных был и Г.С. Сафронов. В его авто-

биографии читаем: «С 11 сентября 1941 года по 7 декабря 1941 года в составе отдельного батальона моряков, куда была передана 2-я радиорота ВНОС ПВО КБФ, принимал участие в боевых операциях (оборонительных боях) в районе Илики–Туюзи–Петергоф».

На подступах к Ораниенбауму гитлеровцы стремились прорвать оборону 8-й армии ударами с двух направлений: от деревни Коровино через развилку дорог на Большие Илики и от деревни Туюзи на Большие Илики. Ослабленной кровопролитными боями 8-й армии требовалось подкрепление. Командование сформировало из курсантов Ленинградского военно-морского хозяйственного интендантского училища отдельный морской курсантский батальон, пополнило его ротой объединенной школы младших специалистов и караульной ротой Ораниенбаумского порта. Григорий Сафронов был среди младших специалистов, влившихся в сводный батальон. Батальону была поставлена задача не допустить врага в Ораниенбаум и активными действиями с занимаемого рубежа вынудить его перейти к обороне. Для этого надо было занять и оборонять рубеж Большие Илики – Гантулово – развилка дорог южнее Больших Иликов, выставить заставы на северной окраине деревни Туюзи. Ценой огромных потерь сводный батальон численностью не более 700 человек с задачей справился. Дивизии вермахта были остановлены на рубеже Гостилицкого шоссе. Гитлеровцы у развилки дорог перешли к обороне, от наступления на Ораниенбаум отказались.

В наградном листе к медали «За боевые заслуги» читаем: «Старшина 1-й ст. Сафронов Г.С. с 29 июля 1941 года ушёл на фронт и был в частях ПВО, действующих против немецко-фашистских захватчиков в Петергофе-Кингисепп. Командуя стрелковым отделением, вел бои с 21 и 22 сентября 1941 года под д.д. Сашиной, Саниной и Кузнецами, выбили противника из занятого им участка» [7].

«Если бы не эти батальоны и не артиллерийский огонь флота – Ораниенбаум не устоял бы, и кто знает, как сложилась бы обстановка для Кронштадта и всей обороны Ленинграда» [8], – отмечал в воспоминаниях адмирал В.Ф. Трибуц.

Оборона Ораниенбаумского плацдарма длилась 29 месяцев. Защищали плацдарм воины 48-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Афанасия Ивановича Сафронова. (Могу предположить, что именно по созвучию с фамилией Афанасия Ивановича фамилию моего отца стали на флоте писать через «а». – В.Ш.). Занимая выгодное положение, войска Приморского плацдарма угрожали флангу и тылу немецкой армии, осаждавшей Ленинград, и два с половиной года приковывали к себе значительные силы врага. Отрезанный от Ленинграда с суши, Ораниенбаум поддерживал связь с блокированным городом водным путём, а зимой – по Малой дороге жизни: Лисий Нос – Кронштадт – Ораниенбаум. Об этой зимней трассе отец не раз упоминал в своих рассказах. «С 7 декабря 1941 года по 1 марта 1942 года в составе 2-й радиороты ВНОС ПВО КБФ охранял спецмашины и выполнял отдельные задания командования», – пишет Григорий Сафронович. Можно только догадываться, какими были эти «отдельные задания», возможно, это было обеспечение связи на Малой дороге жизни.

В автобиографии указано: «С 1 марта 1942 года по 8 мая 1945 года обучал специалистов для флота». Старшина Сафронов обучал радистов для службы на постах воздушного наблюдения, оповещения и связи ПВО Балтийского флота. В условиях непрекращающихся авианалётов на город своевременное оповещение зенитно-артиллерийских частей и истребительной авиации, то есть работа связистов ВНОС, имело решающее значение в обороне Ленинграда. В наградном листе к медали «За боевые заслуги» читаем: «С 1942 года в Краснознамен. Школе Связи отдал много сил и энергии по досрочному и успешному выпуску радистов для нашего флота» [9].

Описывая свой боевой путь, Г.С. Сафронов сообщает: «В 1943 году, будучи на стажировке на морском охотнике* («Д-III» №132) 2-го дивизиона охраны водного района принимал участие в боевых операциях в Финском заливе (дозор, конвой, эскорт)».

Немецко-фашистское командование, не сумев уничтожить корабли Балтийского флота в военно-морских базах, стремилось блокировать их в восточной части Финского залива.

* «Морской охотник» – подкласс малого боевого корабля, предназначенного для поиска и уничтожения подводных лодок при несении дозорной службы или охране транспортных судов и кораблей.

Для обеспечения безопасности кораблей и коммуникаций приказом командующего Балтийским флотом 7 сентября 1941 г. была создана Охрана водного района. В неё вошли 210 кораблей и катеров самого разного назначения: минные заградители, сетевые заградители, сторожевые корабли, тральщики и т.д. Организационно они были сведены в Отряд заграждения, Отряд траления, Истребительный отряд, Отдельный дивизион сторожевых кораблей и т.д. [10]. Отдельный дивизион сторожевых кораблей, о котором упоминает в автобиографии Г.С. Сафронов, днём и ночью осуществлял корабельный дозор, то есть обеспечивал наблюдение за охраняемой территорией с целью предупреждения появления противника.

Важной ударной силой Балтийского флота была Бригада подводных лодок, которая активно действовала на морских коммуникациях противника. От Кронштадта до острова Лавенсаари, самой западной военно-морской базы Балтийского флота в годы войны, подводные лодки, как правило, шли в надводном положении под охраной боевых кораблей, т. е. в сопровождении морского эскорта. От Лавенсаари советские подводные лодки выходили на морские коммуникации противника и доходили порой до самых берегов Германии. Связь боевых кораблей сопровождения (эскорта) с командованием Охраны водного района обеспечивали радиотелеграфисты. Судя по автобиографии, в 1943 г. среди них был и Григорий Сафронов. Активные действия подводных лодок Балтийского флота вызвали сокращение обеспечения промышленности Германии сырьем, а немецко-фашистских войск под Ленинградом – резервами, боеприпасами, топливом, приближая тем самым долгожданный день Победы.

22 декабря 1942 г., когда враг стоял ещё в ближнем пригороде, Президиум Верховного Совета СССР своим указом учредил медаль «За оборону Ленинграда». Защитники северной столицы свято верили в Победу и приближали её своими ратными подвигами. 18 января 1943 г. блокада Ленинграда была прорвана, а через год – 27 января 1944 г. – была снята полностью.

21 августа 1943 г. Григорий Сафронов был награжден медалью «За оборону Ленинграда» [11]. На лицевой стороне специальной папки-обложки удостоверения к медали было напечатано стихотворение военкора Бориса Лихарева «За оборону Ленинграда», пророческие строки из которого стали эпиграфом к настоящей статье.

Г.С. Сафронов воевал на Балтике до самой Победы, а потом остался на сверхсрочную службу. В 1958 г. был демобилизован в звании капитан-лейтенанта, к медали «За оборону Ленинграда» прибавились медали «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», «XXX лет Советской Армии и Флота» и орден Красной Звезды. Не меньше, чем медалями, дорожил он памятным знаком «За оборону крепости Кронштадт в обороне Ленинграда 1941–44 годов».

К сожалению, война подорвала здоровье отца. 20 сентября 1980 г. его не стало.

Источники и литература

1. Директива № 21. План «Барбаросса», 18 декабря 1940 г. /100(0) ключевых документов по германской истории в 20 веке. Цит. по: http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0009_bar&l=ru&object=translation
2. Кузнецов Н.Г. Накануне. М., 1969. Цит. по: <http://militera.lib.ru/memo/russian/kuznetsov-1/35.html>
3. Кузнецов Н.Г. Накануне. <http://militera.lib.ru/memo/russian/kuznetsov-1/38.html>
4. Дважды Краснознаменный Балтийский флот/ Н.М. Гречанюк, В.И. Дмитриев, А.И. Корниенко и др. – М.: Воениздат, 1990. Цит. по: http://militera.lib.ru/h/baltiyskiy_flot/14.html
5. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. – Военное издательство Министерства обороны СССР, 1968-1971. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 – 24.09.1942). – М.: Воениздат, 1971. Цит. по: http://militera.lib.ru/db/halder/1941_07.html
6. Дважды Краснознаменный Балтийский флот http://militera.lib.ru/h/baltiyskiy_flot/14.html
7. ЦВМА, ф. 88, оп. 2, ед.хр. 528, с. 358.
8. Трибуц В.Ф. Балтийцы сражаются. М.: Воениздат, 1985. Цит. по: <http://blokada.otrok.ru/library/tribuc/09.htm>
9. ЦВМА, ф. 88, оп.2, ед. хр. 528, с. 358.
10. <http://www.pobeda1945.ru/division/6122>
11. ЦАМО, ф.88, оп. 2, ед. хр. 656.

Т.К. ФЕДУЛОВА,
заведующий Музеем воинской славы
Чувашской Республики

ВОЕННЫЕ ПУТИ-ДОРОГИ КРАСНОАРМЕЙЦА ЮРИЯ ПЕТРОВА

Патриотизм, или любовь к Родине, начинается со школьной скамьи. Особую воспитательную силу имеют живые беседы с ветеранами войны, тружениками тыла, которые доносят до юных сердец правду о героизме и величии Победы советского народа над фашизмом.

В залах нашего Музея воинской славы проходят встречи с участниками Великой Отечественной войны, уроки мужества, тематические вечера, круглые столы, на которых учащиеся знакомятся с участниками боевых действий, из первых уст узнают о невыносимых страданиях, пережитых нашим народом в 1941–1945 годы. Школьники и студенты вместе с ветеранами как бы проживают ужасы той войны. На глазах присутствующих нередко выступают слезы. Молодежь с радостью обнимает пожилых ветеранов – в этом я вижу залог преемственности поколений. Когда уходили на войну, наши ветераны были чуть постарше тех школьников, которые сегодня приходят на встречи с 90-летними участниками тех суровых батальей. Они так любили Отечество, что, если надо, готовы были пожертвовать своей жизнью. И все они верили в Победу!

Многие ветераны являются членами совета Музея воинской славы Чувашской Республики, в том числе и Юрий Дмитриевич Петров – активист патриотического воспитания молодежи, кандидат технических наук. Родился он 7 декабря 1924 года в Ростове-на-Дону в семье военнослужащего, уроженца Козловского района Чувашской Республики.

К моменту начала войны Юрий Петров окончил 9 классов в г. Чита. В сердце у юноши была тревога и надежда на скорую победу. Вскоре семерых одноклассников, которым исполнилось 18 лет, добровольцами проводили на пополнение лыжного батальона.



«Мы уже тогда все были патриотами до мозга костей, – вспоминает Юрий Дмитриевич, – пели соответствующие песни. Особенно любили песню на слова Василия Лебедева-Кумача: «Если завтра война».

Если завтра война, так мы пели вчера,
А сегодня война наступила.
Поднялась вся страна, широка и сильна.
Запеваем мы с новою силой.
На земле, в небесах и на море
Наш напев и могуч, и суров,
Поднимайся, народ, собирайся в поход –
Разгромим ненавистных врагов.

Юрий Петров написал заявление о приеме в военное училище. «Не призывной возраст», – ответили в военкомате и посоветовали заниматься в физкультурно-спортивных кружках. С октября 1941 года в стране вводится всеобщее военное обучение. Комплекс ГТО стал одним из важнейших инструментов военно-физической подготовки населения страны. «Значкистов» уважали, поэтому молодежь стремилась их получить. С таким настроением учился Юрий в 10 классе и ждал повестки из военкомата. Пока ждал и школу окончил, и попал на трудовой фронт – в животноводческий совхоз на границе с Монголией. Труд-

лись от зари до зари и не жаловались, потому что знали, что фронту нужна помощь. Через несколько месяцев пригласили в военкомат Читы. В сентябре 1942 года в семнадцатилетнем возрасте Петрова отправили на учебу в Забайкальское пулеметно-минометное училище. В феврале 1943 года по приказу Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина курсанты училищ были направлены на пополнение частей и соединений. Юрию Петрову не успели даже присвоить воинское звание. Воевал он в составе 846-го артиллерийского полка 277-й стрелковой дивизии Западного фронта разведчиком-наблюдателем батареи 76-миллиметровых дивизионных пушек. Участвовал в Смоленской стратегическо-наступательной операции (под кодовым названием «операция «Суворов»), которая велась с целью разгрома немецкой группировки армий «Центр» и освобождения Смоленска с 7 августа по 2 сентября 1943 года. Враг сопротивлялся отчаянно.

Из воспоминаний Ю.Д. Петрова: «Наша батарея после небольшого марша вошла в район сосредоточения, определилась с огневой позицией. Нужно выбрать наблюдательный пункт. Прошли три километра. Погода отличная. Светит яркое солнце. Уже и высотка с опушкой леса видна. Комбат торопит: «Быстрее, быстрее, бойцы! Открытое место пройти надо. В лесочке передохнем». Быстрым шагом, почти бегом, прошли больше половины пути. Кто-то из связистов кричит: «Воздух!» И тут же голос командира: «Разойдись! Короткими перебежками в лес!». Разбежались мгновенно. Налетели фашистские самолеты и давай строчить из пулеметов. Мгновенно вспомнил, как на занятиях в военном училище наставляли: «Легкий для летчика – более крупная мишень, когда человек стоит – тоже большая, а в положении «сидя» – самая малая». Не растерялся, не испугался я пикирующего немецкого истребителя – вскинув автомат, нажал на спуск свой крючок. И пошла длинная очередь. В диске 72 патрона: каждые четыре простые, а каждый пятый – трассирующий. Трасса потянулась к «мессеру». Самолет задымился и стал удаляться, в круг он уже не возвращался. Место для наблюдательного пункта было найдено. Задание командования выполнено. И так в течение всей операции».

По приказу командира Юрию Петрову случалось помогать связистам: находить провода, оборванные осколками вражеских сна-

рядов, и налаживать связь, носить катушки. Бывали моменты, когда искать обрывы телефонного провода и соединять его приходилось под обстрелом противника. Так было во время сражения под Смоленском. Вражеские снаряды постоянно обрывали линию связи. И тогда Петрову пришла мысль: изменить маршрут и проложить кабель связи вдоль болота, куда немец не стрелял. «Да и кому в голову придет стрелять по болотам», – подумал рядовой Петров. Послушавшись совета красноармейца, протянули кабель по краю болота. Так даже короче получилось. Бой начался, а связь работала без перебоев. За устранение в боях в августе 1943 года более 30 обрывов телефонной линии связи, что позволило выполнить артиллерийской батарее боевое задание, Юрий Петров был награжден медалью «За боевые заслуги».

В одном из боев наш герой был ранен. После госпиталя воевал разведчиком батареи 203-миллиметровых гаубиц большой мощности в составе 107-й гаубичной артиллерийской бригады 3-й Гвардейской артиллерийской дивизии прорыва Верховного Главнокомандования. Участвовал в освобождении Белоруссии, Литвы.

Из воспоминаний Ю.Д. Петрова: «Наконец вышли на государственную границу с Восточной Пруссией. Встретили мощное сопротивление вражеских войск. У противника сильная оборона: сплошные бетонные заграждения, инженерно-технические сооружения. В ожесточенных боях прорвали границу». За образцовое выполнение заданий в боях по разгрому восточно-прусской вражеской группировки и проявленное при этом доблесть и мужество Президиум Верховного Совета СССР наградил орденом Александра Невского 261-й гвардейский пушечный полк и 107-ю гаубичную артиллерийскую бригаду большой мощности.

...С февраля по март 1945 г. в 3-й гвардейской Витебской артиллерийской дивизии прорыва были награждены орденами и медалями 459 офицеров, сержантов и красноармейцев». В том числе орденом Красной Звезды разведчик батареи Ю.Д. Петров.

В первых числах апреля рядовой Петров участвовал в штурме Кёнигсберга. Перед глазами бойцов встал пылающий город-крепость, который фашисты считали неприступным. Везде стрельба. Бьют снайперы. Передвигаться опасно. Отборные немецкие части настой-

чиво сопротивлялись, но не могли остановить мощное наступление Красной Армии. Большая роль отводилась разведке. Перед рядовым Петровым была поставлена задача: обнаружить доты, дзоты, спрятанные в земле танки и сообщить их координаты артиллеристам. Когда установил стереотрубу на крыше многоэтажного дома, откуда хорошо просматривалась окрестность, удалось обнаружить многие огневые точки. Теперь артиллерия была точно в цель. 9 мая гарнизон крепости капитулировал. За успешное выполнение боевых заданий Юрий Петров был награжден медалью «За взятие Кёнигсберга», которая нашла героя лишь через 70 лет после Победы.

После взятия Кёнигсберга двадцатилетний красноармеец Петров принимал участие в ликвидации группировки врага на Земландском полуострове. Немцы надеялись на сильные укрепления и пытались удержать полуостров. 13 апреля советским войскам был дан приказ атаковать и уничтожить врага. Разведчики, «глаза» и «уши» батареи, срочно развернули наблюдательный пункт. По траектории полета снаряда надо было выследить, откуда стреляет противник. «В стереотрубу поймал траекторию мины, вот точка перегиба, – вспоминал позже Юрий Дмитриевич. – тут неожиданно резкая боль. Раненный в правую руку, я продолжал «ловить» падающие снаряды, управляя стереотрубой левой рукой. И тут в глазах потемнело: резкая боль в предплечье». И все же красноармеец продолжал корректировать огонь дивизионных пушек. Цель была найдена и уничтожена. За мужество, стойкость, за то, что будучи раненным не оставил поле боя, за высокое мастерство его наградили солдатским орденом Славы III степени.

И снова в поход. Победа была рядом.

Однажды рядовой Петров с товарищами ночевали в поле. Проснулись от беспорядочной стрельбы. Все небо осветили сигнальные ракеты. От крика «Ур-ра!» возникло чувство огромного облегчения. И вот все отчетливее различается долгожданное слово «Победа!».

От радости глаза наполнились слезами. Это был май 1945-го.

На другой день после окончания Великой Отечественной войны Петрову Юрию Дмитриевичу сообщили, что командование направляет его в военное артиллерийское училище. Молодой боец охотно согласился продолжить военное образование, которое не смог закончить в начале войны. Мечта пойти по стопам отца осуществилась. 10 мая 1945 года Юрий Дмитриевич был откомандирован в 1-е Томское ордена Красной Звезды артиллерийское училище.

После окончания училища служил в в/ч 64812 в г. Хабаровск в должности командира взвода управления батареи 85-миллиметровых пушек. В 1953 году по болезни был комиссован. Пришлось сменить профессию. Поступил он в Ленинградский сельскохозяйственный институт, после окончания которого работал в Калининградской области главным инженером электрических сетей района. В 1961 году по ходатайству Чувашского Республиканского объединения «Сельхозтехника» был переведен в Чебоксары, в строительно-монтажное управление (СМУ) «Сельэлектрострой» главным инженером. Одновременно учился заочно в аспирантуре Ленинградского сельскохозяйственного института.

С 1967 года Ю.Д. Петров работал старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой электрификации сельского хозяйства в Чувашском сельскохозяйственном институте. В 1984 году награжден медалью «Ветеран труда». В настоящее время является членом совета ветеранов сельскохозяйственной академии, а также членом Чебоксарского городского совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов.

Пусть фронтовая закалка не покинет ветерана войны и труда Юрия Дмитриевича Петрова и поможет ему еще многие и многие годы быть среди молодежи и делиться с ними своими воспоминаниями. Крепкого ему здоровья!



*В. И. БРОВЧЕНКОВА,
старший научный сотрудник Музея В. И. Чапаева*

ОН ПРОСТО ЧЕСТНО ВЫПОЛНЯЛ СВОЙ ДОЛГ (К 70-летию окончания Второй мировой войны)

Только что закончилась великая война. Первые за несколько лет радости наполнили души людей. Возвращались с войны милые и родные. Правда, не все, поэтому светлая печаль вперемешку с благодарностью за эти счастливые дни поселилась в сердцах выживших в этой страшной бойне. Долгожданная победа... Казалось, ничто не может теперь омрачить её, но милитаристская Япония решила начать новую войну, уже на Востоке. «Устали солдатики, да и войска перебросить в другой конец страны сложно. Нужно этим воспользоваться и напасть на истерзанную страну. Авось, что-нибудь и нам перепадет», – так, наверное, думали наши точные соседи.

Начальник продовольственно-фуражного снабжения эвакогоспиталя Семён Николаевич Николаев всю войну колесил по железным дорогам страны: сопровождал раненых, вместе с медперсоналом вытаскивал из-под обстрелов, бомбежек. Но спасти солдата – это всего лишь полдела. Раненый воин быстрее выздоравливает и встаёт в строй, если хорошо питается. Ещё с Омского интендантского училища Семён Николаевич навсегда запомнил заповедь: солдат должен быть сыт, здоров и снова возвращён в строй, хоть и накормлен «кашей из топора».

Сколько раз приходилось вытаскивать раненых из-под огня, сколько раз загружать их в вагоны и разгружать, ремонтировать под страшным огнём дорогу – и не сосчитать. Но о своем госпитале уроженец с. Первомайское Цивильского района Семён Николаев никогда не забывал. Поэтому и говорили: «О, у него санаторий! Всё есть, всё вкусно и сытно. Умеет он это делать. Как дома у матери побывали». В эвакогоспитале были даже коровы, которые ездили вместе со всеми в отдельном вагоне.

Как умудрялись коров доить, как приучили их к дороге – одному Богу известно, да Семёну Николаеву. Сам крестьянский сын, он имел подход ко многим животным, а те скрашивали жизнь раненым солдатам, напоминая им о мирной жизни. И ругали Николаева за коров и баранов, и хвалили, и награждали.

Война для нашего земляка закончилась в Инстенбурге (Австрия). Далее их госпиталь сразу же был направлен через всю великую Советскую страну на восток. По пути выздоравливающих раненых оставляли в стационарных госпиталях или отправляли домой. И вот приехали на Дальний Восток, а там и климат другой, и природа иная – всё нужно было налаживать сначала. Повара и обслуживающий персонал любили Семёна Николаева, уважали за принципиальность и справедливость, но и побаивались, – ведь сам всё проверит и попробует. Однажды такой нагоняй устроил поварах за то, что разбавила водой суп, – боже упаси! Пришлось бедняжке 10 дней скотницей трудиться.

Как-то раз, уже на японском фронте, приехал госпиталь на передовую вечером. Темнота в тех краях наступает быстро. Вышел Семён в степь, стоит молча и вдруг слышит какой-то странный вой. Казалось, будто стая маленьких волчат выла, вздыхала со стоном.

– Что это такое? – спросил он врача, который находился в этих местах уже довольно долго.

– Прокажённые. Их японцы выселили на нейтральную полосу. С одной стороны мы находимся, с другой – они, а в центре – самое страшное место во время боя. Голодные, холодные, они брошены на смерть. Все боятся заразиться, их там много. Стараемся в них не стрелять и японцам не давать, да не всегда получается.

Семён Николаевич выслушал, немного постоял и вдруг круто повернулся и пошёл на кухню. Там попросил принести рабочий халат и наполнить едой и водой несколько фляжек. Пристегнул их к себе и волоком пошёл в ночь, ориентируясь на вой.

Вскоре вой усилился, в ответ раздалась автоматная очередь с японской стороны. Наши ответили японцам. Началась страшная перестрелка, но вдруг она как началась, так и замолкла. А Семён подполз всё ближе к каким-то руинам. Появился страшный запах гнилого мяса, пота и ещё чего-то противного. Он увидел перед собой копошащихся, как черви, людей, мычащих, стонущих, плачущих. Подполз еще ближе и, отстегнув фляги, тихо сказал: «Ешьте и пейте». И потом пополз обратно.

Когда Семен вернулся, все окружающие стали шарахаться от него, боясь заразиться. Сам он сжёг всю одежду, помылся горячей водой, обтёрся спиртом и принял рюмочку внутрь. На другой день он снова пополз к прокажённому. Так было до тех пор, пока госпи-

таль стоял в этом месте. Такой поступок был своеобразным христианским подвигом, но в то время об этом никто не думал.

Семён Николаевич Николаев (друзья и родные звали его Колей) служил до самого конца той войны – японской, и раненые всегда вспоминали его с благодарностью. После окончания войны он приехал на родину, в Цивильск, трудился на предприятиях Чувашии. В кругу семьи, вспоминая его спасительные походы к прокажённому, шутили сквозь слёзы: «А ты ведь можешь ещё заболеть! Инкубационный период проказы очень длительный». Он отмахивался и говорил, что, возможно, продлил этим людям жизнь, пусть тяжёлую, но единственную.

Похоронен Семён Николаевич в Чебоксарах, на Карачуринском кладбище рядом со своей женой, партизанкой И.И. Бровченковой.

Пути Господни неисповедимы, а человеческая душа раскрывается в самые тяжёлые времена. Вечная память всем тем, кто с честью прошёл свой земной путь.

Л.И. ЯНИКОВА,
научный сотрудник сектора новой
и новейшей истории ЧНМ

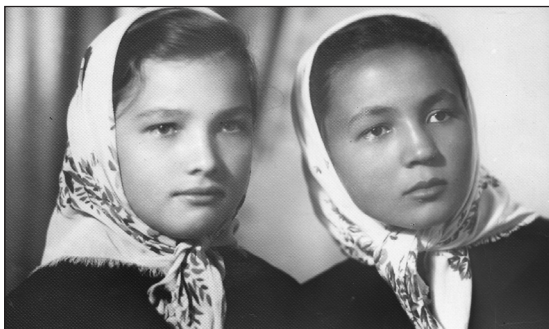
РОЖДЕННАЯ ДЛЯ ТЕАТРА (К 75-летию народной артистки России и Чувашии Н.М. Яковлевой)

«Рожденная для театра» – так называлась выставка, которая распахнула свои двери в Чувашском национальном музее 8 июня 2015 года. Приурочена была она к юбилею Нины Михайловны Яковлевой, актрисы Чувашского государственного академического драматического театра имени К.В. Иванова.

Родилась Н.М. Яковлева 8 июня 1940 г. в деревне Большое Яниково Урмарского района Чувашской Республики. Вышла она из крестьянской среды. Ее отец, Филиппов Михаил Филиппович, 1913 года рождения, через год после рождения дочери был призван на фронт. В январе 1943 года в первый день прорыва блокады Ленинграда героически погиб. В одном из последних писем, 31 августа 1942 года, он

написал жене с фронта: «Все, кого я обидел, простите меня. Видимо, хорошие времена наступят только после нашего ухода. И ты узнаешь счастье, жена моя. Выходи, если захочешь, второй раз замуж, одной тебе будет трудно. Только дочь мою не бросай. Сегодня мы идем в такой бой, выбраться раненым из которого было бы большим счастьем. Прощай. Любимый твой муж Миша».

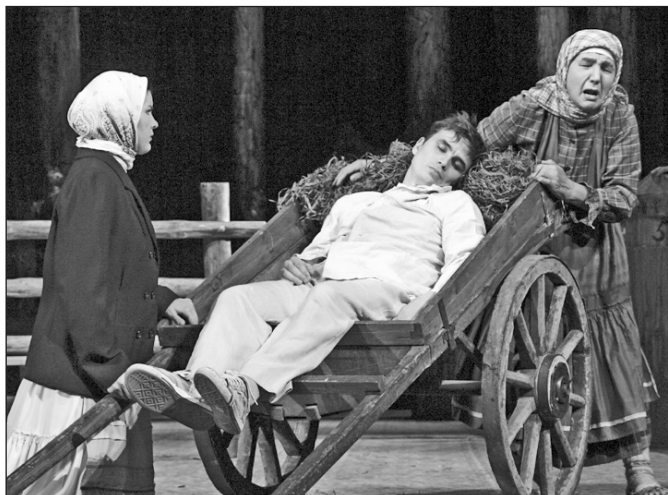




Нина Сорокина (Григорьева) и Нина Филиппова (Яковлева) – студентки I курса ГИТИС. 1957 г.



Сцена из спектакля «Варвары» по пьесе М. Горького. Надежда Монахова – Н. Яковлева. 1975 г.



Сцена из спектакля «Голос печального вяза» (авторы Д. Гордеев и Г. Кириллов). Анушка – Н. Яковлева. Симун – А. Димитриев. 2008 г.



Фрагмент выставки «Рожденная для театра» в Чувашском национальном музее. 2015 г.

Это письмо стало пророческим: полгода спустя при штурме Сенявинских высот Михаил погиб. Этот фронтовой треугольник, залитый слезами, мать осиротевшей двухлетней Нины хранила всю жизнь и передала его уже взрослой дочери.

Нина Михайловна считает, что отцовское, скрепленное кровью слово о единственной дочери чудесным образом всю жизнь оберегало ее.

Мать Нины Михайловны – Филиппова Зоя Леонтьевна (в девичестве Пчёлкина, 1919 года рождения) – после войны, в 1946 году, во второй раз вышла замуж за бывшего фронтовика, вдовца, у которого было четверо несовершеннолетних детей. Самой старшей его дочери было 16 лет. Во втором браке у матери Нины Михайловны родились еще мальчик и девочка. Так что росла будущая актриса в многодетной семье.

Отчим Романов Василий Романович, 1902 года рождения, тридцать лет проработал председателем колхоза. Был он хорошим человеком, своих детей не выделял и Нину не обижал. Семья жила дружно.

В 1946 году младшая дочка отчима пошла в первый класс и уже во второй учебный день рассказала учительнице, что дома осталась шестилетняя сестренка. «Тати её тоже в класс», – таков был совет педагога. Так Нина на год раньше положенного возраста стала ученицей Большеяниковской средней школы и проучилась в ней 10 лет до 1956 г.

С раннего детства Нина Яковлева мечтала стать актрисой. Шестиклассницей она увидела спектакль «Аленький цветочек», поставленный настоящими артистами. Именно тогда и зародилась тайная мечта о театре. Постепенно мечта переросла в твердое решение. А это уже – цель жизни.

Однажды, по окончании десятого класса, Нина узнала, что среди выпускников ее родной школы будет проходить отбор для поступления в чувашскую студию Государственного института театрального искусства им. А. Луначарского в Москве. За год и через год после окончания ею школы таких наборов не было. Это ли не чудесное совпадение? Она, не раздумывая, пошла на отборочные просмотры. До сих пор Нина Михайловна удивляется, что ее, тонкую, «как дощечка», выбрали. Причем одну из трех десятых классов. И Нина, тогда еще Филиппова, с другими студийцами из Чувашии поехала учиться в Москву.

Актерский факультет состоял из русских и национальных курсов. Национальные курсы называли студией. На этих курсах обучались студенты из разных республик Советского Союза. По окончании ГИТИСа студийцы возвращались в свои республики. Чувашская студия состояла из 12 парней и 10 девушек. Самым главным учителем и воспитателем чувашского курса был ученик великого К.С. Станиславского, актер Московского художественного академического театра (МХАТ), народный артист СССР Василий Александрович Орлов. Преподавателем чувашской речи был Дмитрий Данилов, известный литературный деятель 30–50-х годов XX века.

Студенты не ограничивались стенами института и общежития. В свободное время посещали музеи, театры, выставки, парки, кино. Словом, воспитывал и образовывал молодых актеров не только вуз, но и сама Москва. Нина Филиппова успела увидеть в Большом театре великую Галину Уланову в балете «Жизель» А. Адана. С того времени балет стал «любвью» юной актрисы. Нина Михайловна называет его совершенно особым, неземным искусством. До сих пор она собирает фотографии и книги о балете, статуэтки танцовщиц, сувениры, связанные с искусством танца. Имеются в ее коллекции и автографы великих мастеров балета.

В 1961 году, получив диплом с отличием, уже в качестве артистки драмы и кино в числе 22 выпускников ГИТИСа Нина Михайловна вернулась в Чувашию. Среди молодых актеров был и красавец Валерий Яковлев, будущий художественный руководитель Чувашского академического драматического театра, народный артист СССР. Ко времени получения диплома и возвращения на родину Нина и Валерий

были уже супругами. Так что с Москвой Нину Михайловну связывает не только профессиональное становление, но и обретение любящего и любимого мужа. Уже в Чебоксарах в семье актеров Яковлевых родились два сына – Вадим и Юрий.

По возвращении в родную республику Нину снова ждало чудесное совпадение: незадолго до приезда молодых актеров Чувашский государственный академический драматический театр переехал в новое прекрасное здание с колоннами. В этом театре на Красной площади актриса работает по сей день, уже 55-й сезон.

По-разному складываются судьбы актеров после выпуска из института. У Нины в дипломных работах не было крупных ролей. Это зависело не столько от нее, сколько от репертуара дипломных спектаклей. С первых лет работы в Чувашском драмтеатре Яковлева Нина Михайловна проявила себя как актриса широкого диапазона. Самой первой ее работой была роль Пети в пьесе М. Шатрова «Именем революции». Зрители так и не догадались, что на сцене была девчушка, а не мальчик. Вслед за Петькой ей дали роль Зои из пьесы А. Новикова «Милая, не для тебя ли?». Эти роли молодая актриса восприняла с восторгом. Вскоре ей доверили совершенно другую, на этот раз главную роль – роль Кати Серебряковой в спектакле «Когда восходит солнце» по пьесе Н. Терентьева. Шло время, актриса выросла, расширился круг ее ролей и амплуа.

Вскоре Нине Михайловне оказались подвластны любые роли – как трагедийного, так и комедийного плана, роли женщин разных возрастов, национальностей, социальных положений. Актриса создала галерею запомнившихся зрителю образов: Виола в «Двенадцатой ночи» В. Шекспира, Надежда Монахова в «Варварах» М. Горького, Мария в «Деньгах для Марии», Дарья в «Прощании с Матерой» В. Распутина, тетушка Праски – в спектакле «Тетушка Праски дочку замуж выдает» и бабушка Праски в его продолжении «Бабушка Праски внука женит» по пьесам А. Чебанова, Укарье в «Седьмой жене» и Кепе в «Когда гаснут звезды» Н. Сидорова и т.д. В комедийных ролях она находит такие детали, что смеется весь зал. А в трагедии потрясает зрителя глубиной постижения характера. «Актрисе Н. Яковлеву в роли тетушки Праски, чей характер олицетворяет собой негаснущий на-

родный оптимизм, можно было бы назвать поистине комедийной, если бы она не сыграла столь же сильно совсем другую, трагедийную роль – Надежду Монахову в «Варварах» Горького. Неистощима на выдумки артистка, она кажется сама счастлива оттого, что играет такую светлую, хитрую, добрую, озорную тетушку Праски.» (И. Вишневская. «Правда», 27 августа 1981 г.).

«Когда выхожу на сцену, – рассказывает Нина Михайловна, – я будто в долгу перед отцом. И будто сидит он в зрительном зале и внимательно следит за моей игрой. Не знаю, почему это чувство никогда не покидает меня. Может быть, и образ погибшего за Родину отца помогает мне в постижении сложных ролей и ведет по жизни».

Н.М. Яковлева – заслуженная артистка Чувашской АССР (1975), народная артистка Чувашской АССР (1979), заслуженная артистка РСФСР (1982), народная артистка РСФСР (1987); дипломант Всероссийского театрального фестиваля «Образ сельского труженика в драматургии и на сцене» за исполнение роли Праски в спектакле «Тетушка Праски дочку замуж выдает» (г. Ярославль, 1984), фестиваля театров тюркоязычных народов «Туганлык» (Братство) за лучшее исполнение женской роли в спектакле «Ежевика вдоль плетня» (г. Уфа, 1991), театрального фестиваля «Федерация-92» за лучшее исполнение женской роли в спектакле «Ежевика вдоль плетня» (г. Чебоксары, 1992); лауреат многочисленных театральных конкурсов «Чётёрлĕ чаршав».

В 2013 году на XII Международном фестивале современной драматургии «Коляда-Plaus» актерский ансамбль (народная артистка СССР Вера Кузьмина, народная артистка РСФСР Нина Григорьева, народная артистка РСФСР Нина Яковлева, заслуженная артистка РФ Любовь Федорова, Наталия Сергеева, заслуженная артистка Чувашии Василиса

Петрова) завоевал гран-при («Баба Шанель» по пьесе Н. Коляды).

Творчество актрисы отмечено государственными наградами – орденом Дружбы, орденом «За заслуги перед Чувашской Республикой».

Нина Михайловна – необыкновенно доброжелательный, общительный, обаятельный и щедрый человек.

Театральные деятели Чувашской Республики объединены в Союз театральных деятелей (СТД). Этот союз имеет свой Благотворительный фонд, созданный в 2006 году. Средства этого фонда предназначены для финансовой поддержки театральных деятелей – пенсионеров. Нина Яковлева неоднократно становилась победителем ежегодного республиканского конкурса театрального искусства «Узорчатый занавес». Именно она первой внесла денежную сумму в этот фонд. В дальнейшем все полученные премии Нина Михайловна передавала в Благотворительный фонд СТД Чувашии.

Трудно поверить, но при всей своей профессиональной востребованности и занятости Нина Михайловна еще успевает заниматься физкультурой, садом и огородом, разведением цветов. И даже в шутку говорит, что, если бы не стала актрисой, то стала бы, наверное, цветоводом. Есть у нее и хобби – рукоделие: вяжет крючком и вышивает.

«Рожденная для театра». Эти слова не являются преувеличением. Без театра Нина Михайловна себя не мыслит: это ее боль, любовь, мечта, жизнь...

Л и т е р а т у р а

Яковлева. Н.М. Автобиография: рукопись. – 2014.

Чебанов А. Телейлĕскер. – Ульяновск. 2010.

Чебанов А. Кашни сӑнарта – чун ӑшши. – Ульяновск. 2010.

Смирнова Н.Г. Тонкий психологизм, юмор, гротеск, драматизм // Мастера театрального искусства. – Чебоксары. 2012.

*Н.И. ЗАХАРОВА,
научный сотрудник
Музея чувашской вышивки*

РЕДАКТОР ПО ПРИЗВАНИЮ (К 50-летию журналиста и издателя О.Г. Кульева)



В 2015 году вышел в свет 10-й юбилейный выпуск альманаха «Чувашский национальный музей: люди, события, факты». Редактированием всех этих изданий в течение десяти с лишним лет занимался и продолжает заниматься Олег Георгиевич Кульев. Работа редактора хотя и необходимая, но не такая видная, поэтому некоторые музейные сотрудники, может быть, и по сей день не знают, кто «доводил до ума» их рукописи, которые так легко и гладко читаются в виде статей в альманахе.

О.Г. Кульев ежегодно один-два месяца посвящает работе со статьями музейных сотрудников: несколько раз их перечитывает, вносит коррективы, бывает, что и переписывает за автора отдельные неудачные фрагменты материала. Если что-то не совсем понятно – звонит, уточняет, только после этого вносит свои редакторские правки. Авторы и руководство Чувашского национального музея полностью доверяют Олегу Георгиевичу, а он каждый раз оправдывает это доверие, своевременно (а сроки бывают весьма сжатые) и качественно выполняя свою работу.

Профессия редактора требует от человека хорошей грамотности, отличного языкового чутья и большой эрудиции. Именно этими качествами в должной мере обладает Олег Георгиевич. А еще – чувством ответственности, терпением и чутким отношением к труду авторов.

Родился Олег Кульев в семье сельских учителей. Мать, Елена Семеновна, преподавала математику в Юманайской средней школе Шумерлинского района, а отец, Георгий Абрамович, – русский язык и литературу. Олег, еще будучи ребенком, видел, как его родители по вечерам садились за стол и начинали проверять тетради учащихся. Их «редакторские»

навыки наверняка передались и старшему сыну. Как вспоминает сейчас Олег Георгиевич, ему уже тогда нравилось проверять диктанты учащихся старших классов и находить ошибки в них. Эту работу доверял ему отец. Мальчик тогда, конечно, и не понимал, что есть такая профессия – редактор.

В 1989 году О.Г. Кульев с отличием окончил историко-филологический факультет Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. После года учительствования в Тетюшском педагогическом училище Республики Татарстан он переехал в Чебоксары и устроился работать преподавателем-ассистентом на кафедру методики преподавания чувашского языка и культуры Чувашского республиканского института усовершенствования учителей. В 1992 году, когда возобновили издание двуязычного педагогического журнала «Халăх шкулĕ – Народная школа», Олег Кульев начал работать в его редакции и параллельно трудился научным сотрудником в научно-методическом центре вышеупомянутого института. Было время, когда он в течение двух с половиной лет оттачивал свое редакторское мастерство в Чувашском книжном издательстве (2001–2003), где трудился в отделе учебной литературы. Однако желание не только редактировать, но и самому писать заставило его вернуться в родной коллектив, где продолжает трудиться по сей день.

За двадцать два года работы в журнале «Халăх шкулĕ – Народная школа» Олег Кульев опубликовал более 200 авторских статей, корреспонденций, очерков, интервью. В своих публикациях освещает актуальные проблемы обучения и воспитания школьников, реализации национально-регионального компонента государственного образовательного стандарта образования, знакомит читателей с лучшими

педагогами и школами республики. В последние годы благодаря стараниям Олега Георгиевича в издании для учителей печатается много материалов, посвященных сотрудничеству музея и школы. Их авторами выступают не только педагоги, но и сотрудники различных музеев. Большая заслуга О.Г. Кульева и в том, что журнал «Халăх шкулĕ – Народная школа» в 2008 году стал победителем Всероссийского конкурса средств массовой информации «ПРО Образование» в номинации «Лучшее региональное издание».

Кроме основной, журналистской, деятельности Олег Георгиевич долгие годы занимается разработкой и изданием (зачастую за счет собственных средств) учебно-методической литературы для чувашской школы. Им написано около 20 пособий, в том числе учебник по культуре родного края для 5 класса «Тăван ен культури» (2002), в соавторстве – книги для внеклассного чтения в 1 классе («Чĕвĕлти», 2012), во 2 классе («Ылтăн шевле», 2013), в 4 классе («Мерчен», 2004, 2014), «Школьный русско-чувашский словарь терминов математики, физики и астрономии» (1996).

В 2004–2009 годы О.Г. Кулевым впервые в истории чувашской школы были подготовлены рабочие тетради к учебникам чувашского языка и литературного чтения для 2, 3 и 4 классов, а также орфографическая тетрадь «Пишу по-чувашски правильно». Эти пособия для учащихся впоследствии были многократно переизданы и по сей день активно используются в школьной практике. Еще один успех в разработке учебно-методической литературы – создание (в соавторстве) в 2012–2015 годах учебно-методического комплекта для комплексной проверки знаний учащихся 1–4 классов чувашской школы «Итоговые контрольные работы».

Под редакцией О.Г. Кульева издано свыше 100 учебников и учебно-методических пособий, в том числе пособие «География Чуваш-

ской Республики» (2002), которое было удостоено диплома победителя Всероссийского конкурса «Лучший региональный учебник по географии». Он также является одним из основателей и редактором серии «Библиотечка учителя начальных классов чувашской школы» (всего 12 выпусков), в которой представлен инновационный опыт лучших педагогов республики. Рецензент десятка учебных пособий, в том числе переводных учебников, изданных под грифом Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики.

В книгах, к которым причастна рука Олега Георгиевича, много полезной и нужной информации и для музейных педагогов. К примеру, в недавно вышедшем издании «Чăваш сĕршывне пĕлетĕр-и?» (Знаете ли вы Чувашию?) собраны различные головоломки, кроссворды, ребусы, тесты, викторины, посвященные географии, природе нашей республики, а также культуре, литературе и языку чувашского народа. Думаю, что это прекрасное пособие для проведения музейных мероприятий, «живых уроков» с детьми школьного возраста.

Олег Кулев не ограничивает себя журналисткой и издательской деятельностью, творит и для души. Он – автор ряда песен на чувашском языке, написанных в содружестве с известным композитором Юрием Кудачевым. Его стихи, адресованные детям дошкольного и младшего школьного возраста, включены в «Антологию чувашской литературы» (IV том, 2015).

За многолетнюю и плодотворную работу член Союза журналистов России, Олег Кулев, награжден Почетными грамотами республиканских министерств, Министерства образования и науки Российской Федерации, дипломом Знака отличия XV Юбилейной международной профессиональной выставки «ПРЕССА–2008» «Золотой фонд прессы». За успехи в краеведении Союз чувашских краеведов в 2016 году наградил его орденом Бичурина.



Наш коллективный портрет

ТЕМЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ СОТРУДНИКОВ МУЗЕЯ НА НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ И СЕМИНАРАХ В 2015 г.

17–19 февраля

Всероссийская (с международным участием) научная конференция, посвященная 120-летию Гербария им. И.И. Спрыгина и 100-летию Русского ботанического общества (г. Пенза)

Гафурова М.М. Гербарий Чувашского национального музея

24 февраля

Круглый стол «Изучение родного края: опыт, проблемы, перспективы» (г. Чебоксары)

Давыдова Т.А. Естественнонаучная конференция в Чувашском национальном музее

5 марта

В архивные чтения «Культурно-историческое наследие региона в контексте патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи» (г. Чебоксары)

Давыдова Т.А. Обеспеченность доступа населения к культурному наследию – музейным коллекциям

Сятрайкин Д.В. Деятельность военно-исторического общества в Чувашии

Шляхина В.Г. Презентация виртуальной выставки «Запиши нас в историю горестной болью...» о погибших воинах-интернационалистах из Чувашии

26 марта

Республиканский семинар музейных работников «Итоги работы музеев республики за 2014 год. Музеи республики в год 70-летия Великой Победы» (г. Чебоксары)

Гринева Т.О. Реликвии Великой Отечественной войны в музеях республики: основные требования к приёму, хранению и экспонированию

Иванова М.Ю. Источники по Великой Отечественной войне в архивах Чувашии

Меньшикова И.П. Итоги работы музеев республики в 2014 году

Орлова Т.Н. Деятельность музеев Чувашской Республики в 2014 году и задачи на 2015 год

Сятрайкин Д.В. Деятельность клуба «Русский егерь» по реконструкции событий Великой Отечественной войны

28 марта

Региональная научно-практическая конференция «Единство фронта и тыла – залог Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (г. Чебоксары)

Шляхина В.Г. Растим патриотов: к 15-летию Музея воинской славы Чувашской Республики

28 апреля

Круглый стол «Великая Отечественная война в дневниках, воспоминаниях, народной памяти» (г. Чебоксары)

Шляхина В.Г. «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой»

Ивановские чтения (г. Чебоксары)

Оленкина И.В. Литературный музей в Год К.В. Иванова

15 мая

Круглый стол «Роль музеев в патриотическом и духовно-нравственном воспитании личности» (г. Чебоксары)

Шляхина В.Г. Музей воинской славы Чувашской Республики в системе воспитания гражданина и патриота

Круглый стол, посвященный 155-летию со дня рождения лесовода-исследователя дубрав Чувашии Б.И. Гузовского (г. Чебоксары)

Головина Н.В. Фонд Б.И. Гузовского в Чувашском национальном музее: характеристика, хранение и использование

16 мая

II Международный финно-угорский студенческий форум «Богатство финно-угорских народов» (г. Йошкар-Ола)

Волков А.В. Сопоставительный анализ погребального обряда чувашей и марийцев

20–21 мая

Международная научно-практическая конференция «XV Игнатьевские чтения: Горные марийцы в культурно-историческом ландшафте Урало-Поволжья» (г. Йошкар-Ола)

Захарова Н.И. К вопросу изучения названий нестрижи в чувашском языке

26–31 мая

VII международный симпозиум «Степи северной Евразии» (г. Оренбург)

Гафурова М.М. Природные рефугиумы степной и лугово-степной флоры Чувашии

28 мая

Научно-практическая конференция «Живое наследие К.В. Иванова» (г. Чебоксары)

Оленкина И.В. Литературный музей в Год К.В. Иванова

3 июня

Научно-практическая конференция «Тема Великой Отечественной войны в произведениях художников» (г. Чебоксары)

Иванова М.Ю. Из опыта работы над созданием музейной экспозиции «Кто сказал, что надо бросить песни на войне?»

18–20 июня

Методический семинар для руководителей органов исполнительной власти в сфере культуры по популяризации культурных брендов регионов (в рамках Года литературы) (гг. Казань, Чистополь)

Давыдова Т.А. Роль музейного обслуживания в формировании культурного бренда территории

Николаева А.А. Музей как хранитель и продолжатель национальной культуры и языка

23–28 августа

Всероссийская летняя молодежная школа-конференция «Эколого-геоморфологические исследования в урбанизированных и техногенных ландшафтах» (г. Чебоксары)

Давыдова Т.А. Уровень музейного обслуживания как показатель развития культурного туризма в регионе

3 сентября

Межрегиональная музейная научно-практическая конференция «М.С. Спиридонов. Художник, исследователь, музейный деятель» (г. Чебоксары)

Захарова Н.И. Вклад М.С. Спиридонова в формирование этнографической коллекции Чувашского национального музея

17 сентября

Межрегиональная научно-практическая конференция «Роль естественно-научных коллекций в музейной и образовательной деятельности», посвященная 140-летию со дня рождения ученого-биолога и краеведа А.А. Першакова (г. Йошкар-Ола)

Давыдова Т.А. Музей в системе географических исследований территории Чувашской Республики

30 сентября

XIV Петровские чтения (г. Чебоксары)

Андреева А.В. Мероприятия Чувашского национального музея, посвященные Году литературы и Году К.В. Иванова

Андреева А.В. С именем Сеспеля – в бой

Волков А.В. Коллекция перстней XV–XVIII вв. в фондах Чувашского национального музея

Волков А.В. Погребальные обряды чувашей и финно-угров (сопоставительный анализ)

Волков А.В. Предметы с могильников чувашей в фондах Чувашского национального музея

Григорьева Н.А. История развития образования в окрестностях Мунсют Цивильского района Чувашской Республики

Григорьева Н.А. Слово о боевых наградах (об уроженцах Цивильского района Чувашской Республики, награжденных боевыми наградами)

Гринева Т.О. Коллекция бонистики в собрании Чувашского национального музея

Гринева Т.О. «В битве великой не сгинет бесследно павший с честью во имя идей...» (к 70-летию Великой Победы о В.М. Кривоносове)

Давыдова Т.А. Анализ работы сайта Чувашского национального музея

Захарова Н.И. Музей чувашской вышивки: концепция первого зала

Иванова А.А. Проводы в армию у чувашей: главные символы обрядового оформления

Кокшина К.В. *Сила русского оружия» (к 120-летию русского «Максима»)*

Кушманова О.Г. *Как организовать урок в музее» (рекомендации педагогам)*

Максимов Г.А. *Резолюция II Международного съезда реставраторов*

Недвижина С.В. *Родильный обряд чувашей конца XVIII–начала XX веков*

Никитина Э.А. *Нить времен не прервется (к 75-летию Литературного музея)*

Орлова Т.Н. *Взаимодействие музея и религиозных объединений в духовно-нравственном воспитании общества*

Петров Р.А. *Итоги работы археологических экспедиции Чувашского национального музея в 2015 году*

Сельверстова Н.А. *История одной книги (Обзор документального фонда Г. Айги)*

Смирнова С.В. *«Творческий десант» – проект Года литературы*

Сятрайкин Д.В. *15 лет в строю (о деятельности клуба «Русский егерь»)*

Федулова Т.К. *Патриоты Родины*

Шляхина В.Г. *На защите северной столицы: Григорий Сафронов*

Цунаева Е.А. *Досуговое творчество в музее: анализ и оценка спроса за 2012–2015 годы*

Яковлева И.Г. *Диалектные различия в лексике питания верховых и низовых чувашей*

Яникова Л.И. *Рожденная для театра (к 75-летию актрисы Чувашского драмтеатра Н.М. Яковлевой)*

27–28 октября

Научно-практический семинар «Роль географических исследований в развитии краеведения

и музейного дела. К 170-летию Русского географического общества» (г. Москва)

Давыдова Т.А. *Картографический материал в экспозиции Чувашского национального музея «Природа и человек»*

19 ноября

II научно-практическая конференция «Естественнонаучные исследования в Чувашии» (г. Чебоксары)

Гафурова М.М. *Новое поступление в гербарий Чувашского национального музея в 2015 году*

25–27 ноября

Всероссийская научно-практическая конференция IX Евсеевские чтения «Проблемы становления и развития музеев в национальных регионах России (к 95-летию образования Республики Марий Эл)» (г. Йошкар-Ола)

Давыдова Т.А. *Интернет-пространство как способ расширения музейной аудитории*

Кушманова О.Г. *Программа работы с семейными посетителями*

10 декабря

Семинар-практикум «Сохранение культурного наследия, консервация и реставрация памятников культуры в условиях музеев» (г. Чебоксары)

Гринева Т.О. *Требования к хранению и экспонированию предметов нумизматики и оружия в музее*

Давыдова Т.А. *Новая форма статистической отчетности 8-НК*

Орлова Т.Н. *Проблемы сохранения культурного наследия в музеях*

ПУБЛИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МУЗЕЯ В 2015 г.

Андреева А.В. *Это нашей истории строки // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014): Сб. ст. Вып. 10. – Чебоксары: ЧНМ, 2015. – С. 53–55.*

Андреева А.В. *Сеспел ячепе – ирёлкхшён! (С именем Сеспеля – за свободу!) // Таван Атл. – 2015. – №11. – С. 83–87.*

Бровченко В.И. *«От Одессы до Севастополя» // Советская Чувашия, – 2015. – 7 апреля.*

Бровченко В.И. *Еще раз о фильме «Чапаев» // Чувашский национальный музей: люди, собы-*

тия, факты (2014): Сб. ст. Вып. 10. – Чебоксары: ЧНМ, 2015. – С. 42–43.

Гафурова М.М. *О гербарии Чувашского национального музея // Ботанические коллекции – национальное достояние России: сб. науч. ст. Всерос. (с междунар. участием) науч. конф., посвящ. 120-летию Гербария имени И.И. Спрыгина и 100-летию Русского ботанического общества (г. Пенза, 17–19 февраля 2015 г.) \ под ред. д-ра биол. наук, проф. Л.А. Новиковой. – Пенза: изд-во ПГУ, 2015. – С. 34–35.*

Гафурова М.М. О растительном покрове Аतिकовского и Верхнекурбанского остепненных склонов в северо-восточной части Чувашии // Фиторазнообразие Восточной Европы. 2014. Т. VIII, №3. – С. 125–134.

Гафурова М.М. Природные рефугиумы степной и лугово-степной флоры Чувашии // Материалы VII международного симпозиума «Степи северной Евразии» (г. Оренбург, 26–31 мая 2015 г.). – Оренбург, 2015. – С. 6.

Гафурова М.М. Дополнение к флоре сосудистых растений национального парка «Чăваш вăрманĕ». // Научные труды государственного природного заповедника «Присурский» / Под общей ред. Л.В. Егорова. – Чебоксары, 2015. – Т. 30. Вып. 1 (Материалы IV междунар. научно-практ. конф. «Роль особо охраняемых природных территорий в сохранении биоразнообразия» (г. Чебоксары, 21–24 октября 2015 г.). – С. 94–97.

Гафурова М.М. О растительном покрове памятника природы Чувашии «Группа озер и болот «Ургуль» // Научные труды государственного природного заповедника «Присурский» / Под общей ред. Л.В. Егорова. – Чебоксары, 2015. – Т. 30. Вып. 1 (Материалы IV междунар. научно-практ. конф. «Роль особо охраняемых природных территорий в сохранении биоразнообразия» (г. Чебоксары, 21–24 октября 2015 г.). – С. 97–102.

Гафурова М.М. Новое поступление в гербарий Чувашского национального музея в 2015 году // Естественнонаучные исследования в Чувашии: материалы докладов региональной научно-практ. конф. (г. Чебоксары, 19 ноября 2015 г.). Вып. 2. – Чебоксары: рекламно-полиграфическое бюро «Плакат», 2015. – С. 4–18.

Головина Н.В. Видный геоботаник (К 115-летию со дня рождения А.Д. Плетневой-Соколовой). // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014): Сб. ст. Вып. 10. – Чебоксары: ЧНМ, 2015. – С. 105–108.

Гринева Т.О. Картографический материал в собрании Чувашского национального музея // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014): Сб. ст. Вып. 10. – Чебоксары: ЧНМ, 2015. – С. 73–76.

Гринева Т.О. Память о нем жива // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014): Сб. ст. Вып. 10. – Чебоксары: ЧНМ, 2015. – С. 108–110.

Давыдова Т.А. Уровень музейного обслуживания как показатель развития культурного туризма в регионе. // Эколого-геоморфологические исследования в урбанизированных и техногенных ландшафтах (Арчиновские чтения – 2015): материалы Всеросс. летней молодежн. школы-конф. (Чебоксары, 23–28 августа 2015 г.) / редкол.: И.В. Никонорова [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 218–223.

Давыдова Т.А. Уровень развитости музейного обслуживания населения (на примере Чувашской Республики) // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014): Сб. ст. Вып. 10. – Чебоксары: ЧНМ, 2015. – С. 80–82.

Еливанова Г.Г. Николай Ытарай хайлавĕсем – чун уссĕ // Тантăш, – 2015. – Май, 14.

Еливанова Г.Г. Шанăса сухатман, чыса ўкермен (о заслуженном агрономе РСФСР Александре Евтихееве) // Хресчен сасси, – 2015. – Июнь, 10.

Захарова Н.И. Кĕскĕ эрешĕн вăрттăнлăхĕ // Халăх шкулĕ – Народная школа, – 2015, – № 2 – С. 15–17.

Захарова Н.И. Чувашская вышивка: секреты шва хаю // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014): Сб. ст. Вып. 10. – Чебоксары: ЧНМ, 2015. – С. 30–32.

Иванова А.Ю. Школа И.Я. Яковлева: взгляд из прошлого в будущее // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014): Сб. ст. Вып. 10. – Чебоксары: ЧНМ, 2015. – С. 86–90.

Иванова М.И. «Страна войной больна...» (Об организации деятельности тыла Чувашского края в годы Первой мировой войны) // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014): Сб. ст. Вып. 10. – Чебоксары: ЧНМ, 2015. – С. 36–39.

Илларионова Л.П. Музы не молчали... (О деятельности концертных организаций Чувашии в годы Великой Отечественной войны) // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014): Сб. ст. Вып. 10. – Чебоксары: ЧНМ, 2015. – С. 49–51.

Кокшина К.В. Женское лицо войны (Женщины Чувашии – участницы Великой Отечественной войны) // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014): Сб. ст. Вып. 10. – Чебоксары: ЧНМ, 2015. – С. 52–53.

Недвигина С.В. Вопросы сохранения народных традиций в чувашском национальном костюме // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014): Сб. ст. Вып. 10. – Чебоксары: ЧНМ, 2015. – С. 26–30.

Оленкина И.В. Константин Иванов тĕнчи // Тантăш. – 2015. – Апрель, 16.

Оленкина И.В. «Константин Иванов тёнчи» республика конкурсё // Тантăш. – 2015. – Февраль, 26.

Оленкина И.В. Культурно-просветительская деятельность Литературного музея им. К.В. Иванова // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014): Сб. ст. Вып. 10. – Чебоксары: ЧНМ, 2015. – С. 82–84.

Оленкина И.В. Топ–6 редких вещей чувашских писателей // PROгород. – 2015. – 24 октября, №42. – С. 18–19.

Оленкина И.В. К.В. Иванов ячёллĕ литература музейĕ 75 сул тултарчĕ // Тăван Атăл. – 2015. – Октябрь, 10. – С. 89.

Орлова Т.Н., Шляхина В.Г. Музеи республики в Год литературы // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014): Сб. ст. Вып. 10. – Чебоксары: ЧНМ, 2015. – С. 5–8.

Орлова Т.Н. «Зову живых» // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014): Сб. ст. Вып. 10. – Чебоксары: ЧНМ, 2015. – С. 13–15.

Сельверстрова Н.А. Похоронные и поминальные обряды чувашей // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014): Сб. ст. Вып. 10. – Чебоксары: ЧНМ, 2015. – С. 23–25.

Сятрайкин Д.В. Один день войны // Советская Чувашия. – 2015. – Май, 8.

Федулова Т.К. Участник трех парадов Победы // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014): Сб. ст. Вып. 10. – Чебоксары: ЧНМ, 2015. – С. 110–111.

Цунаева Е.А. Методы и формы музейной работы в процессе популяризации народной культуры // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014): Сб. ст. Вып. 10. – Чебоксары: ЧНМ, 2015. – С. 90–93.

Шляхина В.Г. Растим патриотов: К 15-летию Музея воинской славы Чувашской Республики // Вестник Чувашской народной академии наук и искусств. Научный журнал. №1. – Чебоксары, 2015. – С. 36–38.

Шляхина В.Г. Материалы В.Г. Магницкого в собрании Чувашского национального музея // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014): Сб. ст. Вып. 10. – Чебоксары: ЧНМ, 2015. – С. 61–72.

Яковлева И.Г. Диалектные различия в лексике питания верховых и низовых чувашей // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2014): Сб. ст. Вып. 10. – Чебоксары: ЧНМ, 2015. – С. 33–35.

ЭКСПОЗИЦИИ И ВЫСТАВКИ, СОЗДАННЫЕ СОТРУДНИКАМИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ В 2015 г.

Экспозиция Музея чувашской вышивки (**И.П. Меньшикова, В.Г. Шляхина, С.В. Недвижина, Н.И. Захарова, А.А. Поляков**)

Выставка «Кĕсĕннисен хĕтĕлевĕ» (Друг маленьких) к 90-летию Николая Ыдарая (**Г.Г. Еливанова**)

Выставка «Врач та, сыравсă та...» (И врач, и писатель...) к 115-летию Петра Осипова (**Г.Г. Еливанова**)

Выставка почтовых открыток «Дружба начинается с открытки» (**Т.Н. Иванова**)

Выставка, посвященная открытию Года литературы и Года К.В. Иванова (Театр оперы и балета) (**А.В. Андреева**)

Персональная выставка А. Перцаль «Когда просит душа красоты...» (**И.В. Оленкина**)

Выставка «М.В. Фрунзе. Триумф и трагедия полководца» (**Д.В. Сятрайкин**)

Пленэрная выставка «Ноты души» (**И.В. Оленкина**)

Персональная выставка Ю.П. Матросова «Цветы женщинам» (**И.В. Оленкина**)

Выставка «Женщины в защите Отечества» (**Т.К. Федулова**)

Фондовая выставка «Творить добро» (**Т.О. Гринёва**)

Фондовая выставка «Гонимая мастерская» (**А.В. Волков, Р.А. Петров**)

Фондовая выставка «Телефоны вчера, сегодня» (**Т.А. Давыдова**)

Участие в межрегиональной выставке «Волга – Янзцы – великие реки дружбы» (**М.Ю. Иванова**)

Выставка «Таван сёре юратса» (С любовью к Родине) к 100-летию писателя Василия Ржанова *(Г.Г. Еливанова)*

Выставка «Иксёлми хастралăх» (Неиссякаемая энергия) к 105-летию Леонида Агакова *(Г.Г. Еливанова)*

Выставка «Пысăк аста» (Большой мастер) к 100-летию Николая Ильбекова *(Г.Г. Еливанова)*

Выставка произведений В.П. Петрова (Праски Витти) *(Г.Г. Еливанова)*

Выставка «Рожденная для театра» к 75-летию Н.М. Яковлевой *(Л.И. Яникова, Л.П. Илларионова)*

Выставка «Символы Победы» *(С.В. Недвижина, Н.И. Захарова)*

Выставка «Экопозитив – эконегатив» *(Н.В. Головина)*

Выставка «Красавица из Сильпи» *(С.В. Недвижина, Н.И. Захарова)*

Выставка «Кто сказал, что надо бросить песни на войне?» *(В.Г. Шляхина, М.Ю. Иванова, Л.П. Илларионова, Л.И. Яникова)*

Выставка эскизов В.В. Федорова к опере «Нарспи» *(И.В. Оленкина)*

Выставка «Памяти живая нить» ко Дню участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф и памяти жертв этих аварий и катастроф *(М.Ю. Иванова, Л.И. Яникова, Л.П. Илларионова)*

Выставка «Дорогами войны» *(Д.В. Сятрайкин)*

Выставка «Победный май» *(Т.К. Федулова)*

Выставка «Железная земля Ржева» *(В.Г. Шляхина)*

Выставка «Не позволяй душе лениться» *(Л.И. Яникова, Л.П. Илларионова)*

Выставка «Чунра суралнă сăмах» (Слова, рожденные в душе) *(И.В. Оленкина)*

Фотовыставка «Чувашская старина» *(С.В. Недвижина, Н.И. Захарова)*

Выставка «Волшебный мир узоров» *(авторская выставка Н.И. Захаровой)*

Выставка чувашского народного костюма в Государственной Думе РФ *(С.В. Недвижина)*

Книжная выставка «Мой Сеспель» *(А.В. Андреева)*

Выставка «15 лет в строю», посвященная 15-летию ВИК «Русский егерь» *(Д.В. Сятрайкин)*

Выставка «Вспомним их поименно» (д. Сеспель) *(И.Г. Егорова)*

Выставка «Оружие Победы» *(Т.К. Федулова)*

Выставка «Предупреждение, спасение, помощь каждому человеку в беде» *(М.Ю. Иванова)*

Выставка «Музей – моя жизнь», посвященная М.С. Спиридонову *(М.Ю. Иванова)*

Выставка «Чувашские мифы, сказки и легенды» *(И.В. Оленкина)*

Выставка «Перо тытсассăн ир сінче» (В руки беру перо) к 105-летию С. Шавли *(Г.Г. Еливанова)*

Выставка «Кулăш асти» (Мастер смеха) к 120-летию Ивана Мучи *(И.В. Оленкина)*

Выставка «Герои неба» *(Т.К. Федулова)*

Выставка «Куклы с характером» *(Н.А. Сельверстрова)*

Выставка «Души прекрасные порывы» *(С.В. Недвижина)*

Выставка «Школьные годы чудесные» *(О.Г. Кушманова)*

Выставка «Учитель мой» по итогам конкурса *(О.Г. Кушманова)*

Выставка «Заступница града сего» *(Т.Н. Орлова)*

Выставка «Мир детства» *(А.Н. Зарубин, Л.И. Яникова, Л.П. Илларионова)*

Выставка «Разноцветный мир узоров» *(С.В. Недвижина, Н.И. Захарова)*

Выставка «Бабочки и жуки мира» *(Н.А. Сельверстрова)*

Выставка «Корабль веры» *(Т.Н. Орлова)*

Выставка «Природа смотрит на тебя» *(Т.А. Давыдова)*

Выставка плакатов к 70-летию Победы *(Н.А. Сельверстрова)*

Выставка «Сурхури» *(О.Г. Кушманова)*

Выставка «В белоснежных полях под Москвой» *(Т.К. Федулова)*

Выставка «20 лет на страже природы» *(Н.В. Головина)*

Выставка «70 лет мирного неба» *(Т.К. Федулова)*

Выставка «Дуй мне, попутный ветер» *(И.В. Оленкина)*

Выставка «Сутă ёмётсем» (Светлые мечты) к 100-летию Кузьмы Турхана *(Г.Г. Еливанова)*

Виртуальная выставка «Пером и шашкой»
(Д.В. Сятрайкин)

Виртуальная выставка «Генерал С.Ф. Данильченко», посвященная 120-летию со дня рождения
(Д.В. Сятрайкин)

Виртуальная выставка «Жизнь и деятельность полководца» к 130-летию М. В. Фрунзе
(Д.В. Сятрайкин)

Виртуальная выставка «Оружие XX века»
(Д.В. Сятрайкин)

Виртуальная выставка «Прикоснись сердцем к истории»

Виртуальная выставка «Памятники животным» (Д.В. Сятрайкин)

Виртуальная выставка «Литература, удостоенная премии М. Сеспеля» (А.В. Андреева)

Виртуальная выставка «Сеспель XXI века» (А.В. Андреева)

*Выставки создавались при участии художников
А.А. Полякова, Н.М. Ярдыковой, О.Е. Ярдыкова

Обменные выставки

Выставки «Египетские мумии. У истоков времен» (г. Санкт-Петербург)

Выставка «Анатомия и патология человека» (архивы Кунсткамеры Петра I) (г. Санкт-Петербург)

Выставка «История Российского государства в лицах» (г. Санкт-Петербург)

Выставка «Легендарный Калашников» (г. Ижевск)

Выставка «Плакаты войны. На пути к Великой Победе» (г. Москва)

Выставка голографии «Петербургские тайны» (г. Санкт-Петербург)

Музей шоколада Nikola (г. Минск)

Выставка «Веселые муляшки»

Выставка «Узелки на память» (г. Москва)

Передвижные выставки

(в 14 районах и городах республики)

Выставка «Ты мне снишься ночами, Афган...» (Дворец культуры им. П.П. Хузангая)

Выставка «За хребтом Гиндукуш обняла нас война...» (районный краеведческий музей Маринско-Посадского района)

Выставка «Имена Победы» (Историко-краеведческий дом-музей Н.И. Лобачевского, Ибресинский этнографический музейный комплекс)

Выставка «Горячий снег Сталинграда» (Историко-краеведческий дом-музей Н.И. Лобачевского, Ибресинский этнографический музейный комплекс)

Выставка «Путешествие в мир музыкальных инструментов» (Канашский краеведческий музей, Ибресинский этнографический музейный комплекс, Историко-краеведческий дом-музей Н.И. Лобачевского)

Выставка «Ими гордятся Чебоксары» (Ишакский краеведческий музей Чебоксарского района, Историко-краеведческий дом-музей Н.И. Лобачевского)

Выставка «Солдат. Поэт. Гражданин» (Ядринский районный краеведческий музей, Народный музей «Земля и люди» Комсомольского района)

Выставка «Помнит целина ваши имена» («Музей верховых чувашей» Моргаушского района)

Выставка «Птицы Красной Книги Чувашской Республики» (Музей «Человек и природа» Красночетайского района, «Музей верховых чувашей» Моргаушского района)

Выставка «Все дело в шляпе» (Историко-краеведческий дом-музей Н.И. Лобачевского, Батыревский историко-этнографический музей «Хлеб»)

Выставка «Зову живых» (Порецкий районный историко-краеведческий музей)

Выставка «Наш Крым» (Ишлейская СОШ Чебоксарского района)

Выставка «Сеспель – новой эры чуваш» (Филиал №13 МБУК «Объединение библиотек города Чебоксары» Чебоксарского района)

Выставка «Венценосная семья Романовых» (Цивильский краеведческий музей)

Выставка «В объективе – «Чăваш вăрманĕ» (Литературно-краеведческий музей Аликовского района, Музей верховых чувашей Моргаушского района)

Выставка «Последняя война Российской империи» (Литературно-краеведческий музей Аликовского района)

Выставка «Это наша с тобой биография» (Литературно-краеведческий музей Аликовского района)

Выставка «Плакаты войны. На пути к Великой Победе» (Музей верховых чувашей Моргушского района)

Выставка «Говорят погибшие герои» (Цивильский краеведческий музей, МБОУ «Ишлейская СОШ» Чебоксарского района, Красночетайский районный музей «Человек и природа»)

«Парадоксы нашей жизни» (Выставка Н.В. Васильева–Ыдарая) (БУ ЧР «Комплексный центр социального обслуживания населения г. Чебоксары»)

Выставка «Подвигу жить в веках» (Историко-художественный музейный комплекс г. Новочебоксарск)

Выставка «Не померкнет летопись Победы» («Микрохирургия глаза им. С. Н. Федорова» Минздрава РФ)

Выставка «Созвездие минералов» (Красночетайский районный музей «Человек и природа»)

Выставка «Музей – моя жизнь» (Чувашский государственный художественный музей)

Выставка «Выпускники Симбирской чувашской школы – современники К.В. Иванова» («Бичурин и современность»)

Выставка «Третье чудо» (Батыревский историко-этнографический музей «Хлеб»)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГИА ЧР	Государственный исторический архив Чувашской Республики
НА ЧГИГН	Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук
НИР	Научно-исследовательская работа
НП	Наблюдательный пункт
ООПТ	Особо охраняемые природные территории
ПВО	Противовоздушная оборона
СНК	Совет народных комиссаров
СОШ	Средняя общеобразовательная школа
ССУЗ	Среднее специальное учебное заведение
ЧГИГН	Чувашский государственный институт гуманитарных наук
ЧГПУ	Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева
ЧГУ	Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
ЧНМ	Чувашский национальный музей

СОДЕРЖАНИЕ

МУЗЕЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И КРАЕВЕДЕНИЕ

Кузьмин Е.П.

К вопросу дисбаланса культурно-массовой и научной работы (*На примере музеев Марий Эл*) 5

Захарова Н.И.

Музей чувашской вышивки: концепция первого зала 8

Алжейкина Г.В.

Выставочная деятельность художников Чувашии в годы Великой Отечественной войны 16

Мошкин А.В.

Воспоминания участников освобождения Белоруссии (*По документам личного происхождения ветеранов Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., хранящимся в Госархиве современной истории Чувашской Республики*) 20

Андреева А.В.

С именем Сеспеля – в бой! 23

ПОИСКИ, ИССЛЕДОВАНИЯ, НАХОДКИ

Яковлева И.Г.

Диалектные различия в лексике питания верховых и низовых чувашей 26

Козлова В.Ю.

Характерные черты интерьера дома рабочего Мотовилихинского завода на рубеже XIX - XX веков 29

Кочешкова В.Г.

Мультимедийное издание «Литераторы Чувашии – наши современники» (*Из опыта работы Государственного архива электронной и кинодокументации ЧР*) .. 33

Шубникова М.Г.

Электронная библиотека Национальной библиотеки Чувашской Республики 35

КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ: КОМПЛЕКТОВАНИЕ И ХРАНЕНИЕ

Александрова С.А.

Фонд П.Н. Осипова в собрании документов Чувашского национального музея 37

Сельверстова Н.А.

История одной книги (*Обзор документального архива Геннадия Айги*) 41

Гафурова М.М.

О состоянии гербария Чувашского национального музея 44

Караваева Л.В.

Экспедиционная деятельность музея как основная форма комплектования коллекций 46

МУЗЕЙ И ОБЩЕСТВО

Оленкина И.В.

Литературный музей в Год литературы 49

Кушманова О.Г.

Как организовать урок в музее (*Рекомендации родителям и не только им*) 51

Пустовалова Е.Е., Чистякова С.А.

Проект «Ожившая история» как способ популяризации историко-культурного наследия края среди школьников 55

Федорова Г.Д., Круглова О.М.

Школьный музей: прошлое, живущее в настоящем.....57

Ширтанова Л.В.

Первые шаги в мир прекрасного (*Знакомство дошкольников с живописью в сотрудничестве с КВЦ «Радуга»*) 58

Бархаткина И.В.

Развитие творческого воображения детей 4–5 лет на занятиях декоративного рисования чувашских узоров 60

Давыдова А.В., Храмова Е.В.

Сказки – добрые помощники в воспитании детей62

Давыдова Т.А.

Анализ работы сайта Чувашского национального музея63

О ТЕХ, КОГО ПОМНИМ И ЛЮБИМ

Шляхина В.Г.

Григорий Сафронов – защитник северной столицы 66

Федулова Т.К.

Военные пути-дороги красноармейца Юрия Петрова71

Бровченкова В.И.

Он просто честно выполнял свой долг (*К 70-летию окончания Второй мировой войны*)74

Яникова Л.И.

Рожденная для театра (*К 75-летию народной артистки России и Чувашии Н.М. Яковлевой*).....75

Захарова Н.И.

Редактор по призванию (*К 50-летию журналиста и издателя О.Г. Кульева*)79

НАШ КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ

Темы докладов и сообщений сотрудников музея на научных конференциях в 2015 г.81

Публикации сотрудников музея в 2015 г. 83

Экспозиции и выставки, созданные в 2015 г.85

Приглашаем посетить наши музеи!

Чувашский национальный музей – крупнейшее культурно-просветительское и исследовательское учреждение Чувашской Республики. В фондах и экспозиционных залах насчитывается более 205 тысяч предметов. Музей имеет четыре филиала: Литературный музей им. К.В. Иванова, Музей В.И. Чапаева, Музей М. Сеспеля (Чебоксары), Музей М. Сеспеля (Канашский район, д. Сеспель). В административном здании музея развернуты четыре экспозиции: «Древние обитатели Чувашского края по данным археологии и палеонтологии», «История чувашского народа и Чувашского края с IX до начала XX вв.», «Чувашия в XX веке», «Природа и человек» (г. Чебоксары, Красная площадь, д.5/2. Тел.: 62-55-66, 62-35-10. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.30. Выходной день – понедельник).

В Музейно-выставочном центре экспонируются постоянная экспозиция Музея воинской славы Чувашской Республики; сменные выставки, созданные на основе фондовых собраний музеев других регионов и частных коллекций (г. Чебоксары, бульвар купца Ефремова, 10. Тел.: 62-01-78. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.30. Выходной день – понедельник).

Музей В.И. Чапаева – центр патриотического воспитания молодежи. В экспозиции представлен материал о жизни и подвиге прославленного земляка. В состав музейного комплекса входит дом, в котором прошло детство легендарного полководца. (г. Чебоксары, пр. Ленина, 46 «А». Тел.: 56-20-61. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.30. Выходной день – понедельник).

Музей чувашской вышивки знакомит с краткой историей чувашской народной вышивки и ее профессиональным развитием в XX в. (г. Чебоксары, ул. Карла Маркса, 32. Тел.: 62-03-44. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.30. Выходные дни – воскресенье, понедельник).

Литературный музей им. К.В. Иванова знакомит с этапами развития чувашской литературы со времен ее зарождения до наших дней. Особо выделено творчество К.В. Иванова – автора бессмертной поэмы «Нарспи» (г. Чебоксары, ул. Ленинградская, 29. Тел.: 62-01-78. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.30. Выходные дни – суббота, воскресенье).

Экспозиция **Музея М. Сеспеля** «Подснежник среди бури» рассказывает о жизни и творчестве основателя новой чувашской поэзии Михаила Сеспеля (г. Чебоксары, ул. Сеспеля, 8. Тел.: 58-08-78. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.30. Выходные дни – воскресенье, понедельник).

Экспозиция **Музея М. Сеспеля** посвящена жизни и творчеству Михаила Сеспеля (Канашский район, д. Сеспель, ул. Школьная, д.66. Тел.: 8-927-999-34-04. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.30. Выходные дни – суббота, воскресенье).

**ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ:
ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ (2015)**

Ответственные за выпуск: **В.Г. Шляхина, Т.А. Давыдова**

Литературное и техническое редактирование: **О.Г. Кульев**

Компьютерный дизайн и верстка: **И.В. Матвеева**

Подписано к печати 20.12.2016. Формат 60х84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Офсетная печать. Усл. печ. л. 12. Тираж 100 экз. Заказ №